

Макс Бутт
ИСКАТЕЛЯ УДАЧИ



18+

Макс Бутт

Искатель удачи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70366051

SelfPub; 2024

Аннотация

Время действия – отдаленное будущее. Место действия – заброшенная ледяная планета. Он – простой странник заснеженной пустоши, искатель удачи. Его жизнь – вечное путешествие и вечные поиски. Однако все меняется после того, как он спасает жизни двум незнакомцам. После этого главный герой оказывается вовлечен в события, в своих масштабах выходящие далеко за пределы запустелого, скованного жгучими холодами булыжника, несущегося в вакууме космического пространства...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

155

Макс Бутт

Искатель удачи

ГЛАВА 1

– Итак, новичок, урок №1! Твое первое, ознакомительное занятие, так сказать.

БУДЬ ПРЕДЕЛЬНО ОСТОРОЖЕН!

Всегда. В любое время суток и в любом состоянии. Куда бы ты ни шел, и чем бы ты не занимался.

Ведь здесь тебе не дом родной!

ЭТО АРКТОРИЯ.

Суровое царство льда, снега и холода. Здесь глазом не моргай. А иначе моргнешь и ты уже труп! Если тебя не убьют снегожуки, то какие-нибудь отморозки, коих здесь всегда в достатке. Ну, или же сама планета. Она, знаешь, женщина суровая, ошибок не прощает.

Надеяться здесь можно только на себя. Ну, и на свое снаряжение, конечно же. Без снаряги на Арктории долго не протянуть, ибо, как я уже говорил, холод у нас тут стоит жуткий и зверюшки местные совсем неприветливы. А друзей, какие могут прийти на помощь в любой момент, у искателей удачи обычно не бывает.

Что поделаешь? Профессия у нас такая.

Ходишь в одиночку, из края в край. Изучаешь заброш-

ки, смотришь, чем можно поживиться. Короче, ищешь свою удачу.

И союзников в таком деле быть не может. Только одни конкуренты.

Человеческих законов, по большому счету, тут тоже нет. А на местные органы самоуправления особо надеяться не стоит. Они, как и мы, прежде всего за своей личной выгодой гонятся. Да и отношение у них к нам весьма двойное. С одной стороны мы вроде бы и не преступники. Рыщем по окрестностям, таскаем разные полезные и бесполезные штуки, пытаемся их сбыт подороже.

Ничего криминального.

Нет правила такого, которое запрещало бы тебе таскать бесхозные вещи с бесхозных планет.

Однако нередко нас искателей считают отрепьем. Многие, так называемые «законопослушные граждане», посиживая в своих теплых уютных квартирках, на своих упитанных, откормленных задницах, любят распускать о нас грязные слухи. Мол, все мы или контрабандисты, или бандиты, или беспробудные алкаши, либо кто похуже.

А мы почище их будем!

Такие места, как эта планетка очищают людей. Снимают с них маски. Вытряхивают из души все залежавшееся дерьмо. Заставляют быть такими, какие они есть на самом деле. И особенно в тот момент, когда их жизни что-то угрожает. Ведь, чтобы выжить, человек в одинаковой степени готов,

как на подвиги, так и на свершение самых мерзких и зло-
вредных поступков...

В общем, если без лишних разглагольствований, народ тут обитает суровый. Да и само это местечко не рай. Отдыхать и наслаждаться жизнью здесь некогда. Арктория, это наше с тобой рабочее место. Офисное помещение диаметром в 11000 километров. И коли ты выбрал такую нелегкую стезю, то позволь мне немножко ввести тебя в курс дела...

Ну, что ты стоишь как вкопанный?! Или за это время, пока я тут распинаясь, ты уже успел корни пустить?! А ну, идем! Буду тебя знакомить со всеми премудростями нелегкого искательского ремесла...

Лис с трудом разлепил отяжелевшие веки.

За последнее несколько недель он спал мало. Как правило, урывками, по 2-3 часа. Длительные прогулки и беспрестанные поиски сокровищ отнимали слишком много времени и сил. Иногда искатель не возвращался к себе в нору по несколько суток подряд. Тщательно изучая окрестности, спускаясь в глубокие расщелины, осматривая занесенные снегом заброшенные, полуразрушенные здания и заваленные ледяными глыбами тоннели, он пытался раздобыть хоть что-то полезное. Разнообразные детали, необходимые для починки снаряжения. Старые, позабытые кем-то в спешке неиспользованные аккумуляторы. Или же, если очень по-

везет, не пришедшие в полную негодность научные приборы. Все это можно было пустить в дело, выгодно сбывать у скупщиков за приличную оплату, или выменять у бартерщиков на вещи первой необходимости.

Однако искать с каждым днем становилось все сложнее. Выбитые места встречались все чаще, а полные находок вкусные все реже¹. И все чаще в поисках заветного сокровища приходилось залезать туда, куда прежде Лис ни за что не стал бы совать свой нос.

Но разве можно было тут что-то сделать? Нужда гнала вперед, день за днем, притупляя инстинкт самосохранения.

В непрерывном поиске, искатель порой терял счет часам. Будучи прежде чрезвычайно осторожным, он, не успевая возвратиться домой, искал себе укрытие заранее, зачастую прерывая свои изыскания задолго до заката. Обустроивая себе ночлег в небольших пещерках, или расщелинах между ледяных глыб, Лис включал печку (портативный переносной обогреватель) и, чутко дремля под присмотром гудящего, испускающего тепло прибора, переживал суровые арктические ночи. Тогда спать под открытым небом чужой, неприветливой планеты, без какого-либо укрытия ему казалось, по меньшей мере, неразумным.

Но так было раньше.

¹ Здесь имеются в виду жаргонные выражения. Выбитое место- место часто посещаемое, где не осталось ничего ценного. И вкусное место- место мало кому известное, полное находок.

Теперь же искателю было достаточно найти подходящий по размерам булыжник. Закрепившись на его гладкой поверхности при помощи специального крюка, Лис, как это принято было говорить у местных, давил астронавта, не обращая внимания ни на жгучую стужу, ни на струящиеся над заснеженными склонами гор ветры. Специальный скафандр надежно сберегал тепло своего хозяина. Выстилавшая его внутренности циркуляционная сеть обеспечивала равномерный обогрев тела, а многослойная изоляционная прокладка не позволяла понижаться температуре более чем на пару градусов в сутки. Та же прокладка защищала Лиса не только от сурового климата Арктории, но и от повышенного радиоактивного фона, возникшего на планете после случившейся более десятка земных лет тому назад таинственной катастрофы.

Окончательно проснувшись, искатель первым делом посмотрел на миниатюрный экран, смонтированный на внутренней стороне запястья. На нем отображались основные показатели: температура окружающего воздуха и температура внутри скафандра, уровень внешнего излучения и полученная за время похода эффективная доза². Убедившись, что все параметры в пределах допустимого отклонения, Лис уселся поудобнее и трижды с усилием дернул за страховоч-

² Эффективная доза- усредненная мера радиационного воздействия на человека с учетом различной степени восприимчивости разных органов к ионизирующему излучению.

ный фал, удерживавший его на вершине валуна. Специальный крюк, крепко впившийся своим острием в заледенелую породу, не шелохнулся.

– Хорошо держишь, друг мой.– сказал вслух искатель так, словно рядом с ним находился одному ему видимый собеседник.– А то два месяца назад меня из-за тебя едва снегожуки не сожрали. Ты отцепился, а я с дедушки³ скатился во сне. Хорошо, что проснулся и вовремя среагировать успел. А то поминай, как звали! Вот глупая смерть вышла бы. Узнал бы кто, что да как произошло, стал истории про меня травить. Сделал бы меня героем местных анекдотов.

Лис сдержано усмехнулся, подтянув к себе рюкзак, закрепленный на вершине валуна таким же образом, как и его хозяин. Порывшись недолго в нутре своей походной сумки, искатель достал скромный завтрак. Три протеиновые вафли и банку лаландовских консервированных бобов в томатном соусе.

– Всем приятного аппетита.– негромко произнес мужчина и, сняв защитную маску, приступил к трапезе. Ел он быстро, но без излишней небрежности и суматохи, тщательно жуя каждый кусочек, каждое бобовое зернышко. Спустя примерно десять минут пластиковая ложечка застрекотала по гофрированным стенкам жестяной банки. Тщательно вымазав кусочком вафли остатки соуса, Лис смахнул с грудного щитка крошки и утерся.

³ Дедушка (сленг.)– большой камень, валун.

– Завтрак окончен! Всем большое спасибо!– он благодарно поклонился, обращаясь к незримому собеседнику.

Искатель удачи надел маску и, поднявшись на ноги, тщательно осмотрел свои доспехи и снаряжение. Убедившись в их полной исправности, он водрузил на спину рюкзак и отсоединил страхующий фал. Стоя на гладкой вершине каменной глыбы, Лис, задрав голову, окинул взглядом нависшие над ним мрачные, черно-красные, усеянные бледно мерцающими звездами небеса.

Было раннее утро.

Неяркое, с красноватым отливом солнце лениво выползло из-за горизонта и царственно двигалось по небосклону северного полушария, проделывая свой ежедневный тринадцатичасовой путь. Тусклые лучи аркторианского светила заливали заснеженную пустошь, окрашивая ее в призрачные бледно-красные тона. От этого, даже посередь бела дня, окружающий пейзаж казался каким-то неестественно зловещим, внешне напоминавшим скорее скалистую пустыню, нежели скованное льдами, пронизываемое холодными потоками низкогорье. В сочетание с гнетущей тишиной, изредка пронзаемой протяжными завываниями ветра, ландшафт Арктории оказывал гипнотическое воздействие. Когда, двадцать четыре аркторианских года тому назад, Лис прилетел сюда, то долго не мог привыкнуть к чуждому его взгляду виду. Прожив большую часть жизни под голубым небосводом, на Земле и подобным ей планетам, среди множества людей

и шума больших городов, мужчина, взирая на красноватые силуэты гор, очерчиваемые кровавым закатом, невольно испытывал тревогу за свое будущее.

Однако теперь, по прошествии времени, искатель удачи не придавал представшей его глазам картине того внимания, что раньше. Он был до равнодушия спокоен так, будто перед ним простирались не бескрайние снега и ледяные горы иного мира, а зеленые холмистые луга, залитые светом теплого весеннего солнца.

Человек привыкает ко всему. Привыкает к холоду. Привыкает к хроническому недосыпанию. Привыкает спать на камнях и в расщелинах. Привыкает к угнетающей красноватой палитре окружающей среды. Привыкает к постоянно-одиночеству. За все это он платит не только потраченными силами, временем и здоровьем. Расплачивается отчасти и своей собственной душой. Год за годом сердца обитавших на Аркотрии людей приобретают ледяную твердость и становятся таким же холодным, как скрипящий под ногами снег. Лишь желание найти в этой проклятой пустоши заветный клад бьется внутри каждого из искателя неугасаемым огоньком. Только оно одно удерживает их здесь, на этом негостеприимном куске скалы, несущемся с невероятной скоростью в безвоздушном космическом пространстве...

Искатель удачи пристально осмотрел низину между двумя скалистыми грядами.

Образовавшийся здесь на поверхности снега наст казался

плотным, вполне пригодным для ходьбы. Однако Лис, как и многие другие жившие на Арктории уже не первый год прекрасно знал, насколько могут быть коварными эти сугробы.

Хорошо замахнувшись, он отправил в недолгий полет пустую консервную банку. Жестянка, жалобно лязгнув оттопыренной крышкой, упала на плотную белую поверхность. Буквально через несколько секунд, снег на этом месте взметнулся фонтаном, обнажив небольшую воронку. Посреди этой воронки сидело существо, называемое снегожуком. Омерзительного вида, двухметровое, пушистое создание, внешне походившее на огромное насекомое. Это животное жило большими группами и рыло в сугробах ходы, простиравшиеся порой на многие километры вокруг. Снегожуки являлись хищниками и вели себя крайне агрессивно по отношению к чужакам. Они были слепыми от природы, полагавшимися лишь на свое тонкое обоняние, чувствительный слух и умение улавливать малейшую вибрацию.

Сколько людей погибло от их мощных когтистых лап! Сколько искателей провалилось под снег прямым в их тоннели! Сколько несчастных было растерзано, став обедом для этих ненасытных существ! И все они, без исключения были либо не набравшимися силы и опыта новичками, либо полными идиотами, напрочь лишенными инстинкта самосохранения. А идиотов и слабаков, как было известно, Арктория не жаловала. Здесь выживал только самый сильный, умный и подготовленный.

– Вам, тупорылым членистоногим, меня никогда не достать.– с усмешкой сказал Лис, наблюдая за потревоженным им животным. А снегожук, меж тем, с завидным упорством ворошил своим лопатообразным носом снег и искал брошенную искателем консервную банку, по-видимому, полагая, что она живое существо. Хищник угрожающе стрекотал, перебирая своими шипастыми мандибулами⁴, издавал сердитое шипение, потирая ногочелюстями⁵, и размахивал мощными, похожими на гребенки клешнями. Однако обнаружить желаемую добычу снегожук так не смог и потому, потеряв всякий интерес к дальнейшим поискам, поспешно скрылся под поверхностью, напоследок заделав проделанную им в насте дыру.

Подобным образом местных представителей фауны Лис дразнил довольно часто. Когда-то его «подсадил» на это наставник, умудренный опытом старик-искатель. И естественно поначалу это занятие мужчина использовал лишь для получения удовольствия. Желая позлорадствовать после очередной «нежданной встречи» с назойливыми хищниками, он вынуждал снегожуков выбираться на поверхность, после чего начинал расстреливать их, снося им одиночными выстрелами одну конечность за другой. Но подобные зверства про-

⁴ Мандибулы- видоизмененные парные конечности членистоногих, выполняющие функцию нижних челюстей.

⁵ Ногочелюсти- парные конечности у членистоногих. Как правило располагаются рядом с ротовым отверстием и используются для удержания, измельчения и проталкивания пищи.

должались лишь первое время. Вскоре Лис понял, что убийство снегожуков является пустой тратой зарядов. Всех тварей все равно не изведешь, а боеприпасы могут пригодиться для куда более важных случаев. С тех пор лучшим способом для искателя избежать контакта с хищниками стал обман. А для этого требовалось знать своего врага как можно лучше. Бросая на снег различные предметы, мужчина стал наблюдать за аркторианскими животными, отмечая для себя особенности их поведения, манеру атаки и скорость реакции. К концу своего пятнадцатого года на Арктории, Лис знал о снегожуках так много, что мог бы соперничать в этом с учеными-специалистами.

Выждав несколько минут, пока взбудораженный хищник окончательно не успокоится, искатель отправился в путь. Он шел осторожно, перешагивая с камня на камень и перескакивая со скалы на скалу, тщательно планируя маршрут. Требовалось делать периодические остановки, дабы внимательно осмотреть окрестности и выбрать наиболее подходящие для преодоления горные гряды. Ведь иначе, из-за собственной неосмотрительности можно было забраться в такое место, где передвигаться не по снегу было бы попросту невозможно. Тогда бы пришлось возвращаться обратно к развилке и заново искать дорогу. Из-за всего вышеперечисленного пешки могли отнимать большую часть времени, но при всем при этом оставались наиболее предпочтительным способом перемещения. Правда, лишь потому, что топливо и заряжен-

ные батареи на Арктории день ото дня становились все более редким и крайне дорогим ресурсом.

Однако давно привыкший к трудностям искатель следовал дальше, постепенно приближаясь к побережью.

Материнская скальная порода под ногами была покрыта толстым слоем льда и запорошена тонким покрывалом свежесвыпавшего снега. Передвигаясь по такой поверхности, не мудрено поскользнуться. Но Лис был хорошо снаряжен. Острые выдвижные когти на его сапогах впивались не только в ледяной панцирь, но и в сам камень.

После неспешной двухчасовой прогулки Лис взобрался на прибрежный утес и с плохо скрываемым благоговением посмотрел на бескрайнее море.

На Арктории были океаны.

Точнее один гигантский океан, занимавший три четверти поверхности планеты. О созданиях, населявших его пучину, искатель знал лишь в общих чертах. Вроде бы жили здесь животные самых разных размеров и мастей. Обитали твари, чем-то отдаленно напоминавшие снегожуков. Водились колоссальные по своей длине змеи и невероятные глубоководные медузоподобные чудища. О ком-то из них Лис слышал лишь из рассказов местных смельчаков, осмеливавшихся плавать в студеное аркторианское море. А иных, к примеру того же гигантского змея, искатель имел честь видеть живую. Пораженный до глубины души, он наблюдал, как титанический по размерам монстр, волнообразно извиваю-

щейся линией, заполняет собой едва ли не треть горизонта. Однако более всего Лису нравилось смотреть на море не из-за тех огромных, причудливых тварей, что населяли неведомые глубины, а из-за мельчайших, невидимых невооруженным глазом живых организмов, скоплений микроскопических светящихся водорослей, раз в несколько недель поднимавшихся со дна и устилавших поверхность вод фосфоресцирующим ковром.

Это было воистину волшебное зрелище!

Казалось, сама Эйрена, красное солнце Арктории, опустившись в воды океана, растворялась в его беспокойной зыби, всплывая то тут, то там ярко-красными всполохами. Волны прибоя гнали водоросли к берегу. Разбиваясь о заледевшие скалы, огненно-рыжие буруны разлетались на миллионы мерцающих звездочек-брызг. Подхваченная морскими ветрами, эта искрящаяся аэрозоль устремлялась вглубь континента, окрашивая ночные небеса чарующим призрачным розовым свечением. Однажды увидев это, теперь Лис регулярно приходил на побережье вечерами лишь для того, чтобы полюбоваться этим природным феноменом. Для него это стало чем-то вроде традиции. Искатель подолгу смотрел вдаль, будто пытаясь разглядеть что-то недостижимое, спрятавшееся за горизонтом. Смотрел и тихо говорил, словно отвечая на вопрос некоего бесплотного собеседника:

– Ничем особенным не занимаюсь. Просто пытаюсь разглядеть свою удачу...

Иногда, сам того не заметив, он мог пробыть на берегу всю ночь, позабыв в итоге об изначальной цели своего путешествия и спохватиться лишь под утро. Поругав самого себя за зря потраченное время, искатель обещал себе, что не будет более возвращаться на эти скалы. Но потом, спустя пару-тройку недель все-таки возвращался и снова всю ночь напролет любовался пылающим морем, размышляя о чем-то и периодически разговаривая с самим собой.

Но сейчас было утро.

Громовой прибой обрушивался на берег, заросший торосами многовекового льда. Вспенившаяся вода, отступая, оставляла на ребристых, изломанных гребнях комки грязно-коричневых водорослей. В морозном воздухе слышался скрипучий зов самца морского змеекрыла. Это крупное крылатое создание летало низко над волнами, подобно земному альбатросу, задевая беспокойную водную гладь кончиками перепончатых крыльев. Лис встал на самом краю покрытого блистающей коркой валуна и стал безмятежно смотреть на солнце, плывущее огненным красным шаром по небу. Сквозь шелест волн, он не сразу различил монотонный гул. Но услышав, сразу узнал его.

Где-то недалеко летел конвертоплан⁶.

ГЛАВА 2

⁶ Конвертоплан- летательный аппарат с поворотными двигателями, способный к вертикальному взлету и посадке.

– Урок №2, новичок. Как я тебе уже говорил, работенка у искателей нелегкая. Бродишь себе по руинам славного прошлого, гуляешь по заснеженной пустыни. Ищешь, ищешь, ищешь... И все время один. Короче говоря, ничего привлекательного...

Спрашиваешь, почему всегда один? А я отвечу. Потому, что недоверчивый мы народ, искатели. И на то есть свои причины.

Бывало, находил какой-нибудь счастливчик «золотую жилу». Все, как говорится, дело сделано, осталось получить свое и жить припеваючи до самой старости.

Да только не тут-то было!

Разболтал, допустим, этот счастливчик о дорогой находке дружку своему за бутылкой горькой. А дружок тот, вовсе не дружком оказался, а распоследним негодяем. Стервятником! Взял этот негодяй, да порешил нерадивого странника в темном уголочке, а добычу его себе прикарманил. И прибыли от ее продажи соответственно тоже.

Вот от того и не доверяемся мы, искатели, никому. И тебе советую никому не доверять своих секретов, новичок. Пусть думают о тебе, что захотят, а ты молчи. Ну, или, говори, но только совсем немного. В крайнем случае, болтай, но так, чтобы пользы от твоих слов никому особой не было. Так, лишь сотрясение воздуха одно. Зато ты себе на уме...

А? Что? Спрашиваешь, почему тогда я такой недоверчи-

вый решил учить тебя всем премудростям искательства?

А я снова отвечу.

Есть у нас у искателей кодекс. Правда, неофициальный. Но мы его блюдем. А нужно это для того, чтобы поиски наши не превращались в бесконечную резню. Да, пусть мы не верим друг другу, сторонимся друг друга, но и становиться простыми бандитами тоже не хотим. В конце концов, каждый из нас хочет лишь одного: найти сокровище и хорошенько на нем заработать.

Потому-то нам и нужен этот самый кодекс. И, раз ты спросил, вот тебе первое его положение: каждый сам за себя, особенно, что касается поисков чего-нибудь ценного.

Положение второе: никогда не нападай на другого искателя, особенно когда тот идет с добычей, и не проходи мимо, если видишь, что ему нужна помощь

Третье положение: опытный искатель обязан помочь новичку, обучить его и ввести в курс дела. Вот именно потому я с тобой вожусь сейчас. Рассусоливаю, что к чему. Показываю всякое. И ты, надеюсь, в будущем, если, конечно, жив останешься, и сам будешь следовать кодексу. И когда к тебе придет такой же, как ты сам желторотик, ты не пошлешь его куда подальше и уж, тем более, не станешь убивать. А, как подобает настоящему искателю, обучишь и отпустишь восвояси, в этот беспощадный, холодный мир...

Ну, что ты опять задумался? О чем замечтался? О наставничестве?.. Рано тебе еще! Ты еще и искателем не стал-то.

Идем дальше! А по пути я расскажу тебе побольше о нашем кодексе...

Светало.

Густая темно-бордовая мгла начала постепенно рассеиваться, а опасливо выглянувший из-за горизонта ярко-алый диск аркторианского солнца прочертил по поверхности моря искрящуюся бликами дорожку. Первые лучи контрастно очертили нависавшие над берегом угрюмые силуэты скал и, скользнув по их покрытым льдом уступам, нагло прошмыгнули в одну из пещер, притаившуюся в неглубокой, прорезанной холодными влажными ветрами расщелине. Окрасив заиндевевшие каменные стены по-летнему яркими красками, восходящее светило наполнило мрачный грот приглушенно-красным свечением. Сгорбившийся у входа в пещеру человек в красном защитном скафандре неожиданно встряхнул головой и, кое-как сбросив с себя тягостное бремя дремы, по-старчески неуклюже поднялся на ноги. Недовольно кряхтя и постанывая, он выпрямился во весь рост и, посмотрев на время, отображавшееся на наручном дисплее, тихонько выругался.

– Еще слишком рано.– тихо сказал сам себе неизвестный мужчина.– Проклятье! Я так никогда не выплюсь!

Мрачно шурясь, он посмотрел на аркторианский восход и, надвинув на глаза затемненные очки, осторожно выглянул

из пещеры. Прямо за ее порогом располагался небольшой уступ. Маленькая ледяная ступенька, на которой с трудом мог уместиться даже один человек. Под этим самым уступом, в паре десятков метров внизу безумствовал морской прибой. Клокоча розовой пеной, волны с грохотом разбивались о гладкие, подмытые океанскими водами ледяные стены. Образовавшаяся при этом взвесь из мельчайших капелек моментально замерзала в студеном утреннем воздухе и пушистым инеем оседала вершинах скал.

Присев обратно на свое место у входа, человек в костюме посмотрел вглубь окрашенного рассветным багрянцем каменистого коридора. В нескольких метрах, у противоположной стены, прямо на полу лежали его двое спутников. Не ощущая царившего в пещере холода и врывавшегося в грот, пронизывающего ветра, полностью «зачехленные» в свои скафандры, они мирно спали, убаюканные шумом прибоя, слышимого сквозь шлем в виде ритмично затихающего шипения.

Однако один из двух спящих обитателей пещеры неожиданно зашевелился. Лениво ворочаясь и позевывая, он кое-как приподнялся, потирая онемевшую от долгого лежания спину.

– Ты чего не спишь? Нам выходить только через пару часов.– заговорил низким хриловатым голосом проснувшийся.

– Заснешь тут, когда местная ночь в два раза дольше земной тянется.– с недовольством отозвался сидевший у входа

мужчина.— Уже неделю здесь, а никак привыкнуть не могу. А ведь по пути сюда специально тренировались. Установили на звездолете арктиоранские сутки. Двадцать три дня жили по распорядку этой проклятой планеты. И все равно. Ворочаюсь, просыпаюсь. К тому же достало меня спать прямо на камнях! Хочу нормальную, человеческую кровать. С простыней, пуховой подушкой и теплым одеялом...

— С женщиной в придачу.

— Все шутишь, Джун?!— возмущенно воскликнул человек в красном скафандре, но, задумчиво замолкнув на несколько секунд, закивал в знак согласия.— Хотя, знаешь, ты прав. От женщины я бы тоже не отказался. А еще есть хочу. Но не эти питательные инъекции, что мы с собой взяли. Хочу нормальную еду. Первое, второе, салат из свежих овощей... Черт! Я, в конце концов, инженер-энергетик, а не биолог, как ты. Я не привык к длительным экспедициям и ночевкам под открытым небом. Я не привык спать на голых камнях, прямо в защитном костюме... Эй, да я свой костюм уже неделю не снимаю! Я уже чешусь везде, где только можно... Хочу помыться. Принять горячий душ. Или лучше ванну.

— Да не страдай ты так, Блэк.— отмахнулся некто, названный Джуном.— Не одному тебе тяжело. Сделаем то, зачем прилетели, и все тебе будет. И ужин, и ванна, и постель. К тому же, что ты так эту планету критикуешь? Обычная планета. Холодная, дикая, малообжитая. Таких по всей галактике полным-полно. Встречаются даже хуже. Я бывал на пла-

нетах подобных Арктории не раз. И каждая была по-своему особенна. Каждая была по-своему красива.

– Красива?!– покачал головой Блэк.– Ну, допустим. Ночи тут и вправду бывают просто загляденье. Например, как сегодня. Все море полыхало. От самого берега и до горизонта.

– Это местные одноклеточные водоросли. У них наступил сезон размножения.– заговорил Джун, неуклюже поднимаясь с пола.– Миллиарды крохотных существ поднимаются со дна океана к поверхности. А их красное свечение, это все биолюминесценция.

– Надеюсь, дополнительную дозу радиации мы из-за этого не схватим?– Блэк привстал со своего места и, обернувшись, посмотрел на искрящуюся за порогом пещеры, нескончаемую океанскую гладь.– Знаешь, скажу тебе, как специалист, облученные объекты испускают свечение так же, как и различные радиоактивные материалы.

– О, тут не стоит беспокоиться. Светятся водоросли вовсе не потому, что они радиоактивны.– биолог, продолжая потирать спину, приблизился к своему собеседнику.– Наоборот, они светятся оттого, что уровень радиоактивного излучения повышен. Это их защитная реакция. Пока эти организмы сидят на дне, вода защищает их. Но стоит водорослям подняться к поверхности, как под воздействием излучения в их телах начинают протекать сложные химические реакции, направленные на предохранение их от вредного воздействия окружающей среды. Именно эти самые процессы и проявля-

ются внешне в виде красного свечения.

– Спасибо за лекцию, друг. Очень полезная информация.– с сарказмом ответил инженер, внимательно выслушав речь своего собеседника.– Ты бы лучше изучил, как следует тех тварей, что под снегом живут. Тех, что почти всю нашу группу сожрали уже.

– Так я тут не причем!– возразил Джун.– Перед прилетом сюда я проштудировал всю имеющуюся литературу. Обновил данные своего анализирующего имплантата. Труд Штельмана об арктической фауне наизусть выучил. Кто же знал, что изложенные им данные окажутся неточны.

– Неточны?!– воскликнул Блэк, вскочив с камня.– Семь человек за неделю погибло. Семь человек! И среди них был мой лучший друг! Мне без разницы, какого ты там Штельмана читал. У тебя своя голова на плечах должна быть, раз уж ты себя биологом называешь. А то, знаешь, я тут временами сомневаться начинаю, специалист ли ты вообще. Может ты просто искатель острых ощущений. Начитался всяких книжек, впихнул в свою голову имплантат и вперед, навстречу приключениям.

В ответ Джун лишь промолчал, виновато опустив голову. Он и не думал оправдываться, или злиться на сказанные инженером слова. Ученый прекрасно понимал, что ответственность за погибших за время похода товарищей лежит именно на нем. С его стороны было весьма опрометчиво довериться мнению специалиста, никогда не бывавшего прежде

на Арктории. Было большой ошибкой, не принять во внимание все рассказы и байки, слышимые им прежде. Смотревшиеся непрофессиональными домыслами побасенки оказались куда правдивее и точнее, чем объемные научные труды всех академиков и профессоров вместе взятых. Ведь истории, исходившие из уст, вернувшихся с Арктории искателей, какими бы невероятными они не казались, основывались, прежде всего, на личном опыте, накопленном за годы проживания на холодной, негостеприимной планете.

– Вы что, снова ругаетесь?– в разговор двух мужчин вмешалась третья сторона, до этого безмятежно дремавшая на ледяном полу каменного грота.– Вы вчера, на ночь глядя, никак успокоиться не могли. Сегодня спозаранку продолжить решили?

Спутник Джуна и Блэка, а точнее спутница, облаченная в переделанный старый армейский скафандр женщина, смотрела на биолога и инженера с плохо скрываемым недовольством. Ее звали Дина, и на данный момент в образовавшемся трио она играла роль начальницы. Ощувив на себе осуждающий женский взгляд, Блэк тот час поумерил пыл и, заметно успокоившись, присел обратно на свое место у входа в пещеру.

– Плохи наши дела, командир.– проговорил инженер-энергетик, посмотрев на свой наручный дисплей.– Нам нужна срочная дезактивация. Еще сутки, или двое и наши костюмы перестанут нас защищать. Они накопят столько ра-

диации, что нам попросту будет опасно в них находиться.

– А что у нас со специальными препаратами?– Дина опустила глаза на встроенный в наручи скафандра монитор и, поведя по нему пальцем, быстро проверила запас доступных медикаментов.– Мы ведь сможем некоторое время принимать их, чтобы снизить вред от облучения?

– Это даст нам еще одни сутки, но не более.– отрицательно покачал головой Блэк.– Накопленный нашими костюмами уровень радиации в итоге станет таким, что никакие радиопротекторы не помогут. Да и не хватит нам их настолько, если честно.

– Что ты имеешь в виду?– встревожилась начальница, возпросительно посмотрев на своих спутников.

– Аптечка в твоём скафандре встроенная, Дина. Перед началом похода она была заправлена на сто процентов и тебя, должно быть, достаточно средств защиты.– с некоторой осторожностью заговорил Джун.– А вот у меня с Блэком скафандры старого образца. У нас встроенных аптечек нет. Как нет и достаточного количества радиопротекторов.

– Как так?! Мы ведь рассчитывали на две недели?– воскликнула женщина, вскочив на ноги.– Ты сам все рассчитывал, Джун! К тому же мы, если была такая возможность, забирали остатки медикаментов у погибших членов группы. Средств от заражения должно быть в достатке. Даже с некоторым излишком.

– Должно быть.– мрачно буркнул Блэк и, промолчав па-

ру секунд, продолжил говорить.— Ингрем, когда я вчера решил высказать свои опасения по поводу схваченной нами дозы радиации, конфисковал у меня, Джуна и остальных ребят все радиопротекторы, пояснив, что теперь будет лично заниматься их распределением.

— Вот идиот! Ему-то они зачем?!— возмутилась Дина.— У него же скафандр был той же модели, что и у меня, с СМО.

— Я ему о том же сказал.— развел руками инженер.— Вот только Ингрем заявил, что он начальник экспедиции и ему виднее, как и что нужно распределять. Что случилось дальше, вы прекрасно знаете.

— Знаю, знаю.— замахала рукой начальница, воскресив в памяти вчерашний трагический эпизод. Дело в том, что еще сутки тому назад их было шестеро, а сама Дина была лишь заместителем, а не командиром группы. Томас Ингрем, авторитарный и негиббемый по натуре человек, целенаправленно вел всех вперед, через стоявшую на их пути ледяную гряду. Обходить возникшее на пути препятствие упрямец и не думал.

«Только вперед!— говорил он.— К нашей цели! Никаких обходов, или возвращений назад. Мы либо найдем то, зачем прибыли на эту планету, либо сгинем тут все!»

Это были последние слова Ингрема. В следующий момент ледяной уступ под его ногами треснул и начальник экспедиции, вместе с двумя своими подчиненными соскользнул с горного склона прямиком на снег, туда, где их уже ждали

ненасытные хищники.

Как выяснилось теперь, вместе с тремя членами группы пропал и весь запас медикаментов.

– Значит, у вас совсем ничего не осталось?– расстроенным голосом произнесла Дина.

– Ну, как не осталось?– как-то бодро сказал биолог.– Я все-таки не дурак. Кое-что припрятал на всякий случай. Для меня и Блэка.

– Но, как я уже сказал, этого будет недостаточно.– покачал головой инженер.– Через четыре дня мы будем фонить так, что наши тела придется утилизировать, как ядерные отходы... Эх, надо было нанимать проводника! Он бы провел нас безопасными тропами. Да и кто знает, может быть, мы уже нашли то, что искали и могли отправляться домой.

– Проводник был бы хорошим вариантом.– закивала Дина.– Я даже говорила об этом Ингрему. Но вы ведь знаете, ребята, насколько он был недоверчив к местным. Он их всех считал либо пьяницами, либо ворами, либо убийцами. Вроде как, по его мнению, никакой иной контингент не может выбрать искательское ремесло.

– Надо признать, что его предрассудки были отнюдь не беспочвенны.– возразил Джун.– Когда мы были в местном поселении, в Урба Нове, посмотрелся я на этих искателей. Все такие подозрительные, нелюдимые. Между собой вроде бы общаются, а подойдешь, спросишь, так посмотрят на тебя, как на врага.

– Обычная реакция на незнакомцев.– ухмыльнулся Блэк.– Они же не знают, кто ты. Может конкурент. Очередной иска- тель удачи. Но думаю, если такого подмаслить немного, так он вполне общительным станет.

– Главное, чтобы потом нож в спину не воткнул, когда ты спать будешь.– оспорил утверждение своего товарища био- лог.

– Да ладно. Я слышал, что у них тут есть что-то вроде ко- декса. На манер заповедей. Не убей, не укради, не возжелай звездолет ближнего своего...

– То есть ты хочешь сказать, что у искателей мораль есть?– перебил собеседника Джун.

– Кто знает? Ингрэм был настоящим козлом и вполне мог ошибаться на счет местных.– сказав это, Блэк перевел взгляд со своего товарища на безмолвно стоящую поодаль началь- ницу.– Ну, как командир, может, приостановим наши поис- ки и вернемся обратно в Урба Нову? Идти туда день, или два. За это время радиация нас поджарить не успеет. Пройдем там дезактивацию, закупим продовольствие, найдем провод- ника и снова за поиски возьмемся.

– А я считал, что ты с Арктории улететь хочешь?– усмех- нулся Джун.

– Хочу... Очень хочу.– закивал инженер.– Но не так про- сто, с пустыми руками. Слишком многое все-таки было при- несено в жертву.

– Тогда нам не стоит терять времени, ребята.– одобряюще

кивнула Дина.— Собираемся и выдвигаемся как можно скорее. И, Блэк, раз уж ты затащил нас вчера в эту пещеру, то тебе и веревку закреплять.

— А что не так? Мне это место показалось идеальным вариантом.— негодуяще фыркнул энергетик, поднимаясь на ноги.— С одной стороны сугробов нет. С другой стороны, все устроено так, что без специального оборудования сюда так просто не заберешься.

— То-то и оно, что не заберешься!— подхватил недовольный тон речи собеседника Джун.— Я, например, особой альпинисткой подготовки не имею. Когда мы вчера забирались в эту пещеру, то едва вниз не сорвался.

— Дважды.— уточнила Дина, показав пальцем на биолога.— И если бы я тебя не подхватила, то ты упал бы в море и пошел бы камнем ко дну в своем скафандре.

— И я, поверь, тебе за это крайне признателен.— согласился Джун, благодарно поклонившись начальнице.

— Ой, да хватит любезничать! Альпинисткой подготовки у него нет.— проворчал Блэк, разматывая прочный полимерный трос, закрепленный на поясе скафандра.— У него и профессиональной, зоологической подготовки, как оказалось, нет.

Услышав эти слова, биолог лишь всплеснул руками.

— Так, не начинайте только снова ругаться.— проговорила строго Дина.— А то, как доберемся до Урба Новы, отправлю вас обоих домой.

– Поверьте, командир, я сильно от этого не расстроюсь.– насмешливо ухмыльнулся Блэк и, осторожно выглянув из пещеры, задрал голову, разыскивая взглядом подходящий для закрепления троса место. Инженер стоял так несколько секунд, пока не отпрянул от порога с настороженным видом.

– Вы слышите?.. Это жужжание.– прошептал он, встревожено глядя на своих спутников.– Кажется, где-то конвертоплан летит. Совсем близко.

Блэк снова высунулся наружу и, замерев, некоторое время пристально вглядывался в черно-красное небо. Монотонный гул двигателей становился громче с каждой секундой. Звук приближающегося неизвестного летательного аппарата становился гуще, постепенно наполняясь низкими, вибрирующими нотками. Когда он превратился в угрюмый, сотрясающий воздух рокот, из-за скал вынырнула воздушная машина, своим силуэтом напоминая растянувшегося на берегу, дремлющего крокодила. Неуклюже покачиваясь в вышине, она зависла над линией прибоя и, будто охотящийся зверь пытающийся взять след, пару раз повернулась из стороны в сторону.

– Вроде бы нас пока не заметили.– проговорил инженер, пригнувшись и спрятавшись за выступом.– Подождем немного, пока улетит.

– Может, подадим сигнал?– с некоторой нерешительностью сказал Джун.– Вдруг они нам помогут. Довезут до Урба Новы.

– Еще чего! Ты хоть знаешь, кто они такие?– зашипел возмущенно Блэк.– Думаешь, они искатели? Я не уверен. За неделю, что я провел на этой планете, ни разу не видел, чтобы искатели пользовались каким-либо транспортом, кроме старых одноместных вездеходов и снегокатов. И то, я думаю, это редкость. Чаще местные пешком ходят, а завидев нас издалека, бросаются прочь... Нет. Мне кажется, ребята на конвертоплане, кем-то посерьезнее являются, нежели простыми искателями. А потому, нам надо сидеть тихо и не привлекать к себе внимания.

Инженер в очередной раз, осторожно выглянул из пещеры, заприметив неожиданно объявившийся летательный аппарат в стороне от его первоначального местонахождения. За прошедшие несколько секунд, машина заметно снизилась и, повернувшись к обитателям пещеры кормой, отошла от скалистого побережья на пару сотен метров. Боясь, что она в любой момент может развернуться, Блэк поспешил убраться от выхода. Однако прежде чем он успел отойти вглубь каменного коридора, под днищем конвертоплана что-то блеснуло. Несколько ослепительно-ярких искр с молниеносной скоростью метнулись в сторону скал и, с визгом ударившись о заледеневший утес, исчезли в рое мелких осколков. Ни Блэк, ни кто-либо еще из его спутников не успели осознать того, что произошло. В следующее мгновение одна из выпущенных конвертопланом искр влетела прямо в широко открытую пасть пещеры. Инженер исчез в яростном взрыве мел-

кого ледяного крошева.

Стоявшего в глубине коридора Джуна подхватило неведомой силой и, словно ненужную игрушку, ударило спиной о стену. Одновременно с возникшей в районе лопаток болью, биолог ощутил хлесткую барабанную дробь мелких камушков, ударившихся о грудной щиток его скафандра. Защитная маска оказалась забрызгана неизвестной красноватой вязкой субстанцией. А с вошедшим через респиратор воздухом, оглушенный, непонимающий всего произошедшего мужчины, ощутил тяжелый, отдающий теплотой запах сырости. Машинально протерев очки, биолог посмотрел на свои перчатки. Ладони, его были красными от крови. Еще не догадавшись, кому она может принадлежать, испуганный Джун принялся вытирать руки об себя.

– Блэк! Блэк погиб!– послышался в тот момент вопль Дины.

Опомнившись, биолог бросил взгляд в сторону выхода и едва сдержался, чтобы не вскрикнуть вслед за своей начальницей. Инженер-энергетик Бенжамин Блэк лежал на изувеченном взрывом полу, разорванный практически надвое в области живота. Все, о чем смог подумать в тот момент Джун, только о том, насколько страшной и в то же время быстрой была смерть его товарища.

– Вставай! Вставай! Это не искатели, а бандиты.

Руки Дины обхватили плечи биолога, и он при помощи своей начальницы кое-как поднялся на ноги.

Меж тем рокот двигателей конвертоплана стремительно усиливался, всего за несколько секунд превратившись в оглушительный рев. Врываясь в замкнутое пространство пещеры, звук метался от стенки к стенке, будто одичавшее животное. Шум резал уши даже сквозь многослойную оболочку шлема. Казалось, он не только стремился разорвать барабанные перепонки, но и сдавливал скафандры, многократно уплотняя воздух внутри каменного грота.

Меж тем внутри пещеры стало темно, так, словно неожиданно наступила ночь. Отливающая на солнце красноватыми бликами металлическая махина заслонила собой вход. Размеренно покачиваясь, то вверх, то вниз, конвертоплан завис буквально в полуметре от находившегося у порога выступа. На фонаре летательного аппарата открылся небольшой лючок, и из него показался человек, облаченный в измазанный сажей белый защитный костюм. Непринужденной походкой, он неспешно прошел по обшивке машины и, совершив один ловкий прыжок, оказался внутри пещеры. Вслед за этим незнакомцем из кабины выбрался его сообщник. Тот был явно выше и коренастее своего напарника и, как следствие, тяжелее. По видимому, не обладая природной грацией, этот гигант боязливо подобрался к самому краю и, оттолкнувшись одной ногой, неуклюже размахивая руками, исчез из виду. Тут же сквозь грохот двигателей донесся звук осыпающегося колотого льда и нецензурная ругань. Скорее всего, тот увалень не упал, а смог-таки зацепиться за выступ,

и теперь пытался вскарабкаться по отвесной стене. В это время, достав кобуры пистолет, первый незнакомец сделал пару шагов вперед. Держа на мушке Джуна и Дину, он осмотрел, заляпанные кровью стены, затем, присев на корточки, пристально изучил изувеченный труп Блэка и, удивленно присвистнул.

– Да тут у нас, походу кровавый фейерверк был!– крикнул в рацию бандит.– Уважуха тебе, Кэп! Попал, так попал. Кругом все в ошметках этого бедолаги!

По всей видимости, он обращался к пилоту конвертоплана.

– Еще бы не уважуха!– слышался искаженный треском эфира голос.– С такого расстояния точно в цель, короткой очередью, через прицельный визор, да еще повернувшись кормой. Это высший пилотаж! Никак иначе!

В эти секунды, пыхтя и ругаясь, на пороге пещеры возникла массивная фигура второго визитера. Этот детина был так высок, что, пройдя внутрь, едва не задевал головой своды каменистого коридора и оттого был вынужден слегка пригнуться

– Ты едва в море не нырнул!– похрипела издевательским смехом рация увальня.– Вот плюхнулся бы, кто бы мне тогда долг вернул? Смотри на мою работу! Как думаешь, ты проспорил?

Верзила окинул взглядом растерзанное тело инженера, презрительно фыркнув.

– Спорить не стану. Ты утер мне нос, а эту тушу разделал, как заправский мясник. Но это все равно выпендрож чистой воды.– угрюмо ответил рослый незнакомец, снимая с плеча побитое временем, перемотанное изолентой космическое ружье.

– Выпендрож, не выпендрож, а выпивку ты мне должен!– не унимался пилот конвертоплана.– В крайнем случае, в качестве выигрыша я согласен и на бабу. Баба даже лучше будет!

– Не волнуйся, за мной не заржавеет. Получишь то, что причитается.– с заметным недовольством отозвался увальень.– А пока побудь на стреме. Мы тут с двумя тушами разберемся.

– Будет исполнено!– прохрипел в рацию пилот и, отведя свою летающую машину на несколько метров в сторону, развернулся кормой к входу.

– Посмотри мертвеца. Пошеруди в карманах, может, что полезное найдется.– рослый бандит толкнул плечом своего невысокого напарника и, перешагнув через труп инженера, подошел к испуганно притихшему Джуну.– Так, теперь ты. Вываливай содержимое своего вещмешка быстро!– он угрожающе ткнул биолога стволом ружья.– Потом снимай скафандр и прошу, не ерпенься. Я повторять дважды сегодня не намерен. Выкинешь фокус какой-нибудь, разряжу всю обойму тебе в физиономию.

Джун, покорно кивнув, спустил с плеч лямки рюкзака и,

поставив его перед собой, принялся суматошно расстегивать ремни и молнии. Тем временем, низкорослый незнакомец, брезгливо охая, закончил осмотр изуродованного трупа Блэка. Оттирая с перчаток кровь и налипшее ледяное крошево, он разочарованно покачал головой.

– У этого жмурика пусто. А рюкзак разворотило взрывом.– бандит бесцеремонно пнул лежащего перед ним мертвеца.– Я бы мог снять что-нибудь с его скафандра. Так, в качестве запчастей. Но их тогда долго от требухи отмывать придется.

– Ага. Вот тебе и фейерверк.– недовольно хмыкнул верзила.– Надо было их просто глушануть, как я и предлагал в начале. Но Кэпу ведь повыпендриваться надо! Вот и получай! Не туша, а пирог с фаршем!.. Ну, что ты копаешься там?!– он сильно толкнул коленом сидящего перед ним на корточках биолога, повалив того на пол.– Присмотри за этим капушей. А я займусь его дружком пока что.

Амбал двинулся в сторону Дины, но, не сделав и трех шагов, замер на месте, как вкопанный.

– Ну-ка, ну-ка! Открой личико!– подозрительно прищурился бандит.– Маску долой!.. Снимай, снимай! Не вынуждай меня самому это делать!

Дина, понимая, что особого выбора у нее нет, послушно отстегнула прикрывавший ее лицо респиратор. Ощувив кольнувший щеки мороз и проникший в ноздри ледяной воздух, женщина невольно поморщилась и машинально при-

крыла ладонью губы. Попривыкнув, она убрала руку от лица и посмотрела на стоявшего перед ней здорового детину, взглядом полным пренебрежения.

– Оп-па! Кажись, к нам мамзель пожаловала!– проговорил заметно подобревшим голосом рослый бандит. Он приложил указательный палец к шее и, активировав, таким образом, рацию, вышел на связь с пилотом конвертоплана.

– Радуйся, Кэп! Я тут полагающуюся тебе награду нашел!

– Да, ладно! Не уж-то бутылку угорячительного?– прохрипел в эфире голос пилота.

– Лучше. Гораздо лучше! Бабу симпатичную! Ба-бу!

Услышавший заветное слово из двух слогов, напарник верзилы в нетерпении вырвал рюкзак из рук Джуна и подскочил с выпученными от удивления глазами.

– Да, ну! И вправду, такая себе! Вполне, вполне!– низкорослый мужичок в грязно-белом костюме оценивающе посмотрел в лицо Дине.– Хотя в том борделе на станции «Парадис» девчонки куда краше были. Но тебе, Кэп, и такая подойдет!

– Да хрен с ним!– расхохотался пилот.– Я так долго ни с кем не развлекался, что мне сейчас достаточно и того, что она женского пола. А красавица, или нет, это не так уж и важно!

– Как знаешь! Дело твое!– невысокий бандит пристально осмотрел Дину с ног до головы.– А по мне, так тут есть вещи куда интереснее!– он подошел к безмолвно стоящей женщи-

не и, тыча в лицо стволом пистолета, принялся ощупывать ее скафандр.

– Любопытна одежда у тебя, барышня. Навороченная, пусть и не новая уже.

– Что ты там обнаружил?– с плохо скрываемым интересом спросил верзила.– Есть чем прибарахлиться?

– Ага. У этой красотки костюм военной модели. Переделанный, слегка перешитый. Должно быть списанный.– злоумышленник бесцеремонно схватил Дину за руку и стал копаться в ее портативном компьютере.– Часть брони, как я посмотрю, убрана, для облегчения. Что вполне нормально. От снегожуков она все равно не защитит... Ого, да тут и рабочая встроенная аптечка имеется. Наполовину заправленная. Думаю, надо будет эту барышню с собой забрать на базу. Там я ее костюмчик разберу. Достану все, что можно. Глядишь, можно будет для наших костюмчиков небольшой апгрейд сделать.

– Годно. Так и сделаем.– удовлетворенно закивал амбал и, повернувшись к Джуну, направил в его сторону ружье.– А эта тушка, пусть тогда свою одежду снимает и в расход.

Рослый бандит угрожающе клацнул затвором и навис над биологом, словно скала. От поразившего его страха, бедный ученый потерял равновесие и, неловко дернувшись, повалился на пол.

– Да зачем патроны тратить на него? Просто оставим так, голышом.– махнул рукой поделщик верзилы.– Без обогрева

он меньше, чем за полчаса очоурился.

– И то верно. Давай раздевайся, туша. Погрелся и хватит.

Услышав эти слова, Джун, глазами полными отчаянья посмотрел на безмолвствующую Дину. С каменным, непроницаемым выражением лица она стояла, прислонившись к стене. В тот момент женщина прекрасно понимала, что не в силах что-либо исправить. Против двух вооруженных людей, прикрываемых крупнокалиберными пушками летающей машины, им противопоставить нечего. Бросив полный обреченности взгляд на биолога, Дина покачала головой. И, будто осознав смысл этого жеста, Джун дрожащей рукой принялся расстегивать ремни, стягивавшие вместе нагрудные щитки его скафандра.

Неожиданно на связь со своими товарищами вышел пилот конвертоплана.

– Тут мне на фонарь несколько ледяных глыб сверху свалилось.– раздался озадаченный голос по рации.– Я поднимусь, гляну что там. Вдруг незваный гость какой притаился.

– Ладно, давай.– кивнул амбал, развернувшись к входу в пещеру.– Увидишь кого, бей не раздумывая. Даже если это патрули будут. Не хочу, чтобы они нам на хвост садились. С добычей у нас на сегодня и так полный порядок.

Сидевший за штурвалом бандит, ответив утвердительно, добавил оборотов двигателям. Его летательный аппарат послушно взмыл к вершинам скал. Монотонный гул двигателя, сотрясавший ледяные своды, стал значительно тише, и

теперь можно было услышать напряженное дыхание присутствовавших в пещере людей. Оставшиеся без прикрытия с воздуха головорезы на некоторое время потеряли интерес к своим жертвам и, настороженно переглядываясь, предусмотрительно прижались к стенам каменного коридора, на случай если внезапно объявятся непрошеные гости.

– Вроде бы чисто!– послышался в эфире голос пилота. Громада конвертоплана, грузно опустившись, снова засломила собой выход из пещеры.

– Наверно, просто лед на солнце треснул от перепада... Да что снова-то!?

Что в очередной раз встревожило управлявшего летающей машиной бандита, так и осталось непонятным. Однако в следующий момент сквозь шум быстро вращающихся лопастей послышался резкий хлопок. Яркая вспышка озарила мрачный грот светом ослепительного рыжего пламени. Надрывно взыв двигателями, конвертоплан завалился на бок и исчез из виду. Буквально через пару секунд грохот, издаваемый летательным аппаратом стих, поглощенный рокотом приборя.

– Кэп! Ответь! Кэ-э-эп!– пробасил в рацию рослый бандит. В ответ в динамиках он услышал лишь треск помех и прорывающийся сквозь него кашель и всхлипывания.

– Посмотри, что там произошло!– приказал своему подельнику верзила, указав в сторону выхода из пещеры. Не сказав ни слова, второй злоумышленник сделал несколько

шагов вперед и, боязливо озираясь по сторонам, перевалился через ледяной порог, высунув голову наружу.

– Вот черт! Наша пташка тонет!– воскликнул он, отпрянув назад.

– Что с Кэпом? Он выбрался?– верзила стоял, прислонившись к обледеневшей стене, периодически направляя ружье в сторону Дины и Джуна.

– Да кто его знает!– подрагивающим от волнения голос ответил низкорослый бандит.– Кабина уже целиком погрузилась. Одна корма из воды торчит. И Кэпа вроде не видать.

– Глянь еще раз. Может, он успел за камни ухватиться.

Напарник амбала, обведя всех присутствующих полным тревогой взглядом, снова высунулся наружу.

Неожиданно перед бандитом мелькнула тень и он, увлекаемый неведомой силой, с диким воплем вывалился из пещеры. В следующий миг, крик падающего человека был проглочен шумом бьющихся о скалы волн, как был проглочен клокочущей пучиной и сам бедняга.

Оставшийся один на один со своими жертвами и чем-то неведомым, уничтожающим его товарищей, высоченный детина начал терять самообладание. Извергая грязные ругательства и беспорядочно размахивая оружием, он угрожающе поглядывал то на испуганного, ничего не понимавшего Джуна, то необычайно спокойную Дину.

– Это ваши дружки? Да?!– вопил паникующий бандит. Кряхтя от злобы и страха, он медленно продвигался к выхо-

ду, все время оглядываясь назад.

– Это их рук дело?.. Убью! Всех убью!.. И вас обоих изрешечу. И ваших дружков. Вы ответите мне за то, что сделали!

Громила, обуреваемый неконтролируемыми эмоциями, выстрелил из своего ружья в потолок. Ледяная крошка, шурша, осыпалась на пол.

– Ну, где вы там?!– заорал головорез, кляцнув затвором.– Выходите, поболтаем! Я вас не боюсь!– он сделал еще пару шагов и оказался у самого порога. Буквально через секунду, бесшумно вынырнув откуда-то сверху, непонятный темный объект влетел в пещеру и, сбив с ног неповоротливого увальня с оружием, взгромоздился на того верхом. Как и в случае с гибелью Блэка, Джун и Дина попросту не успели что-либо осознать. Все произошло с молниеносной скоростью. Поваленный на пол амбал лишь жалобно вскрикнул, а через мгновение уже лежал с перерезанным горлом, распростерши в стороны свои ручища. Сидевшим на нем объектом оказался неизвестный человек, облаченный в перекрашенный в белый цвет скафандр. Лицо незнакомца скрывала маска респиратора, а взгляд прятался за широкими темными очками. Восседаая, будто хищная птица на своей добыче, неожиданный гость медленно выпрямился во весь рост. В его руке блеснуло окровавленное лезвие ножа, а вонзившиеся в нагрудный щиток бандита шипы, высвободившись, с лязгом спрятались укрепленные носки сапог, будто втянувшиеся кошачьи когти. Этот человек стоял некоторое время неподвижно, без-

молвно взирая на притихших исследователей. Джун и Дина пристально смотрели на него в ответ.

Кем он был этот незнакомец, спасителем, или еще одним кровожадным охотником ледяной пустоши, можно было только гадать.

Примерно за полчаса до вышеизложенных событий, безмятежно наблюдавший восход Эйрены Лис оказался встревожен отдаленным шумом двигателей. Прислушавшись к доносящемуся с высоты жужжащему, слегка подрагивающему гулу, искатель невольно выругался, узнав этот звук. Это был старый, разведывательный конвертоплан, каким пользовались еще во времена, когда Арктория не была заброшенной, никому ненужной планетой. Такая техника и раньше встречалась нечасто, а теперь и вовсе считалась настоящим раритетом. Отыскать подобный экземпляр, в виде, более или менее пригодном для дальнейшего восстановления считалось невероятным везением. Оттого владельцев подобных штук можно было пересчитать по пальцам. Они были известны всем в округе. Знал их и сам Лис. От того на его сердце становилось лишь тревожнее.

Скорее всего, это была банда Ледяных Стервятников.

Так они себя называли.

Хозяйничали эти бандиты в основном в прибрежной зоне, стараясь не заходить далеко вглубь материка. Любо-

го встречаемого ими искателя ожидала незавидная участь. Как правило, дав предупредительную очередь поверх головы, злоумышленники вынуждали свою жертву остановиться, а потом, высадившись, под присмотром грозных оружейных стволов, обчищали беднягу до нитки. Забирали все, что можно: еду, медикаменты, найденные сокровища. Даже защитный костюм отнимали, оставляя несчастного практически голышом погибать от лютого холода, посреди безлюдной заснеженной пустыни.

Потому-то Ледяных Стервятников и ненавидели все местные.

Собственно, как и любых других преступников.

А еще сильно боялись. И спешили убратся подальше, едва воздух наполнялся громом моторов. Искали укрытие. Какую-нибудь глубокую расщелину, или засыпанную неглубоким снегом ложбинку. Любое место, где можно было подождать, пока выющийся в вышине хищной птицей аппарат не улетит прочь. О похождениях Стервятников знали и местные власти, расположившиеся в единственном на Арктории крупном поселении. Знали и стремились поймать злоумышленников. Вот только бандитский конвертоплан был слишком быстр, а о том, где у негодеев располагается база, никто толком не знал. Кое-кто из сторожил поговаривал, что Стервятники «угнездились» на скалистых островах, расположенных в нескольких десятках километров от побережья. Но проверять эти слухи никто не решался. Даже местные

власти. Не было необходимых средств, времени и, конечно же, желания.

Однако у Лиса желания было хоть отбавляй. Летучая банда давно засела у него в печенках. Как и у многих других, поселившихся на Арктории людей. Были у искателя в арсенале и некоторые, необходимые для устранения опасных личностей навыки. Не хватало лишь огневой мощи.

Понимая, что встреча лоб в лоб с винтокрылой машиной Стервятников ни к чему хорошему не приведет, Лис терпеливо ждал подходящего момента, наблюдая за преступниками издалека.

«Знай врага своего», – гласила старая пословица.

И странник ледяной пустоши изучал своего противника, его тактику, любимые места для охоты, манеру поведения. За годы, проведенные на Арктории, искатель научился на слух распознавать, приближается или удаляется бандитская летающая машина, с какой скоростью, на какой высоте. Вслушиваясь в тональность гула, издаваемого двигателями, он мог примерно сказать, на каком уровне находится заряд батарей конвертоплана. Лис прекрасно понимал, когда нужно затаиться, или убежать, а когда можно остаться на месте, не опасаясь быть застигнутым врасплох.

На этот раз можно было не торопиться.

Стервятники были примерно в километре от того места, где находился искатель. Шум лопастей летательного аппарата не усиливался и не затихал, оставаясь примерно на од-

ном уровне. Выходит, бандиты курсировали над одним местом. Возможно, они что-то заметили с воздуха, какого-нибудь невезучего путника-одиночку и теперь, кружа в вышине, словно хищная птица, собирались расправиться с ним, бросившись вниз.

– Подойду чуть ближе.– сказал сам себе Лис.– Посмотрю через бинокль. Если запахнет жареным, то тут же уберусь ко всем чертям.

Он успел преодолеть не более пяти сотен метров, как воздух прорезало эхо пронзительного свиста. Кто-то стрелял из крупнокалиберной пушки. И этим кем-то, скорее всего, были сами Стервятники. Выпущенная конвертопланом бандитов очередь была короткой. Не больше трех, четырех выстрелов. Проскакав по барашкам накатывающих прибрежных волн, звук ее пронесся над вершинами скал, затихнув вдали.

– А вот и жаренное!– с непонятым воодушевлением произнес искатель и, перешагивая с одной ледяной глыбы на другую, ускорил ход.

Взобравшись на высокий утес и присев на самом его краю, он достал из бокового кармана рюкзака бинокль и, выставив увеличение практически на максимум, посмотрел вперед, в направлении, откуда доносилась стрельба. Порыскав глазами по беспокойной глади багровеющего моря, Лис заметил силуэт конвертоплана, парившего в паре десятков метров от поверхности воды. Описывая крутую дугу в воздухе и силь-

но накренившись на бок, машина стремительно разворачивалась, направляясь к отвесным скалам.

– Что вы там такого нашли?– задумчиво ухмыльнулся искатель.– Не уж-то на змеекрылов охотитесь? Или, может, на кого пожирнее?

Он снова повертел колесо настройки бинокля, выставив зум⁷ на предельное значение и переключив свое внимание на отшлифованные холодными прибрежными ветрами ледяные скалы. На одной из них виднелась большая расщелина, достаточно глубокая, чтобы в ней могли спрятаться несколько человек. Предположив, что это и может быть укрытием, для потенциальных жертв Стервятников, искатель продолжил наблюдение. Летательный аппарат бандитов, меж тем, приблизился к отвесным стенам и, практически уткнувшись в них носом, завис у самой расщелины. В следующую секунду фонарь летательного аппарата раскрылся, и на его корпус выбрались двое злоумышленников. Первый из них был маленьким и узкоплечим, а другой, высоким, обладавшим крупным телосложением громилой. Осторожно перешагивая, один за другим эти люди перепрыгнули с конвертоплана на ближайший к краю уступ. При этом крупный бандит едва не сорвался вниз. Повиснув буквально в нескольких метрах от бушующей поверхности океана, он чудом успел уцепиться за ледяные стены чем-то вроде когтей, смонтированных

⁷ Зум (англ. «Zoom»)– в данном случае имеется в виду степень увеличения изображения оптическим прибором.

на запястье костюма.

– Эх, как жаль. Это сильно облегчило бы мне задачу. – зло-
радно улыбнулся Лис, следя за тем, как неуклюже карабка-
ется по скале маленькая человеческая фигурка.

Убрав бинокль, искатель снова зашагал камням. Подби-
раясь с каждой минутой все ближе к намеченной цели, он
стал постепенно отходить от края обрыва, низко пригибаясь,
прячась за валунами, и по-пластунски преодолевая извили-
стые промоины во льду.

Оставаясь незамеченным, Лис смог подобраться вплот-
ную к тому месту, где прямо у расщелины завис конверто-
план Стервятников. Приблизившись к самому краю, достав
из нагрудного карманчика небольшое зеркальце, мужчина
выставил вперед руку так, чтобы через отражение увидеть
все, что в тот момент творилось внизу.

Громадная, многометровая машина, мирно парила в воз-
духе, всего в десятке метров от вершины скалы. Четыре
плоские лапищи металлического монстра, громыхая вмон-
тированными в трехметровые ободья винтами, едва замет-
но колебались, сохраняя тем самым равновесие и удерживая
многотонную махину в воздухе. Подвижный хвост конверто-
плана, снабженный стабилизирующим оперением, рыскал из
стороны в сторону, улавливая порывистые воздушные пото-
ки, гулявшие над линией побережья. Из-за этого всего лета-
тельный аппарат напоминал внешне доисторического хищ-
ного ящера, караулившего у расщелины свою жертву.

Лис слегка подвигал запястьем, стараясь поймать в зеркало отражение кабины. Укрытая решетчатым колпаком из усиленного армированного стекла, она могла надежно сохранить своего пилота и сидящих позади него пассажиров. Даже падение крупного бульжника, или выстрел из автомата, не могли повредить фонарь конвертоплана. Усилены были и стенки самой кабины. Эта летающая машина была когда-то низковысотным штурмовиком, призванным вести боевые действия в зоне, находящейся под плотным зенитным обстрелом. Поэтому главный приоритет отдавался сохранению жизни экипажа. Всего салон конвертоплана был рассчитан на четырех человек и в данный момент три места оставались пустыми. Лишь одно, пилотское кресло было занятым. Однако летательный аппарат покинуло только двое бандитов.

– Ага, вот вас сколько, значит.– тихо проговорил себе под нос искатель.– Один высокий. Один маленький. И еще один за штурвалом.

Лис давно заметил, что Стервятники охотятся исключительно тройкой. Вопрос был лишь в том, сколько их всего в банде. Сталкиваясь с этими преступниками каждый раз, искатель пристально наблюдал за тем, как ведет себя каждый член группы. Телосложение, манеру передвижения, характерные жесты, привычки. Смотрел, чем в первую очередь интересуется тот, или другой бандит, когда обирает очередную жертву. Прекрасно понимая, что под шум двигателей

злоумышленники могут общаться друг с другом лишь при помощи внутренней связи, Лис постарался раздобыть дальнобойную рацию. Вот и теперь он, убрав зеркальце обратно в карман, извлек из рюкзака миниатюрное переговорное устройство и, щелкая переключателем, стал прочесывать частоты, одну за другой.

И вот, в какой-то момент шипение и треск в эфире сменилось бойким многоголосием.

– Радуйся, Кэп! Я тут полагающуюся тебе награду нашел!– послышался из динамиков низкий, тягучий, словно патока голос рослого бандита.

– Да, ладно! Не уж-то бутылку угорячительного?– крикливо отозвался пилот.

– Лучше. Гораздо лучше! Бабу симпатичную! Ба-бу!..

– Бабу?!– удивленно повторил вслух последнее слово Лис, приподнявшись и посмотрев под собой так, будто сквозь каменно-ледяную толщу он мог увидеть тех, кто сейчас находился несколькими метрами ниже в расщелине.

– Да хрен с ним!– из динамика рации продолжала доноситься болтовня бандитов.– Я так долго ни с кем не развлекался, что мне сейчас достаточно и того, что она женского рода. А красавица, или нет, это не так уж и важно!

– Как знаешь! Дело твое! А по мне, так тут есть вещи куда интереснее!.. Любопытна одежда у тебя, барышня.

Услышав последнюю фразу, искатель невольно встрепнулся. Выходит он не ослышался. Выходит, что жертвой

Стервятников и вправду стала некая женщина. Знать, кто она на самом деле и зачем прибыла на Арктику, сейчас не казалось столь уж важным. Возможно, эта «барышня» была не одна, а со спутниками, также угодившими под прицел злоумышленников. Так, или иначе, Лис считал необходимым что-либо предпринять. Что конкретно побуждало его к действию, обостренное чувство справедливости, или одно из правил кодекса искателей, известно было лишь самому страннику ледяной пустоши. Однако просто так сидеть и наблюдать за свершающейся расправой он не собирался.

Отстегнув, прикрепленный к рюкзаку старый импульсный автомат, Лис рефлекторными, отточенными движениями вставил в его гнездо, разрядную батарею. Будто накормленный довольный котенок, оружие тихонько запело в руках. Постепенно нагреваясь, оно терпеливо ожидало, когда хозяин спустит поводок предохранителя и позволит извергнуть в противника яркий сноп смертоносного пламени. Уложив автомат на колени, искатель меж тем достал из прикрепленного на поясе, похожего на ножны футляра устройство, внешне походившее на короткий, двадцатисантиметровый дроник, с нанесенной на его острие спиральной насечкой. Это был саморез. Особое устройство, способное самостоятельно ввинчиваться не только в лед и скальную породу, но и в металл. Возьмешь такой саморез в руку, ударишь им хорошенько по замершей поверхности валуна и прочный, хитроумно выполненный механизм за одно мгновение сам собой

углублялся в камень. Так же легко он извлекался обратно, стоило лишь нажать на маленькую кнопочку, размещавшуюся на тыльной стороне приспособления. Лис использовал саморезы не только для того, чтобы прикреплять себя к камням на время ночлега, но и в качестве ледорубов, умудряясь таким образом взбираться по любым, даже самым крутым склонам. Однако извлеченное искателем устройство заметно отличалось от своего первоначального вида. Вместо кнопки на тыльной стороне самореза был прикреплен металлический колпачок, равный по объему стандартной водочной рюмке⁸. Внутри этого самого колпачка, как в футляр была вставлен лишенный оболочки метательный заряд от подствольного гранатомета.

Такой боеприпас Лис называл разрывным саморезом. Это была его персональная разработка. Своего рода система удаленного подрыва. Выпущенный при помощи автомата, такой снаряд вонзался практически в любую поверхность. Далее он активировался метким попаданием «основного калибра», детонируя с силой, достаточной для того, чтобы разбить вдребезги приличных размеров валун. Именно для того, чтобы убирать с дороги ненужные препятствия разрывной саморез и был выдуман Лисом. Однако теперь, впервые за все время, он собирался применить его как оружие для борьбы с бандитами.

Вставив шток разрывного самореза в ствол автомата, ис-

⁸ Примерно 50мл.

катель поднялся на ноги. Он стукнул подошвами своей обуви друг о друга и на усиленных носках и каблуках сапог выдвинулись устрашающего вида шипы. При помощи них можно было уверенно стоять на обросшем наледью краю обрыва, не опасаясь свалиться в кипящую океанскую пучину. Ловко взобравшись на вершину скалы, Лис через прицел посмотрел вниз, на парящий конвертоплан Стервятников.

Работавшая тем временем рация продолжала транслировать разговоры бандитов.

– Ага. У этой красотки костюм военной модели. Переделанный, слегка перешитый. Должно быть списанный... Часть брони, как я посмотрю, убрана, для облегчения. Что вполне нормально. От снегожуков она все равно не защитит... Ого, да тут и рабочая встроенная аптечка имеется. Наполовину заправленная. Думаю, надо будет эту барышню с собой забрать на базу. Там я ее костюмчик разберу. Достану все, что можно. Глядишь, можно будет для наших костюмчиков небольшой апгрейд сделать.

– Годно. Так и сделаем. А эта тушка, пусть тогда свою одежду снимает и в расход...

Лис оторвал взгляд от прицела. Похоже, как он и предполагал, внизу есть, как минимум, еще один человек. И, похоже, что этого беднягу впереди не ждет ничего хорошего.

– Да зачем патроны тратить на него?– продолжали свой разговор Стервятники.– Просто оставим его так, голышом. Без обогрева он меньше, чем за полчаса окочурится.

– И то верно. Давай раздевайся, туша. Погрелся и хватит.

Искатель понял, что надо поторапливаться. Он вскинул автомат и начал искать взглядом одно из немногих слабых мест, какое имел бывший некогда военным штурмовиком, конвертоплан. Как было уже сказано выше, фонарь кабины был надежно укреплен. К тому же его обтекаемая форма увеличивала шансы на то, что саморез не вонзится, а попросту срикошетирует. Несущие винты летающей машины также являлись плохой целью для диверсии. Выполненные из сверхпрочной композитной стали, лопасти могли выдержать взрыв куда мощнее, чем тот, что могло произвести адское устройство искателя. А двигатель, даже если его получилось бы вывести из строя, то оставшиеся три легко смогли бы удержать аппарат в воздухе достаточное время для того, чтобы не только совершить вынужденную посадку, но и расправиться с зазевавшимся Лисом. Из всех возможных вариантов оставался один: подвижное сочленение между корпусом конвертоплана и мотогондолой. Но чтобы попасть с десяти метров в эту узкую, не более сантиметра щелку требовалась не только поразительная меткость и холодный расчет, но и немалое везение. На счет первого и второго Лис никогда не жаловался. Рука его была тверда, а голова сохраняла здравомыслие даже в самых трудных ситуациях. А вот с третьим, с везением, дела обстояли заметно хуже. За все время, что искатель провел на Арктории, да и за всю его жизнь, в принципе, ему никогда по-настоящему не улыбалась уда-

ча. Впрочем, в этом были свои плюсы. Отсутствие благоприятных случайностей вынуждало Лиса тренировать свой ум и сообразительность. Развивать умение продумывать все на несколько шагов вперед.

Однако сейчас отточенные искателем навыки подвели его. Сосредоточенный на поиске цели, неподвижно стоящий на самом краю, он едва успел среагировать на скрип трескающегося льда и отскочить в сторону. Уступ, на котором разместился странник пустоши, неожиданно обрушился. Много килограммовые глыбы устремились вниз. Даже сквозь шум двигателей было слышно, как некоторые из них с грохотом разбились о металлическую обшивку конвертоплана.

– Тут мне на фонарь несколько ледяных глыб сверху свалилось.– раздался озадаченный голос пилота по рации.– Я поднимаюсь, гляну что там...

Искатель давно привык к тому, что в любой момент лед под ногой мог треснуть, а казавшийся надежным уступ соскользнуть вниз. Он привык к этому и всегда был внутренне готов к неожиданному повороту событий. Однако тут сердце Лиса возбужденно затрепетало в груди. Еще не осознавая произошедшего, действуя лишь по мановению своих инстинктов, мужчина бросился со скалистого склона вниз, к небольшой бороздке, припорошенной полуметровым слоем снега, относительно свежего, еще не успевшего слежаться и загубеть от шквалистых порывов ветра. Нырнув в него с головой, искатель улегся на спину и, спешно прикопав себя

самого, затаился.

Тем временем, конвертоплан Стервятников яростно взревел двигателями, словно разозленный бык и стремительно вознесся над вершинами скал. Подсвечиваемый сзади восходящим арктическим солнцем, он накрыл своей вытянутой багровой тенью место, где только что укрылся Лис. Узнав это по сгустившейся вокруг него тьме, искатель невольно задержал дыхание. Он будто опасался, что сквозь оглушительный свист вращающихся лопастей, станут слышны его прерывистые вздохи и стук судорожно сжимающегося сердца. Искателю казалось, что бешено гудящая в его висках кровь, грохотала куда сильнее, чем парящая над землей многотонная машина.

Однако истинные поводы для беспокойства у Лиса появились тогда, когда летательный аппарат бандитов, продвинувшись вперед, завис прямо над ложбинкой. Поднимаемые его несущими винтами безудержные вихри начали сдирать спасительный для искателя сугроб. Пласт за пластом. Вот еще несколько секунд и рыхлый снег раздует по сторонам, а обнажившаяся впадина в ледяном массиве, предательски откроет расположившегося в ней человека. Но пилоту конвертоплана явно не хватало дотошности. Наскоро осмотревшись, он развернул свою машину и торопливо нырнул за край обрыва. Одновременно с этим, подстегиваемый изрядной порцией адреналина, Лис выскочил из сугроба и с прытью снежного барса устремился к вершине скалы. Достигнув ее с нево-

образимой для человека легкостью, искатель снова застыл на границе клокочущей бездны, прильнув к прицелу автомата. Подолгу выжидать нужного момента и целиться во второй раз он позволить себе уже не мог и потому, едва зазор, разделявший корпус конвертоплана и правую кормовую мотогондолу, попал в перекрестие, рука сама собой нажала на спуск. Выброшенный из ствола разрывной саморез в одно мгновение достиг своей цели, вонзившись более чем наполовину. Ни звона от проникновения между листами обшивки, ни металлического лязга слышно не было. Грохот двигателей всецело поглотил их. Но находившийся в звуконепроницаемой кабине пилот почувствовал вибрацию от попадания и, пытаясь узнать его природу, принялся встревожено крутить головой. Рано или поздно он посмотрел бы наверх и заметил неподвижно стоявшего на краю обрыва вооруженного человека в защитном скафандре. И потому Лис не стал медлить и вместо одного меткого выстрела, произвел длинную очередь по тому месту, куда воткнулся посланный им снаряд. Череди ярких искр вырвалась из ствола и упруго ударилась о матово-блестящую гладкую поверхность борта машины. Один из зарядов угодил прямо в саморез и тот, сдетонировав, вспыхнул на секунду огненно-рыжим клубком пламени, которого тут же, будто злого джина в лампу, засосало в недра содрогнувшейся от взрыва машины.

Пораженный двигатель конвертоплана громко чихнул, исторгнув облако черного как смоль дыма и жалобно взыв.

Конвульсивно вибрирующая кормовая мотогондола, словно взбесившись, резко повернулась вперед, почти на девяносто градусов и, выпуская снопы искр, застыла в таком положении. Было видно, как среагировали на это бортовые системы конвертоплана, как начал суматошно размахивать своими стальными «лапами» летающий ящер. Но справиться с таким повреждением техника была уже не в состоянии. Завертевшись вокруг поперечной оси, аппарат ударился бортом о скалистую стену и, стесав с нее приличных размеров пласт льда и камня, отпрянул назад. Танцую, как падающий осенний листок, некогда грозная машина Стервятников с оглушительным шумом упала в воду. Воскликнули в последний раз захлебнувшиеся пеной лопасти несущих винтов. Разлетелись в стороны, срезанные бушующими волнами стабилизаторы и штанги ПВД⁹. Поверженный, жалкий в своей беспомощности конвертоплан еще оставался на плаву, но ровно до тех пор, пока его пилот не попытался выбраться из кабины. Распахнувшийся фонарь накрыло неукротимым потоком воды и напуганного бандита прижало обратно к креслу. Там он и оставался до самой своей гибели. Принявший внушительную порцию забортной воды конвертоплан стремительно погружился носом. Уткнувшись в невидимые в клокочущей пучине камни, он так и застыл в почти вертикальном положении.

⁹ ПВД- Приемник Воздушного Давления. Устройство, применяемое в авиации для измерения давления набегающего воздуха. С помощью ПВД, к примеру, вычисляется скорость летательного аппарата и высота полета.

нии, выставив на поверхность свой покоренный хвост.

– Кэп! Ответь! Кэ-э-эп!– разрывалась рация от криков, оставшихся в расщелине бандитов.

Но ответа не было. После того, как двигатели конвертоплана замолчали, шум рокочущего прибоя казался тишиной. Тишиной, в которой отчетливо слышались голоса, загнанных в ловушку Стервятников.

Теперь дело осталось за малым. Нужно было всего лишь устранить двух напуганных до смерти злоумышленников. По сравнению с уничтожением летательного аппарата бандитов, это смотрелось сущим пустяком.

Не теряя времени, Лис закрепил веревку на краю обрыва и приступил к спуску. К расщелине он подходил не напрямую, а чуть со стороны. Так, чтобы полузатопленный транспорт Стервятников оставался в противоположной стороне.

– Вот черт! Наша пташка тонет!– послышался снизу голос одного бандита. Приостановившись и посмотрев перед собой, искатель увидел высунувшуюся из уступа голову в грязно-белом шлеме. Впившись в нее взглядом, он спустился еще на пару метров и замер, придерживая рукой рычаг страховочно-спускового устройства. В доносящемся с моря плеске волн было слышно, как произнес что-то своим гулким басом второй бандит.

– Да кто его знает!– подрагивающим от волнения голосом отвечал его подельник.– Кабина уже целиком погрузилась. Одна корма из воды торчит. И Кэпа вроде не видать.

Через пару секунд все та же голова снова показалась из скалистого выступа. Для Лиса это стало своего рода сигналом к действию. Несильно оттолкнувшись ногами и одновременно отпустив на мгновение рычаг спускового карабина, искатель понесся вдоль гладкой, покрытой льдом стены, описывая в воздухе нисходящую дугу. Пролетая мимо выглядевшего из пещеры Стервятника, он схватил того за выставленную вперед руку и, подержавшись за нее буквально долю секунды, разжал пальцы. Этого хватило, чтобы потерявший равновесие бандит выпал из расщелины. Беспорядочно куврыкаясь в воздухе, он издал истошный вопль ужаса и, ударившись пару раз об обмытые водой выступы, рухнул в море.

На поверхности этот бедолага больше не показался.

– Это ваши дружки? Да?!– зарычал неистово оставшийся в живых преступник, по всей видимости, обращаясь к своим жертвам.

В тот момент Лис уже полз по отвесной скале. Он хотел разместиться прямо над входом в пещеру.

– Это их рук дело?.. Убью! Всех убью!.. И вас обоих изрешечу. И ваших дружков. Вы ответите мне за то, что сделали!– не унимался, подаввшийся панике бандит.

– Как же вы неуверенны в себе поодиночке, без своей птички.– едко захихикал искатель, повиснув в паре метров над расщелиной. Однако от его злорадного настроения не осталось и следа, когда снизу донесся приглушенный звук ружейного выстрела.

– Только бы этот гад не убил никого, пока я здесь болтаюсь.– закричал Лис, удерживая одной рукой заблокированное страховочное устройство, а второй доставая из футляра на поясе обычный саморез. Он вонзил самозавинчивающееся приспособление в лед и пару раз обмотал его торчащий конец веревкой.

– Ну, где вы там?!– разъяренный бас Стервятника, казалось, сотрясал своды пещеры.

– погоди, дорогой, я уже иду к тебе.– пробубнил напоследок искатель и снова с силой оттолкнулся ногами от скальной стены. Отпрыгнув назад, странник пустоши вытравил трос, и когда тот напрягся от натяжения, качнувшись вперед, будто бильярдный шар в лузу, залетел в раскрытую пасть пещеры. Примерно в тот же момент он отстегнул зажим, удерживавший веревку и, двигаясь по инерции на огромной скорости, обрушился всем весом на возникшего на пути бандита. Сбив его с ног, Лис кое-как успел среагировать и уцепился за плечи противника. Рухнувший на спину амбал смог издать лишь сдавленный возглас и выпученными, полными непонимания глазами посмотреть на оседлавшего его незнакомца. В следующий миг защитная маска Стервятника треснула от сокрушительного удара прикладом. Бандит оказался в нокдауне. Он безвольно обмяк, растянувшись на полу пещеры во весь свой гигантский рост. В руке искателя сверкнуло саблевидное лезвие ножа. Резким, отточенным движением прирожденного мясника, Лис рассек горло преступни-

ку, попав аккуратно между его шлемом и жестким воротником скафандра. Горячая кровь хлынула из раны рекой и поверженный верзила окончательно затих.

Тяжело дыша, Лис медленно поднял голову. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Вены все еще напряженно стучали в висках, а подстегиваемое адреналином сердце отказывалось сбавлять обороты. Однако мышцы уже начинали гудеть от перенесенных ими нагрузок и от того все тело искателя, казалось, стало на пару-тройку десятков килограмм тяжелее. С усилием зажмурившись и задержав на несколько секунд дыхание, он постарался совладать с разбушевавшимся пульсом и подрагивающими от накатившей слабости руками. Успокоившись и отдышавшись, Лис выпрямился во весь рост и, молча, посмотрел перед собой. В паре метров, на истерзанном, покрытом ледяной крошкой полу, лежало разорванное напополам тело мужчины. По характеру повреждений его выкрашенного в красный цвет скафандра и разлетевшимся в стороны ошметкам органов, было ясно, что без точного попадания крупнокалиберной пушки конвертоплана здесь не обошлось. Чуть поодаль располагались две выжившие жертвы бандитского нападения. Один из них, судя по всему, молодой мужчина, облаченный в такой же, как и у мертвеца, яркий защитный костюм, был сильно напуган произошедшим и, сидя на ледяном уступе, вжимался спиной в стену пещеры.

С ним все было предельно ясно.

Его метушийся, беспокойный взгляд был прекрасно виден через очки. Незнакомец постоянно вертел головой сторонам, словно разыскивая что-то и, обращая каждый раз свои полубезумные, непонимающие глаза на искателя, судорожно вздыхал. Его спутница, в свою очередь, вела себя неестественно спокойно для сложившейся, экстремальной ситуации. Женщина тридцати лет, с округлым лицом, курносым носиком и порозовевшими от мороза щеками, покрытым блеклыми веснушками, стоя в самом конце грота, неотрывно следила за Лисом, буравя его своими зелеными, полными сосредоточенности и решимости глазами.

«Какое хладнокровие.— подумал искатель, оценивая незнакомку.— С такой манерой держаться тебе и самой можно искателем становиться. Ну, или лучше управлять крупным колониальным подразделением, принадлежащим какой-нибудь корпорации. Вот бы тебя подчиненные побаивался тогда».

Лис обратил внимание на одеяние женщины. На ее облегченный, лишенный прочной брони костюм. Переделанный, снабженный дополнительным обогревателем и обшитый усиленной противорадиационной защитой, он уже мало напоминал исходную, военную модель и, скорее, походил на скафандр ученого, громоздкие, неприспособленные для активного передвижения рыцарские латы.

«Почему она выбрала именно боевую модель?— думал искатель.— Только лишь из соображений повышенной надеж-

ности и защищенности? Или же тут имеет место привычка? Судя по умению непрерывно сверлить глазами, она явно не из робкого десятка. Не из тех, кто испугается наставленного дула пистолета. Любопытно».

Однако, сделав подобные выводы, Лис решил соорудить вид, будто присутствующих в пещере людей не существует на белом свете и начать обыск убитого им бандита.

Перетряхивая небольшой матерчатый рюкзак, странник пустоши быстро позабыл о том, что он в пещере вовсе не один и начал тихонько разговаривать сам с собой. Комментируя свои находки, он недовольно бурчал себе под нос, негодуя от того, насколько скудны припасы промышлявшего грабежом человека.

– Так, что тут есть из съедобного.– Лис деловито вытряхивал содержимое бандитского рюкзака.– Хм, негусто. Пара УЛП-брикетов¹⁰, шоколадный батончик и ЭТО.– он достал какой-то бесформенный комок, завернутый в целлофановую пленку, и тут же зашуршал оберткой. В кульке оказался приличных размеров кусок копченого мяса.

– Неужели опять змеекрыла приготовили.– искатель безразлично нюхнул еду и тут же, поморщившись, фыркнул.– О-ох, ребята, что ж вы так эту гадость жрать любите?! Воняет

¹⁰ УЛП-брикет- в данном случае, выдуманный вид продукта питания, представляющий собой спрессованную массу из углеводов, липидов, протеинов и некоторого количества витаминов, с подмешанными к ним вкусовыми добавками. Содержание ингредиентов в одном брикете соответствует суточной норме питательных веществ из расчета на среднестатистического человека.

так, словно его в ацетоне вымачивали. Любой аппетит отобьет.— он пренебрежительно откинул кулек в сторону, снова заглядывая в рюкзак.— Так, а медикаменты есть? Или радиопротекторы?.. Вот, черт тебя подери, пусто! Как же так можно, выходить на прогулку и не взять всего необходимого! Или у вас, ребята, яйца свинцом обернуты?

Лис закончил потрошить бандитскую суму и схватился за космическое ружье мертвого Стервятника. Древнее, потертое годами, с многочисленными выбоинами на казенной части и треснувшим, перемотанным изолентой прикладом, это оружие, должно быть, застало те времена, когда человек только осваивал дальний космос.

— Вот уж раритет, так раритет!— с сарказмом проговорил искатель, со знанием дела осматривая ружье.— Работает по старинке. При помощи пороха и картечи. С близкого расстояния оно, наверно, в клочья рвет любого. А издалека годиться только, чтобы воздух сотрясать...

Лис, продолжая вертеть в руках пушку Стервятника, неожиданно замолк, заметив на казенной части неаккуратно выгравированный символ. Такой же, какой преступники насилии на своих защитных костюмах. Знак их банды.

— Возьму с собой... Однозначно, возьму. В Урба Нове на него покупатель найдется точно.

Искатель закрепил ружье за спиной и, забрав весь имеющийся у поверженного бандита боекомплект, обратил свой взор на распластанное на полу, изувеченное тело жертвы

Стервятников. Не придавая особого значения загустевшей от холода крови и заиндевевшим, разбросанным по сторонам внутренностям, он стал бесцеремонно рыться в изодранном взрывом рюкзаке мертвеца. Однако и тут ничего стоящего не нашлось. Вместо еды были лишь питательные инъекции, шприцы для которых при попадании плазменного заряда превратились в комки горелого пластика, а ампулы с медикаментами разлетелись на мелкие осколки. У убитого не было при себе даже оружия. Ни холодного, ни огнестрельного.

Прервав досмотр, искатель неожиданно заметил, как на него неотрывно, с ярко выраженным негодованием, смотрит пугливо озиравшийся до этого незнакомец. Казалось, он готов протестующе закричать. Продолжать игнорировать присутствующих в пещере людей, в этой ситуации было уже невозможно. Лис решил заговорить.

– Я, думаю, что вашему другу его снаряга уже не понадобится.

Это был не вопрос, а утверждение. Обирание мертвецов не считалось на Арктории чем-то зазорным. Ну, если, конечно, ты не являлся тем, по чьей вине труп стал трупом. Хотя даже в таком случае могли быть свои исключения. По крайней мере, как бы то ни было, основополагающая для всех искателей истина оставалась незыблемой. Человеку погибшему, его добро уже не поможет. А вот тем, кто еще жив, возможно, в значительной мере облегчит процесс выживания.

– Думаю, вы не станете сильно возмущаться.– добавил после недолгой паузы Лис, продолжая осматривать труп. Двое незнакомцев при этом продолжали безмолвствовать, неотрывно глядя на копающегося в вещах их друга странника.

«Наверно, они думают, что сейчас я и их трести буду.– тихо усмехнувшись, подумал Лис.– Надо бы как-то разрядить обстановку. Чтобы они не были так напряжены. А то вдруг смелости наберутся и на меня нападут... Хотя, после того, что я тут устроил, эти двое могут бояться меня еще сильнее, чем бандитов».

– Не беспокойтесь. Я только возьму все, что посчитаю нужным и уйду.– предупредил искатель.– Вы же не против?

– Мы не против.– произнесла женщина, употребив общегалактическое наречие. При этом помимо легкого солярного акцента в ее голосе отчетливо прозвучали враждебные нотки. В нем будто бы слышалась некая, скрытая угроза. Словно это она стояла сейчас с оружием в руках, а не Лис.

– Что ж, рад, что мы пришли к соглашению.– закивал искатель, делая вид, что не обратил внимания на тон незнакомки. Он повернулся к сидевшему у стены мужчине в красном скафандре. Во взгляде того уже не было прежнего негодования. Вместо этого, устало вздохнув, этот человек снял защитные очки и потер себе лоб. По-видимому, смахивал выступившую от напряжения испарину.

– На вашем месте я бы старался так не делать без особой надобности.

– О чем... о чем это вы?– спохватился мужчина, недоумевающее уставившись на искателя.

– О том, чтобы поднимать забрало без лишней необходимости.– Лис несколько замялся, подумав, что не все могут понимать искательский жаргон.– Я о ваших масках и очках. Не нужно их снимать так просто. Тем более прикасаться к незащищенному лицу перчатками. Вы, должно быть, уже не первый день под открытым небом ночуете.– он глянул на наручный монитор, отметив приподнявшийся на несколько долей уровень излучения.– Ваши скорлупки... э-э-э, скафандры, должно быть, уже порядком фонят. А вы глаза трете.

Услышав эти слова, незнакомец вздрогнул от испуга и, выставив перед собой руки, начал с тревожным выражением лица осматривать ладони, словно радиацию можно было увидеть вот так, невооруженным глазом. Опомнившись, он спешно опустил очки и, порывшись в своем рюкзаке, извлек оттуда розовую ампулу-шприц с радиопротектором. Воспользовавшись специальным разъемом, уставленным на запястье костюма, мужчина ввел себе препарат и, заметно успокоившись, привалился спиной к ледяной стене. Наблюдавший за этим моментом Лис лишь покачал головой, ехидно улыбнувшись под маской.

– Но дело не только в радиации.– продолжал он, переведя свое внимание на женщину.– Через голову, в том числе через лицо, человек теряет много тепла. А когда вы совершаете долгую прогулку, то тут каждый градус на счету. Так что,

маски лучше вовсе не снимать. Если, конечно, вы не хотите заморить червячка, или не хотите, чтобы ваша кожа на лице стала грубой, как наждачка.

– Спасибо за заботу.– заметно дружелюбнее сказала незнакомка, надевая свою защитную маску.– Но у меня и моего друга в костюмах установлены дополнительные обогреватели. Если что мы можем восполнить потерю тепла.

– А потерю энергии?– хитро спросил Лис.– Обогреватели работают от внутренних аккумуляторов. А они не вечны. Потеряли градус тут, потеряли градус там. Обогреватель включается автоматически, чтобы подогнать внутреннюю температуру под установленную норму. И так, раз за разом, аккумулятор постепенно садится. А что зарядить его снова, это надо скафандр снять и на спящий режим поставить. А для того нужно быть в надежном, отопляемом укрытии. Ну, либо иметь с собой дополнительную, заряженную батарею, чтобы поменять в любой момент можно было, прямо во время прогулки. Есть, правда умельцы, они себе на скорлупки фотоэлементы прикручивают, чтобы днем заряжаться от солнечного света. Но местное светило слабенькое и энергий много не дает. К тому же, если накрутишь чего-нибудь не того, то аккумулятор загореться может, прямо вместе с тобой.

– А вы, похоже, знаете в этом толк.– хмыкнула женщина, выслушав лекцию странника пустоши.

– Конечно, знаю. Я на Арктории уже давно сижу.– Лис указал пальцем на своих собеседников.– В отличие от вас.

Вы здесь явно недолго находитесь.

– Почему вы так решили?– удивился мужчина, машинально осмотрев себя, словно пытаясь понять, почему искатель пришел к такому выводу.

– Это любой из местных сразу поймет, едва на вас взглянет. Ваши костюмы хоть и не новые, хоть и переделанные, но в деле явно не использовались. Или почти не использовались. Заплаток нет. Если перекрашивались, то не больше одного раза. А краска местные морозы не особо любит. Быстро облупливается. Есть потертости и оскомины, но они явно свежие. К тому же, у вашего друга в рюкзаке были питательные инъекции. А здесь ими никто не пользуется. В Урба Нове их не раздобудешь. Ну, и наконец, вы с простыми мерами предосторожности незнакомы. А такое бывает лишь у новичков. Думаю, вы прибыли сюда три-четыре, ну максимум, шесть дней тому назад. На большой срок вам попросту не хватило бы припасов.

Искатель закончил излагать свои доводы, и в пещере воцарилось молчание. Явно впечатленные приведенными аргументами, двое спасенных Лисом незнакомцев некоторое время переглядывались друг с другом, не зная, что ответить. Видя их замешательство, странник ледяной пустоши снова покачал головой и, развернувшись, направился к выходу. Встав на пороге, он начал ловить раскачивающийся на ветру трос.

– Подождите! А вы нам выбраться не поможете?– раздал-

ся из глубины пещеры женский голос.

– Ну, вы же как-то сюда залезли.— с издевкой произнес искатель, ухватив, наконец, веревку.— Значит, и выбраться вы отсюда сами сможете.

– Вообще нам не помешала бы помощь.— незнакомец, сидевший на уступе, резво вскочил на ноги.— Дело в том, что альпинисткой подготовкой, в полной мере, владел только наш погибший товарищ. А мы всего делать сами не умеем.

– Эх, что ж с вами делать со всеми?!— тихонько проворчал искатель.— По веревке подниматься умеете?

– Да.— ответили ему хором.

– Хорошо. Я оставлю веревку. Но взамен возьму вашу. Это будет справедливый обмен.

Лис показал на смотанный в кольцо новенький трос, пристегнутый к поясу стоявшего напротив него мужчины. Тот без лишних раздумий согласился и передал искателю причитающийся ему предмет.

– Сразу за мной не идите. Я сначала перецеплю веревку. А потом дам знать, когда можно будет лезть.

Лязгнув выдвинувшимися на сапогах шипами, Лис вывалился за порог и стал ловко карабкаться вверх, используя имеющееся у него страховочное устройство. Забрав по пути, вонзенный над расщелиной саморез, через пару минут он был уже на вершине скалы, где принялся перекреплять трос. Поменяв второй саморез, на обычный металлический колышек, взятый у убитого бандита, искатель подал сигнал

присутствующим пещере людям и, не дожидаясь момента, когда те начнут свое восхождение, отправился в дорогу.

Низко висящее аркторианское солнце продолжало взбираться на небосклон, все больше разбавляя рассветную багряную мглу, теплыми тонами. Раскинувшаяся за побережьем каменная равнина, изобиловала резкими перепадами рельефа. Здесь были и крутые холмы, и протяженные, засыпанные многометровым слоем снега овраги, и относительно пологие, манящие своей безмятежностью низины. Блестящие в лучах восходящего светила, заледеневшие зубья скал высились над поверхностью, словно разверзнутая пасть гигантского дракона, пребывавшего в вечной спячке.

Вся окрестность постепенно светлела.

Темно-бардовые тени, понемногу укорачиваясь, становились прозрачнее, а выпавший на днях, еще не примявшийся в плотный наст снежок, весело искрился, радостно встречая зарождающийся день. Природа на Арктории хранила свое незыблемое спокойствие. Ее совсем не волновал тот факт, что сегодня утром погибло четыре человека. Смерть была неотъемлемой частью бытия. Такой же, как и жизнь. Глобальный круговорот, затрагивающий собой не только вечно холодную Арктику, или далекую Землю, но и всю Вселенную в целом.

Хранил спокойствие и сам Лис. Для него, казалось, тоже ничего важного не произошло. Перебираясь с камня на камень, ступая по выглядывающим из вечных сугробов валу-

нам, странник пустоши периодически из любопытства обращивался назад.

Вот на краю утеса, откуда он несколько минут тому назад ушел, появилась одна фигурка, а следом за ней возникла вторая. Вот пара силуэтов стоит, оживленно жестикулируя и явно что-то обсуждая. Порывистый ветер, дующий с моря, доносит их неразборчивые реплики. Они показывают в разные стороны, видимо, решая каким направлением идти дальше. Проходит еще минута и, в очередной раз, оглянувшись, искатель видит, что спасенная им парочка двигается за ним следом. Размахивая руками, они практически бегут, едва не соскальзывая с ледяных уступов в снег.

– Какие приставучие! Что им нужно?– спросил Лис сам себя вслух.– Хотят отблагодарить? Спросить правильное направление?

Он решает узнать, в чем дело и остановился, став терпеливо ждать, пока два незнакомца не настигнут его.

Горе преследователи приблизились, тяжело волоча ноги и задыхаясь. Бег по пересеченной местности в утяжеленных скафандрах дался им с большим трудом. И это учесть, что на Арктории сила тяготения заметно меньше земной. Запинаясь и кряхтя, парочка лезла по склону вверх, стараясь огибать самые крутые и непроходимые места. Лис смотрел на это, безучастно стоя на вершине каменистой гряды. Всем своим видом он излучал равнодушие, какое излучают ледяные пустоши планеты. Меж тем, мужчина в красном ска-

фандре, вскарабкавшись, и кое-как поборов чудовищную отдышку первым вступил в диалог.

– Извините, что мы вас преследуем.– заговорил он дрожащим голосом, делая небольшие перерывы между словами.– Вы были правы. Мы действительно прибыли сюда не так давно. И с тех пор все время были пути.

– Зачем вам понадобилось сюда прилетать? За острыми ощущениями?– с издевкой спросил искатель.– Или сходу хотите наткнуться на сокровище? Некоторые искатели по полжизни в поисках проводят. Не на одной планете бывают. И ничего кроме расходников не находят.

– Нет. Нет. У нас была экспедиция. Мы искали вполне конкретную вещь. Это... это...– неясно от чего смутившись, мужчина обернулся на свою подоспевшую вовремя спутницу. Та, не произнося ни слова, едва заметно, отрицательно покачала головой, и человек в красном скафандре смолк, так и не договорив фразу.

«Значит, женщина. Вот кто у вас главный!– смекнул искатель.– Хотя догадаться об этом можно было еще в пещере».

– Это Дина.– заговорил мужчина после непродолжительной паузы, указывая на свою напарницу.– Она моя начальница. А я Джун. Я ученый, биолог. А третьим, тем, кто остался в пещере...– голос Джуна задрожал и он снова начал запиняться.

– Ладно. Это неважно.– грубо оборвал Лис, заметив замешательство своего собеседника.– А сколько вас было в нача-

ле? Мне кажется больше, чем трое.

– Десять. Но почти все погибли при обвалах, либо были убиты местными животными. Еще одного из нас убили сегодня бандиты.– Джун в который раз замолк.– Теперь мы хотим попасть обратно в Урба Нову, чтобы решить, что делать дальше. И раз уж, судьба свела нас вами, то в качестве одолжения, мы хотим узнать кратчайший путь до поселения.

– Кратчайший?.. Это вон туда, и строго по прямой.– искатель простер руку на северо-запад, в сторону горного плато, туманной громадой вздымавшегося на горизонте.– Сможете добраться до Урба Новы за сутки.

В глазах Дины и Джуна заблестел огонек надежды.

– Но это при условии, что вы не будете делать привалов, не будете есть, спать.– искатель говорил тоном учителя, напутствующего нерадивых учеников.– Правда такой вариант маловероятен, так как примерно через десять километров вам повстречается обширная снежная равнина, через которую вы точно пройти не сможете. Сугробы там толщиной в несколько метров, а в них обитает чертова прорва снежужуков.

Огонек надежды в глазах собеседников заметно померк. А Лис, словно не замечая этого, продолжал говорить с присутствующей ему непринужденностью:

– Вам придется дать небольшой крюк с запада, прогуливаясь по горной гряде. Расстояние сильно не увеличится. Километров на десять. Не более. Но пройти будет нелег-

ко. Местность сложная, с большими перепадами высот. Это сильно замедлит темп прогулки. Но вы останетесь целы и всего за два дня доберетесь до Урба Новы.

Огонек надежды угас окончательно.

– Два дня?!– разочарованно вздохнул Джун.

– Два дня.– кивнул Лис.– Это не так уж и много. Я, бывало, уходил и на неделю. А есть искатели, которые вообще на месте долго не сидят. Все время на прогулке. Всю свою жизнь. Кочуют с места на место. Либо пешком, либо на транспорте.

– Эх, два дня!– биолог негодовал.– А дни имеются в виду земные?

– Еще чего! Земные! Кто здесь будет время измерять в земных сутках? Естественно я имел в виду аркторианские сутки.

– О, господи!– Джун схватился за голову.– Это же не два по двадцать четыре часа, а два по сорок шесть. Девяносто два часа!– он с грустью посмотрел на свою спутницу.– Мне не дойти. Я получу дозу.

Биолог разочарованно всплеснул руками и отошел в сторону, опустив голову.

– Чего это он так расстроился?– Лис не совсем понимал суть разворачивающейся драмы.

– Мы ведь уже неделю в пути... Земную неделю.– подхватила разговор Дина.– Вдобавок мы пару раз посещали заброшенные объекты, где уровень радиации оказывался вы-

ше среднего. Нашим костюмам требуется срочная дезактивация в течение следующих двадцати четырех часов. Иначе нас начнет облучать собственным снаряжением.

– И всего-то?!– неожиданно усмехнулся искатель.– Пусть принимает радиопротекторы. На них он еще два арктических дня спокойно протянет. Я во время длительных прогулок также делал, когда не было возможности пройти дезактивацию.

– У меня осталась одна ампула на двадцать четыре часа.– отозвался стоящий неподалеку Джун.– Больше препаратов у меня нет. Был запас медикаментов у нашего погибшего друга. Но он оказался уничтожен вместе с ним.

– Но радиопротекторы должны быть и у вас? Поделитесь со своим подчиненным.– Лис обратился к Дине.– И даже, если вам двоим не хватит до Урба Новы, то необратимых последствий от схваченной дозы не будет. Лучше так, чем дать вашему подчиненному облучаться в одиночку.

– Моя аптечка встроена в скафандр.– с сожалением ответила Дина.– И, как бы мне не хотелось, я не смогу поделиться с Джуном. Умоляю, скажите, может все-таки есть путь короче?

– Такого нет.– мрачно заявил Лис.– Я уже говорил. Арктические сутки пути и это только по прямой. Мне жаль.– сухо вымолвил он, посмотрев на сгорбленную спину отчаявшегося биолога.– Но у меня есть один вариант, как вам избежать облучения.

Джун и Дина снова смотрели на странника пустоши с плохо скрываемой надеждой в глазах.

– Мой дом, не более чем в двадцати часах хода отсюда. До него можно добраться к заходу солнца, если не медлить.– с некоторой нерешительностью в голосе произнес искатель.– И там есть дезактивационная установка.

– Вы хотите предложить нам ночлег?– недоверчиво протянула Дина.

В ответ Лис лишь укоризненно наклонил голову и промолчал. Тон, с которым был задан последний вопрос, ему явно не понравился. Не сказав ни слова, искатель демонстративно развернулся на месте и пошел прочь.

– Догоняйте, если согласны. Я вас больше ждать не собираюсь.– угрюмо бросил он через плечо.

Оставшиеся на вершине гряды Джун и Дна вопросительно переглянулись.

– Он что, обиделся?– спросил биолог, провожая глазами удаляющуюся фигуру странника.

– Не знаю. Но он предложил помощь и крышу над головой. Стоит ли нам пренебрегать этим?

– А вдруг это ловушка?– задумался Джун, машинально почесав верхушку шлема.– Чтобы искатель и пригласил к себе домой? Насколько мне известно, эти ребята слишком нелюдимы, чтобы предлагать кому-либо ночлег. Что-то тут не чисто!

– Но все-таки он помог нам.– возразила Дина.– Спас

жизнь. Там, в пещере.

– Но это не дает нам повода думать, что он может сделать это во второй раз.– Джун продолжал неотрывно смотреть вслед уходящему Лису.– С другой стороны, есть такое изречение: предавший однажды, предаст дважды. Соответственно: тот, кто однажды помог... Кто знает? Может этот принцип работает в обе стороны.

– Тогда идем скорее, пока наш спаситель окончательно не скрылся из виду.

Биолог кивнул своей начальнице в знак согласия и они, насколько это было возможно, быстро зашагали вслед за удаляющимся силуэтом Лиса.

ГЛАВА 3

– Вот тебе следующее правило, парень. Никогда и никого не пускай в свою нору. Твоя нора, это твоя крепость. Твое личное пространство. Место, где можешь закрыться от опасного мира этой планеты. Место, где ты хранишь свои секреты.

А твои секреты никто не должен их узнать. Ведь они только твои.

У меня тоже есть кое-какие тайны. То, о чем я никогда тебе не расскажу. То, чего ты никогда не увидишь. Именно по этой причине, парень, я и не пускаю тебя к себе, а заставляю спать снаружи, под открытым небом. Придет время, и ты

обзаведешься своей собственной норой. И тогда ты будешь иметь полное право послать любого, кто захочет проникнуть на твою территорию, или посягнуть на твое имущество.

Так-то вот!..

Кстати, тут нужно сказать еще об одном правиле из нашего кодекса. Искатель не имеет права заходить в чужой дом против воли его хозяина. Только с его личного на то дозволения. Хотя, если какой другой искатель предлагает тебе забежать к нему на минутку, скажу я тебе прямо, парень, беги, куда глаза глядят. Мы искатели друг друга в гости не приглашаем. Арктория не то место, где можно чай распивать. Зазеваешься, проявишь излишнюю доверчивость, так сразу долбанут по голове и обворуют.

Вот! Мотай на ус, новичок.

Красное солнце взбиралось на вершину небосвода непривычно медленно для торопливого мировосприятия землян. Минуло, по меньшей мере, пятнадцать часов. Протяженность целого летнего дня. А на Арктории прошло всего лишь треть суток. Из-за этого Дине и Джуну казалось, что время тянется будто густая, липкая субстанция. Им казалось, что они идут бесконечно долго. Что это заледенелая, скованная жутким холодом однообразная пустыня не закончится никогда.

Пологие холмы сменялись впадинами. Крутые непрохо-

димые нагромождения скал следовали за обрывистыми, промытыми тальми потоками оврагами.

Лед и снег.

Снег и лед.

И более ничего.

Глядя на безмолвно бредущего впереди искателя, земляне не могли взять в толк, как можно жить в подобном месте, как можно передвигаться в этом мире пешим ходом и не сойти с ума от запустения и безмерного одиночества. Лис, в свою очередь, шел на некотором удалении от своих спутников, будто они были вовсе не с ним, будто их пути пересеклись случайно. С момента, как все трое покинули побережье, искатель произнес лишь одну фразу.

– Зовите меня Лис.– буркнул аркторианский странник, когда Джун и Дина поравнялись с ним, а потом, прибавив шаг, снова вырвался вперед.

С тех пор он был погружен в раздумья, периодически о чем-то невнятно ворчал, оборачиваясь на своих спутников не чаще чем пару раз в час.

– Мы для него как будто не существуем.– недовольно вздохнул Джун.– Не то, чтобы меня это расстраивало. Просто сводит с ума эта гробовая тишина вокруг. Непривычно слышать ее после будничной суеты на Земле, после шума корабельных двигателей. Раньше наша группа была больше... Был жив Блэк. Он, конечно, любил пожаловаться и посто-нать, но и поболтать был не прочь.

– Нас все еще двое. Можешь поговорить со мной.– попыталась поддержать своего подчиненного Дина.

– С тобой?– с некоторой неловкостью произнес биолог.– Не обижайся только, пожалуйста, но я с тобой уже пытался общаться раньше, но ты меня каждый раз отсылала к кому-нибудь другому.

– Прости, но ты бываешь слишком назойлив. К тому же, сейчас никого другого в живых уже нет. Разве что этот молчун-искатель. Тебя отослать к нему?

– М-м-м, предложение в некоторой степени заманчивое.– неловко усмехнулся Джун.– Человек, проживший много времени на Арктории мог бы поведать о местной фауне кучу интересных фактов. Но я, если честно, боюсь к нашему новому знакомому лишний раз подступиться. Помнишь, как он того бандита убил?.. Вжик! И нет человека. Одним движением! Никогда такого не видел!

– Я убиваю только по необходимости.– послышался мрачный голос Лиса.– Сейчас необходимости в этом нет. Если тебя что-то интересует, то спрашивай. Я совсем не прочь, скоротать время за бестолковыми разговорами. Не все же время с самим собой общаться.

Искатель обратился на своих спутников закрытое непроницаемой маской лицо. Несколько обескураженный, Джун на пару секунд остолбенел, не зная, что ответить. Несмотря на все произошедшие трагические события, смерть товарищей, испытания диким холодом, нападения местных хищников

и бандитов, он все еще был ученым. И присущая натуре биолога любознательность никуда не делась. Однако не рассчитывавший на столь прямолинейное обращение землянин неожиданно растерялся, а все назревшие в его голове вопросы начали беспокойно роиться, словно муравьи в развороченном муравейнике.

– Ох, не знаю даже с чего начать.– сбивчиво проговорил Джун, догоняя ушедшего вперед искателя.– Столько всего хотелось узнать, когда я сюда прилетел. Столько пробелов, которые нужно было заполнить. А теперь в мозгах полный сумбур. Боишься спросить что-нибудь простое, совсем бес-толковое.

– Так спроси хоть что-нибудь, пока я не передумал.– Лис делал вид, что теряет терпение, хотя на самом деле нелепое поведение биолога его даже забавляло. Он давно отвык видеть столь беспечных, несобранных и, в то же время, столь непосредственно держащихся людей.

«От такого нож в спину точно не получишь.– думал искатель, наблюдая за потугами молодого ученого в попытке родить какой-нибудь умный вопрос.– Он слишком наивен и прост. И как такие выживать умудряются?!»

Меж тем, так и не решив, о чем ему стоит узнать в первую очередь, Джун решил начать свой «допрос» с чего-нибудь простого.

– Сколько вы на Арктории находитесь, если не секрет?

– Не секрет.– охотно отозвался Лис.– Двадцать четыре го-

да.

– Двадцать четыре?! Так долго?!– удивился было Джун, но вовремя сообразил.– Ах! Вы, должно быть, имеете в виду двадцать четыре аркторианских года?

– Конечно.– закивал искатель.– Я же говорил, тут никто время в земных днях и годах не меряет.

– Однако, часы, минуты и секунды вы используете именно земные.– раздался позади голос Дины.

– Ну, надо же отчего-то отталкиваться.– возразил Лис.– Человек, пытаясь понять что-либо, подводит его под свои мерки. Понятные его уму, осязаемые его чувствами.

– Логично. Если свести все к общему знаменателю, то не будет беспорядка и недопонимания.– согласился Джун.– А двадцать четыре года это выходит...– он на несколько секунд замолчал, делая в уме нехитрые расчеты.– Это выходит примерно семь земных лет. Немалый срок, для такого негостеприимного места.

– Гостеприимных планет не бывает.– заявил с присущей ему серьезностью Лис.– Даже Земля, в древние времена, к человеку относилась весьма враждебно. Даже на ней нам приходилось выживать.

– Расскажите нам об Арктории в целом.– сказал ученый, соображая на ходу.– С точки зрения человека живущего здесь так долго?

– Ну, Арктория, это землеподобная планета.– начал говорить искатель фактами, известными из общедоступных ис-

точников.— Примерно одиннадцать тысяч километров в диаметре, что на полторы с лишним тысячи меньше, чем Земля. Масса Арктории составляет 75 процентов от земной. Соответственно сила тяготения примерно 87 процентов от земной. Обращается эта планета вокруг красного карлика, TOI-700, более известного как Эйрена. Звезда слабенькая, меньше Солнца. И потому, хоть Арктория и находится к ней очень близко, но излучаемого Эйреной тепла не хватает для нормального обогрева. Потому здесь и климат такой холодный, даже не смотря на то, что есть плотная атмосфера. Год длится 55 аркторианский дней, или 107 земных. То есть, по сути, тут, как на военной службе в каком-нибудь корпоративном звездном флоте. Один год за три.— Лис коротко рассмеялся, но его шутка, похоже, прошла незамеченной.— Сутки, как вы уже знаете, 46 часов. Вращается Арктория вокруг оси заметно медленнее Земли, из-за гравитационного воздействия материнской звезды. Что-то еще?

— Хм, это все, пожалуй, я прочитал, еще перед полетом сюда.— с некоторым разочарованием отозвался Джун.— Я рассчитывал, что вы расскажете об Арктории что-то такое, чего не найдешь в справочниках.

— А что можно еще рассказать такого?— удивился Лис, возвращаясь к более простой речи.— На Арктории много льда и снега. Еще есть океан, занимающий две трети поверхности. Нетающие полярные шапки, простирающиеся до сороковой параллели. Днем холодно и, как правило, ясно. Ночью холод-

нее, с усиливающимися порывистыми ветрами и метелями. И это только летом. Лето тут длится двадцать аркторианских морозных дней. Температуры стоят от минус двадцати, до минус пятидесяти. Хотя в отдельные года бывали оттепели и до нуля. Даже снег и лед подтаивать начинал. А вот зима здесь длится чуть больше. И там температуры опускаются еще ниже, а метели перерастают в почти непрерывные ураганы, бушующие не только по ночам, но и днем. Сейчас вам еще повезло. Сейчас пока лето. Но через пять-шесть дней начнется местная однодневная осень, и тогда с каждым часом погода будет портиться. До тех пор, пока не станет так плохо, что лишней раз носу из норы не покажешь. Правда, раньше, лет десять тому назад, говорят было еще хлеще. После катастрофы на восточном полушарии, в воздух много пыли поднялось и, пока она более-менее не осела, морозы стояли запредельные. Старожилы помнят те времена и считают, что сейчас здесь настоящий курорт.

– Кстати, о катастрофе.– снова вмешалась Дина.– А старожилы о том, почему она произошла, ничего не сообщали?

– А откуда им знать? Они же потом прилетели. Поговаривают лишь, что нечто страшное произошло в противоположном полушарии. То ли новое оружие испытывали, то ли какую другую технологию. В общем, прогремел очень сильный взрыв, снесший с лица планеты целый архипелаг. Стало гораздо холоднее, чем сейчас. К тому же, из-за облучения стало невозможным находиться на поверхности без защит-

ного костюма. В общем хаосе войны планету спешно покинули. А когда-то здесь все было иначе.— грустно вздохнув, Лис приостановился и медленно обвел взглядом пустынный ландшафт.— Когда-то здесь была развитая исследовательская база, сеть научных лабораторий, испытательных полигонов, сборочные цеха. Были целые поселения и скоростные автодороги. Был свой космодром. Теперь же это все стоит бесхозное, обрастает снегом и льдом, медленно разрушается.

— И эта планета такая не одна сейчас, к сожалению.— покачал утвердительно головой биолог.— Зброшенных планет много. А кто, кстати, владел Аркторией?

— «Призм Интерстелларс».

— О-о-о, один из бывших членов ГСУ?— с некоторым трепетом протянул Джун.

— «Призм интерстелларс» был не просто членом ГСУ.— возразила Дина.— Эта корпорация настоящий долгожитель. Она состояла в Галактическом Совете Управления со времен его основания. А это более трехсот лет. Только подумайте, три с лишним века подряд быть одной из четырех крупнейших организаций, владевших суммарно более чем половиной всех известных человечеству миров.

— Можно сказать даже больше, эта компания и основала ГСУ и оставалась в его составе, пока не потерпела крах.— подхватил тему разговора Лис.— Но сколько времени держалась на плаву «Призм Интерстелларс», это не так уж и важно. Важно помнить, что каким бы сильным ты не был, сколь-

ко бы власти не было в твоих руках, у тебя всегда есть слабые стороны. И порой, для того, чтобы свалить с ног гиганта, бывает достаточно одного слабого тычка. Так случилось и с теми, кто владел Аркторией. Началась война с Щелкунами и неожиданно выяснилось, что большая часть планет, находившихся под властью компании, располагалась на периферии. На самой линии фронта. В ходе боевых действий «Призм Интерстелларс» потеряла множество освоенных ею миров, а вместе с тем потеряла свои баснословные доходы, влияние и власть. А позже и сама перестала существовать. Гибнущую компанию растащили по кускам, жаждущие занять освободившееся место конкуренты.

– А вы, я смотрю, кое-что все-таки знаете.– удивилась Дина.

– Ну, так ведь я не на пустынном планетоиде родился.– угрюмо произнес Лис.– Я не всю жизнь провел на Арктории, а только последние семь земных лет. К тому же, я не сказал ничего такого, что не было бы известно каждому, кто застал те времена в более-менее осознанном возрасте.

– А когда началась война с Щелкунами, мне и пятнадцати не было.– с кажущимся сожалением сказал Джун.– Я тогда мало чего понимал во всех этих корпоративных междоусобицах. Понимал только, что теперь будет плохо. Будут погибать люди, будут разрушаться города, опустошаться целые планеты. Однако потом, когда я подрос, то понял, что не это было самым страшным. Самым страшным было то, что

корпорации в той войне преследовали исключительно свои, меркантильные интересы. А на погибавших во имя них людей, на их семьи, на всех раненых и оставшихся без крова им попросту наплевать.

– Лес рубят- щепки летят.– процитировал архаичную поговорку искатель.– Или же, как в шахматах, короли всегда будут жертвовать пешками. Вот только, когда фигура будет убрана с доски, о ее дальнейшей судьбе король уже думать не будет.

– Верное сравнение.– закивал биолог.– А вам сколько было во время войны?

– Гораздо больше, чем тебе.– коротко ответил Лис. В его голосе явно слышалось растущее недовольство, но Джун, будто нарочно, не замечал этого, продолжая свои по-детски наивные расспросы.

– Так вы, наверно, и в боевых действиях участие принимали?

– Принимал.

Искатель, ускорив шаг, снова вырвался вперед, демонстрируя тем свое нежелание продолжать этот разговор. Ученый хотел было последовать за своим угрюмым собеседником, но Дина придержала подчиненного, осуждающе покачивая головой. В своей любознательности Джун перешел некую недозволенную черту, и теперь лимит общительности был, похоже, исчерпан. Следующие несколько часов пути троица провела в полном молчании. За это время они успели сделать

пару привалов, отдохнуть и восполнить силы. Лис, усевшись чуть поодаль от своих спутников, на вершине камня, справил скромную трапезу, опустошив банку консервированных овощей и употребив трофейный УЛП-брикет. Джун и Дина разместились ниже, в укрытой от ветра глубокой промоине во льду. Воспользовавшись по-быстрому питательными инъекциями, они с интересом и плохо скрываемым внутренним содроганием наблюдали за тем, как искатель играет с грозным снегожуком, дразня того брошенной на снег пустой жестяной банкой. Биологу невольно вспомнились ужасающие сцены, когда его товарищи, срывавшиеся с обледеневших скал, падали на покрытый прочным настом сугроб и, не успев прийти в себя, оказывались разорванными на куски, вынырнувшими из нор хищниками. В душе Дины в тот момент, оживала обуревавшая ее первобытная ярость. На вторые сутки пребывания на Арктории она и сама едва не стала жертвой снегожука. Утянутая вслед за рухнувшим с горы ученым, женщина оказалась на небольшом снежном поле. Не успела она тогда сделать и пару шагов, как на пути возникло три громадных насекомоподобных туши. Еще несколько секунд и жизнь Дины трагически оборвалась бы. Но на выручку пришло оружие, взятое ею оружие. Неосмотрительно разрядив в приступе праведной злости весь боекомплект, женщина смогла уничтожить алчущих ее плоти тварей. Она спаслась, но взятый ею пистолет, без зарядов, превратился в бесполезную игрушку. И этот факт, факт то-

го, что Дина не смогла сохранить необходимое в той ситуации хладнокровие, факт, что она вообще допустила свое падение, злил ее куда сильнее, чем агрессивное поведение снегожуков, или по-мальчишечьи необдуманное поведение покойного главы экспедиции.

Меж тем, охваченная бередящими разум воспоминаниями, Дина не сразу заметила, как Лис, снявшись с места, отправился в дальнейший путь, ни сказав ни слова. Растолкав зазевавшегося Джуна, она вместе со своим подчиненным поспешила вслед за уходящим вдаль искателем. Разморенный дозой питательных веществ, как после сытного обеда, биолог шевелился, будто сонная муха, недовольно жужжа, и ругаясь на покинувшего их странника. Дина пропускала этот выплеск негодования мимо ушей. Она прекрасно понимала логику Лиса и за то, что он ведет себя столь отчужденно, ни в коей мере не осуждала. Женщина осознавала, что этот искатель, спасший ей и Джуну жизнь, ничем им более не обязан. Он мог со спокойной совестью уйти прочь, бросив их одних в заснеженной пустыне. Мог не оставлять веревку, дабы помочь выбраться из пещеры. Мог не приходить на выручку этим утром, отдав на растерзание бандитам. Не сделай он этого, судить его было бы не за что. Как и другие искатели, он выживал на этой проклятой, скованной холодами планете как мог, собирая и используя каждую крупницу былого величия человеческой цивилизации. Одним своим существованием Лис символизировал собой ту самую цену, какую неко-

гда пришлось заплатить древним людям за право жить на родной Земле. Ту самую цену, которую не осознают современные, живущие в тепле и достатке люди. Лишь охотникам за удачей была известна истинная мера веса всех пороков и добродетелей. В суровых условиях Арктории такие понятия, как милосердие, отзывчивость и доброта считались излишней роскошью. Даже человечность и та теряла былую ценность. А настоящим достоянием становилась твоя собственная, сохраненная вопреки всему жизнь.

Исходя из этой логики, свершенный Лисом поступок был неким «даром с барского плеча». Услугой, оказанной тем, кто вовсе не обязан был этого делать. И от того в голове начинали зарождаться тревожные мысли. Обеспокоенный разум искал ответы на возникшие вопросы. Искал причину, подтолкнувшую искателя на спасение незнакомых ему людей. Был ли тут корыстный мотив? Или двигателем всему послужило такое абстрактное понятие, как кодекс?

Кодекс искателей.

Не в силах больше молчать, Дина отважилась крикнуть вслед бредущему впереди Лису.

– Так почему вы нас спасли? Зачем ведете к себе домой? Какая вам в этом выгода?

Но Лис не ответил сразу. Он лишь приостановился и, обернувшись, молча, посмотрел в сторону своих спутников. Из-за темных, непроницаемых очков, взгляда его невозможно было рассмотреть. И потому оставалось неясным, как ис-

катель воспринял этот вопрос. С недовольством, или осуждением. А может, такая прямота обескуражила его, заставив задуматься над заданным вопросом.

– Выгоды мне в этом никакой нет.– вымолвил, наконец, Лис и продолжил идти.– Спас потому, что вы нуждались в помощи и потому, что у меня была возможность вас спасти. Искатель должен помогать другому человеку, если тот нуждается в помощи. Так в нашем кодексе сказано.

– Но ведь это не свод законов. Это не документ, не книжка какая-нибудь.– возражала Дина, догоняя странника пустоши.– Это всего лишь правила, рекомендации к действию. За отклонение от них, никакого наказания не предусмотрено. Так почему?

– Потому что у всех поступков есть свои последствия. И у нарушения кодекса тоже. Допустим, ты помог другому человеку. Неважно, как и при каких обстоятельствах. Этот человек приходит в Урба Нову и рассказывает о случившемся своему знакомому. Тот еще одному, и еще... Через некоторое время о твоём поступке знают уже почти все, кто живет на Арктории. И все знают, что ты человек хороший и мимо попавшего в беду несчастного не пройдешь. Ты человек, который всегда подаст руку помощи. Относиться к тебе станут хорошо и, случись что нехорошее с тобой, помогут в ответ, без каких-либо лишних раздумий. А вот, допустим, что ты совершил злодейство какое. Например, бросил погибать другого искателя. Или еще хуже, убил ради найденно-

го им сокровища. Тогда этот принцип работает в обратную сторону. Все будут знать, что ты последняя скотина и на выручку не придут. Даже если тебя снегожук жевать начнет у них на глазах. Скупщики и торговцы также поменяют к тебе отношение и будут либо за куплю цену заламывать, либо за сбыт занижать. И станет жизнь твоя тогда несносней некуда. И останется у тебя два пути: или погибать от голода и холода, без расходников и провианта, или же становится бандитом, как те ребята, которых я сегодня убил.

– Понятно. Значит, тут дело в репутации.— понимающе покачала головой Дина.— Выходит, вы и нас ради собственной репутации спасли?

– Вроде того.— закивал в знак согласия Лис.— Вот только знаете, у меня к вам тоже вопросы есть. И основной из них такой: зачем вам все-таки понадобилось сюда, на Аркторию, прилетать? Вот, вроде бы экспедиция у вас. Десять человек вас было. Искали вы что-то. А подготовлены, как мне показалось, вы были из рук вон плохо. На кого вы работаете? На какую корпорацию? «ТрансГалактический Трест»? «Солар Технолоджи»? «Минданао Группс»? Или кого помельче? Ну, явно не на кого-то из ГСУ. Если бы вас корпорация из ГСУ послала, то вы были бы все в новехоньких, с иголочки, скорлупках. Причем одинаковых, с фирменными логотипами. С вами бы охрану вооруженную послали, технику. Вы бы всех снегожуков, что вам на пути попадались, разматывали бы в фарш. А так, судя по всему, вы кто в чем одеты

были. У кого старые научные скафандры, у кого переделанные военные. Оружия при вас я тоже не заметил. Да и к самой планете вы не готовы оказались. Создается впечатление, что вы группа, решившая искателями заделаться. Ну, либо вас послала не корпорация, а какая-то шарашкина контора, у которой денег на посыл нормальной группы не хватило. Так в чем ваш секрет?

Ответа тут сразу не последовало. Джун, плетшийся позади и пропустивший большую часть разговора, попросту не знал, что сказать. А Дина оказалась в который раз поражена внимательностью искателя и его умением анализировать, сводя воедино мелкие, незначимые на первый взгляд, факты.

– Мы не искатели. Это точно.– сказала, наконец, женщина, тщательно подумав о том, что нужно говорить, а что нет.– Но мы разыскиваем на этой планете кое-что. Кое-какие технологии, разработанные учеными «Призм Интерстелларс». Простите, но я не могу сказать конкретнее. Это слишком важно.

– Я понимаю.– спокойно ответил Лис.

– И мы не работаем на частные компании. И уж тем более на корпорации из ГСУ.– Дина продолжала отвечать на поставленные вопросы.

– Значит вы свободные кладоискатели?– усмехнулся странник пустоши.– Почти, что коллеги... Или конкуренты.

– Это тоже не совсем так.– покачала головой Дина.– Мы работаем на организацию, но она находится вне действия

устоявшейся корпоративной системе правления.

Услышав последнюю фразу, Лис насторожился. Похоже, он начинал догадываться, с кем имеет дело.

–Если честно, мы в принципе противники подобной системы.– добавила собеседница искателя, после короткой паузы.

– Так вы антикорпы! Борцы с корпоративом!– воскликнул Лис, испытывая восторг от внезапного озарения.

–Ну, вообще мы предпочитаем называться антикорпоративным движением, выступающим за реставрацию государственного строя.– с ноткой протеста в голосе заявил Джун.– Мы хотим, чтобы корпорации снова подчинялись общим, установленным государством нормам и законам. Прямо как это было в двадцатом веке.

– Ясно, ясно. Называйтесь, как хотите. Для меня вы антикорпы. Так проще звучит. Не столь пафосно. Теперь мне ясно, отчего вы, как босяки одеты. У вашего движения денег, скорее всего, немного. Частные фирмы и корпорации вас точно спонсировать не станут. Все за счет частных пожертвований. Средства собирали с миру по нитке. Теперь сюда прилетели, за технологиями. Наверно, пытаетесь что-то эдакое найти, чем можно будет ГСУ шантажировать и навязывать им свою волю. Я ведь прав?

Дина вопросительно посмотрела на своего подчиненного, будто подозревая того в чем-то. Джун лишь недоумевающее развел руками.

– Вообще, вы правы, конечно.– запинаясь проговорила женщина.– Но как вы догадались?

– Так это же и дураку ясно!– фыркнул искатель.– Вы, антикорпы, уже не одно десятилетие существуете. Все пыжитесь, думаете что-то изменить. Ваши цели давно ни для кого не секрет, как и методы борьбы. Диверсии, саботаж, провокации, агрессивная агитация среди рабочих и рядовых сотрудников, запугивание глав небольших фирм и похищения людей. Слышал я про вас и прекрасно знаю, что на самом деле вы ничем от корпократов не отличаетесь. Просто другая сторона. Но мне, в конце концов, плевать на ваши междоусобицы и дразги. Вы мне лучше на другой вопрос ответьте: отчего вы с собой оружия никакого не взяли? Ведь вроде известно, что Арктория планета не шибко радушная к прилетающим сюда людям.

– Оружие у нас было. Правда, не у всех.– ответила Дина.– Те, кто его с собой имел, погибли. Теперь вооруженной осталась только я. У меня импульсный пистолет в рюкзаке. Но к нему нет батарей.

– Ну, можно считать, что вы не вооружены, раз источников питания нет.– усмехнулся Лис.– Хотя, даже если бы и были... Лететь на Аркторию с одним пистолетом, все равно, что с перочинным ножом на снегожука идти.

– Я в этом уже убедилась.– с некоторым недовольством ответила Дина. Ей было не особо приятно слушать то, каким тоном говорил с ними искатель, но правоты это его не убав-

ляло. Экспедиция и вправду была подготовлена в спешке, без должного внимания к деталям и всем возможным развитиям событий. Денег с трудом хватило, чтобы оплатить дорогу до Арктории. На то, чтобы нанять проводника средств у землян уже попросту не было. Отправляясь в ледяную пустошь, некоторые члены отряда испытывали обреченность. Веры в успех общего дела и в то, что они смогут вернуться домой живыми и невредимыми, почти не было. Хотя, сложись все иначе, с таким искателем, как Лис у людей Дины наверняка все получилось бы. Вопрос оставался лишь в одном, захотел бы такой человек сотрудничать с ними, зная, что не получит не только аванса, но причитающегося ему гонорара, по окончании задания?

Скорее всего, нет. А думать об ином варианте развития событий было бы в высшей мере наивно.

Однако час следовал за часом, и день постепенно подходил к концу. Красное аркторианское солнце, перевалив через вершину небесного купола, будто пущенная с горы телега, спешно клонилось к горизонту. Казалось, вместе с его ускорившимся движением, ускорило свой бег и само время. Ползли, угрожающе багровея, тени на снегу. В сумрачных расщелинах сгущался мрак. Предчувствующий наступление сумерек, ветер, порывисто носился над горными грядами, гоня по их изрезанным гребням искрящуюся рыжим огоньком порошу. Контрастно очерченное лучами нисходящего светила горное плато расположилось вдалеке и напоминало

теперь зубчатую спину исполинского ящера, устало растянувшегося во всю свою длину. От края горизонта, до края.

На охваченную крепчающим морозом пустошь опускался вечер.

Лис, взобравшись на вершину одинокой скалы, окруженной россыпью ледяных валунов, замер на месте, подобно истукану. Пристально разглядывая просторную низину, раскинувшуюся неподалеку, он подозвал к себе своих спутников.

– Смотрите туда. Вот моя нора.– он показал рукой туда, где посреди равнины виднелся занесенный снегом купол. О примерных его размерах трудно было судить. Постройка, скорее всего возведенная еще в прежние времена, уже глубоко ушла в толщу сугроба и теперь выглядывала на поверхность, как айсберг, лишь малой своей частью. Макушка здания, облицованная выкрашенным в белый цвет металлом, была изрядно посечена ветрами и теперь, в лучах заходящей звезды, испускала таинственное, матовое свечение. Чуть поодаль от нее, в крепком, словно лед, полутораметровом насте был прорублен едва заметный издали прямоугольный проход, накрытый сверху толстыми листами термопластика, некогда служившего обшивкой звездолета. По периметру купола, частично припорошенные, будто стражники, возвышались несколько черных столбиков со сферическими утолщениями в основании.

– И как мы туда попадем?– спросил Джун, прикинув на глаз расстояние между зданием и основанием скалы.– Там

езде снег. Ни камушка, ни валуна. Мы не сможем пройти тут. Нас тут же атакуют хищники.

– Посмотри внимательнее.– таинственно произнес Лис, протягивая биологу бинокль.– Особенно, на те штуковины, что по краям от купола стоят.

Джун воспользовался предложенной ему оптикой и, обведя взглядом нору искателя, непонимающе помотал головой.

– Эти штуки,– ограничители. Или, как их называют местные- пугалки.– пояснил искатель, стремясь развеять сомнения своих спутников.– Они отгоняют снегожуков. Если я хочу выйти, или войти, то врубаю их удаленно.

С этими словами он достал из нагрудного кармана похожее на брелок устройство и нажал на кнопочку. Укрывавший столбики снежок внезапно взвился искрящимися облачками, оголив их округлые, подпертые четырьмя ножками основания.

– Вот теперь можно идти.– удовлетворенно сказал Лис и стал спускаться вниз. Сойдя на снег, он отошел в сторону на несколько метров и с минуту расхаживал из стороны в сторону, демонстративно притопывая ногами. Лишь после этого, убедившись, что нападения снегожуков опасаться не стоит, Дина и Джун слезли с камней.

– Ступайте только по той тропе, по которой иду я.– предупредил искатель.– Наст не везде одинаково прочный, а толщина сугроба тут несколько метров. Провалитесь, да еще в проход, прорытый снегожуками, считайте вы труп. Достать

вас уже не получится.

Дина и Джун советом своего спасителя пренебрегать не стали и старались идти за ним след в след.

Приблизившись к куполу, Лис стал расхаживать вокруг прохода, разрывая носками сапог наметенный ветром снег. Через несколько секунд он лязгнул найденными им цепями. Перекинутые через вбитые в сугроб колышки, эти цепи присоединялись к углам одного из пластиковых листов. С усилием потянув за них, искатель сдвинул в сторону кусок корабельной обшивки. Под ним оказался пологий, с уклоном градусов тридцать скат, со дна и боков выложенный кусками решетчатого палубного настила, обычно используемого на грузовых кораблях. Скат был достаточно широким, чтобы по нему мог съехать тягач и уходил вглубь примерно на восемь метров, упираясь во вмурованную в плотный сугроб стену купола. Здесь располагались две металлические двери. Одна из них стандартная, габаритами рассчитанная на обычного человека. Другая же больше напоминала собой грузовые ворота какого-то гаража.

Бросив цепи, Лис спустился вниз, взмахом руки позвав за собой Дину и Джуну. Джун, взволнованно глядя по сторонам, будто мальчишка, не смог удержаться от восхищения.

– Каких же размеров эта постройка? Как глубоко она ушла под снег?

– Достаточно глубоко, чтобы большая часть ее оказалась скрыта под поверхностью.— отозвался искатель, встав возле

меньшей двери.— Когда-то здесь размещался лагерь геологов. Он был рассчитан на целую научную группу. Ученые бурили здесь разведывательные шахты. Изучали подземные пещеры. Смотрели, есть ли тут какие-нибудь полезные ископаемые. Теперь же здесь живу я.

Лис, при помощи припрятанной в переднем кармане плоской отвертки, открыл приборную панель рядом с дверью и, вставив в обнажившееся гнездо, причудливой формы самодельный ключ-болванку, несколько раз повернул его против часовой стрелки.

— Когда я нашел этот купол, в самом начале, он был в снегу меньше, чем треть.— Искатель сложил все инструменты обратно в нагрудное отделение.— С тех пор его постепенно заваливало. Я год за годом увеличиваю скат. Настилаю новую решетку и пластик.

Громко лязгнув старинным, механическим затвором, странник пустоши отворил дверь, которая, к слову говоря, оказалась заметно толще, чем это могло показаться изначально. Массивная, словно гермошлюз космического крейсера, она медленно отползла в сторону, протяжно скрипнув закованными от мороза петлями. Запустив гостей в внутрь, Лис зашел следом и заперся «на все замки». Дина и Джун оказались в кромешной тьме, в компании хозяина жилища, сгрудившись в каком-то непонятном тесном помещении.

— А снаружи этот купол казался заметно вместительнее.—

раздалось недовольное роптание биолога.

– Не бурчите! Это только прихожая И она не была рассчитана на неожиданных гостей.– сердито фыркнул искатель.– Сейчас я включу свет.

В следующий миг раздался громкий щелчок и под потолком нехотя зажглись тусклые прожектора. Их слабый, мерцающий свет с трудом заполнил небольшой тамбур, оставив по углам густеющий полумрак. Однако даже такого освещения оказалось достаточно, чтобы временно ослепить привыкших к бледному арктическому солнцу землян. Морщась, надвигая на глаза брови и мотая головой, Дина и Джун попытались снять маски, но их остановил властный голос хозяина.

– Намордники не снимать! Скорлупу не трогать! Если не хотите, чтобы кожа с лица слезла. Намор...– Лис осекся и заговорил спокойнее, уменьшив громкость голоса.– Фильтры респираторов поставить на полную блокировку. Я сейчас запущу дезактивацию.

– Но у меня нет в костюме аварийного запаса воздуха.– возмутился Джун, непонятно отчего. То ли от того что у него в скафандре и вправду не было встроенного баллона с кислородом, то ли от того, каким небрежно-командирским тоном заговорил Лис.

– Тогда дыхание задержите, и заткните фильтры.– сурово ответил искатель и принялся деловито щелкать тумблерами на какой-то приборной панели.

– И прошу, не крутитесь. Замрите.– сказал он.– Не хочу

лишний раз гонять установку на максимальных оборотах.

Джун и Дина послушно замерли, обескуражено поглядывая друг на друга. Стенки комнаты начали тревожно гудеть, а из потолочных решеток повалил густой, белый дым. Заполнявшие тесное пространство клубы неизвестного газа перемешивались, образуя единую непроглядную пелену, не позволявшую разглядеть ничего дальше в нескольких сантиметрах. Дребезжа расшатавшимися заклепками, завибрировал пол. И его дрожь при этом ощущалась даже сквозь толстые подошвы сапог. Чем больше времени проходило, тем сильнее становился шум, тем плотнее он спрессовывал качающийся в тамбуре воздух. В какой-то момент стало складываться ощущение, будто комната готовится к взлету и в любую следующую секунду вознесется к небесам, пробив металлический потолок купола. Но внезапно грохот стих, а неподвижно повисшая молочно-белая дымная масса начала стремительно таять, струящимися ручейками стекая в конусообразные коллекторы на полу.

Бесцеремонно распахав своих гостей, Лис пробрался к внутренней двери и, распахнув ее, выскочил в соседнее помещение. Джун и Дина хотели последовать за ним, но были остановлены на пороге.

– Снимайте свои скорлуп... скафандры прямо в дезактивационной камере.– распорядился искатель, преградив грудью путь.– Они, конечно, не фонят так, как раньше, но их нужно еще помариновать. Раздевайтесь и оставляйте все

прямо тут, на полу. А я потом включу глубокую прожарку на всю ночь.

Несколько напряженные не самым радушным приемом, не сразу понимающие суть некоторых жаргонных выражений, Дина и Джун подчинились, приступив к долгому разоблачению.

Уставшим от долгой дороги землянам показалось нескончаемым то количество застежек, ремешков и защелок, которыми были скреплены отдельные подвижные части их защитных костюмов. Надежно укрывавшие от холода и излучения доспехи, стягивались с трудом, будто нехотя. Даже шлем, казалось, прирос к голове. Однако стоило его снять, как Дина и Джун тут же ощутили невероятную свободу и облегчение. Словно черепа их были пустотелыми и наполненными гелием, как воздушные шарики.

Стал раздеваться, тем временем, и Лис.

Когда он отстегивал защитную маску с затемненными, непроницаемыми очками, Дина, не видевшая до этого лица своего спасителя, невольно замерла, с любопытством уставившись на искателя. Еще находясь в пути, она не раз пыталась представить себе внешность странника пустоши. Женщине казалось, что этот суровый, нелюдимый человек, с одинаковой долей вероятности, может оказаться как brutальным красавцем, наподобие известных актеров, звезд остро сюжетных кинофильмов, так и жутковатым мордоротом, со злобными сверлящими исподлобья глазками и кучей тю-

ремных татуировок, раскиданных по всему телу. Однако оба предположения оказались ошибочными. Во внешности Лиса не было ничего особенного. Обыкновенное, мало примечательное лицо мужчины. Прямой без горбинки нос, темно-карие глубоко посаженные глаза и тонкие, слегка опущенные по уголкам рта губы. Единственной отличительной чертой искателя были его шрамы. Один из них, глубокой, раздваивающейся с одного конца, уродливой полосой пересекал правую скулу, а второй едва заметной, терявшейся в короткой щетине черточкой размещался на нижней части подбородка. На лбу, прямо над левой бровью виднелась свежая, но уже подсохшая ссадина, переходящая в изломанную, пунктирную линию частично отшелушившейся царапины. Взгляд Лиса казался равнодушным, словно усталым. И в то же время в нем таилась невообразимая глубина, мрачная бездна, своей темнотой пронизывавшая душу насквозь. Засмотревшись в глаза искателя, Дина неожиданно почувствовала неосознанный дискомфорт, будто ее пытаются сосчитать, просканировав самые потаенные уголки разума. С трудом поборов себя, женщина отвернулась, продолжив стягивать с себя скафандр.

Меж тем, ее подчиненный, уже заканчивал раздеваться. Невысокий и узкоплечий, слегка обрюзгший, Джун уселся на полу тамбура и расстегивал голенища сапог. Его жесткие как щетка, светлые волосы непослушно торчали в разные стороны, придавая биологу карикатурный вид, типичного рас-

сеянного ученого. Закрепляли этот образ широко раскрытые, потерянно снующие светло-голубые глаза. Даже округлое, белокожее лицо землянина казалось по-детски наивным и простым. Если бы не многодневная, густая щетина, покрывавшая щеки и подбородок Джуна, то его вполне можно было бы принять за ребенка. Ребенка большого и неуклюжего, суетливо и как-то сумбурно, справляющегося с застежками ремешков и мучающегося с неуместно заедающими молниями.

Дина напротив, действовала неспешно, но зато умело. Было видно, что пользоваться защитными костюмами ей приходится далеко не в первый раз. Ловко перебирая пальцами, женщина методично шелкала фиксаторами и крючками, снимая с себя один элемент скафандра за другим. Украдкой поглядывая на то, как она это делает, Лис не побрезговал оценить фигуру своей гостьи. Дина была стройна и по-женски грациозна, хотя и не слишком изящна обводами стана. Все движения ее были четки и отточены, как у человека имевшего определенную профессиональную подготовку. Как следует, приглядевшись, искатель заметил, как поигрывает хорошо разработанная мускулатура под тонкой тканью термобелья землянки.

Впрочем, хозяин жилища и сам был непрост. Оставшись лишь в одетом на голое тело, облегающем, похожем на костюм аквалангиста, комбинезоне, Лис без лишней тени стеснения продемонстрировал своим гостям свое телосложение.

Странник пустоши, как любой, не знающий излишеств человек, был сух и подтянут. Он был в меру широк в плечах и в груди, а сквозь кожу его оголенных рук проглядывали натренированные жилы и опутанные вздувшимися венами мускулы. Стоял мужчина свободно, однако немного сутулился, выдвигая вперед свои покатые плечи и наклоняя голову. Такая манера держаться была присуща тем, кто много времени проводил в скафандрах с надетым на спину рюкзаком. К примеру, тем же искателям. Груз припасов и снаряжения, а также особенности строения щитков костюма, не позволяли расправлять спину, а привычка смотреть чаще под ноги, нежели в небо, была причиной типичного «недоброго» взгляда странников ледяной пустоши.

Оставив свое снаряжение в камере дезактивации, Джун, однако, на внешность хозяина особого внимания не обратил. Куда больше интереса он проявил к норе Лиса. Покинув тандем, все еще испытывая определенное недоверие к хозяину, биолог стал нерешительно расхаживать по короткому коридору, делая пару-тройку шагов то в одну сторону, то в другую. Своим несколько напуганным, но по-ребячьему любопытным взглядом он обвел, окружающее его помещение, и хотел было направиться в соседнюю комнату, туда, где из-за угла выглядывал импровизированный верстак, но вовремя спохватившийся Лис закрыл дверь перед носом у своего гостя.

– Это моя рабочая зона. Там нет ничего интересного.– пояснил искатель, встав на пути Джуну.– Пройдите туда. Там

моя гостиная.— он махнул рукой, в конец коридора.

Обиженно нахмурившись, биолог покорно последовал в указанном направлении. За ним, постоянно оглядываясь на хозяина логова, последовала и Дина. Несколько недовольный излишней заинтересованностью своих гостей и, прежде всего своей неосмотрительностью, Лис вернулся к камере дезактивации. Бурча тихо себе под нос, он запер двери и, установив режим глубоко обеззараживания, направился в комнату, столь небрежно названую им гостиной.

По правде говоря, гостиной это никогда и не было. В прежние времена, когда в куполе размещалась команда геологов, в этом помещении находилась столовая и зона отдыха. Теперь же тут была комната неясного функционального предназначения. Одновременно кухня, одновременно склад припасов и одновременно спальня. Вместо большого обеденного стола и портативного многофункционального гарнитура в углу стояли три старые, заляпаные тумбы, с водруженной поверх них электрической плиткой. Тут же, неподалеку располагалось два полупустых стеллажа, предназначенных для хранения съестных припасов. В противоположной части комнаты, в гордом одиночестве располагалась самодельная кушетка, несуразный монстр, сотворенный хозяином жилища из нескольких корабельных амортизационных блоков и постеленного в качестве матраца куска вспененного полипропилена. В центре же помещения стояли несколько замызганных, в коричневых потеках аквариумов. В са-

мом большом из них, на треть заполненным землей, жил своей жизнью декоративный папоротник астролепис¹¹. Сильно разросшийся, он пышной зеленеющей массой заполнял всё пространство внутри стеклянного контейнера и, выпирая из него кудрявой шапкой, будто тонкие щупальца, свешивал на пол свои воздушные корни. Вокруг него, в боксах поменьше размещались импровизированные грядки с произраставшими на них помидорными и огуречными кустиками.

Очутившись в этой, так называемой гостинной, Дина и Джун замерли на входе с выражением благоговения на их лицах. После многодневного пребывания на открытом воздухе, беспрестанных пеших переходов и ночевки в ледяных, продуваемых всеми ветрами расщелинах, даже такая скромно обставленная комната смотрелась по-настоящему роскошной.

– Не стану строить из себя радушного хозяина и говорить, чтобы вы чувствовали себя, как дома.– произнес Лис, проскользнув в комнату.– На Арктории гостеприимство в таком же дефиците, как и еда, например. Кстати, на счет пропитания сразу предупрежу. Не рассчитывайте, что я стану делиться. Мои посадки еще не начали плодоносить, а запасов осталось мало.– он кивнул в сторону стеллажей, на полках которых стояли открытые картонные коробки. Многие

¹¹ В данном случае вымышленный вид растения. Генномодифицированный папоротник, листья которого покрыты едва заметными глазу точками. В темноте эти точки испускают слабое холодное свечение, чем-то напоминающее россыпь звезд на небе.

из них и вправду были пусты.

– Не беспокойтесь об этом.– покачала головой Дина.– У нас есть питательные инъекции. Голодными мы не останемся.

– Рад за вас.– совсем нерадостно ответил искатель.– Размещайтесь сегодня вон там.– он показал на свою кушетку.– Я, так и быть, найду себе другое место для сна.

Джун окинул взглядом неказисто выполненную лежанку, застеленную старым, выцветшим тряпьем и быстро прикинул, что она не слишком-то просторна, чтобы на ней уместилось два человека.

– Эта кровать, пожалуй, будет маловата.– скривился биолог.

– Ну, извините.– развел руками хозяин купола, кажется, несколько обидевшись на высказанные гостями претензии.– Я тут один проживаю и к себе, обычно, никого не вожу. Так что радуйтесь, что есть хотя бы это... да крыша над головой.

– Мы вам благодарны. Пожалуйста, не злитесь на моего подчиненного. Порой, он ведет себя, как капризный ребенок.– постаралась разрядить обстановку Дина.– Вы уже и так достаточно много сделали для нас, предоставив укрытие на ночь и позволив воспользоваться вашей установкой для дезактивации.

– А еще я спас вам жизнь. Не забывайте.– неожиданно усмехнулся искатель, скривив свои тонкие, обветренные губы.– Кстати, после того, как вы так много времени провели

снаружи, не снимая скорлупы, было бы неплохо помыться.

Джун с удивлением посмотрел на Лиса, будто полагая, что тот издевается над ними.

– Вот там у меня душевая.– искатель махнул рукой в сторону выхода из гостиной, рядом с которым расположилась малоприметная металлическая дверца.– Горячей воды нет. Но есть тепленькая... собственно вода, это единственное, чего у меня с избытком.

– Вода? Но откуда?– спросил биолог, все еще не веря сказанному.– Вы топите лед? Но ведь там снаружи радиация.

– Я использую снег в качестве охладителя для некоторых систем и агрегатов купола.– деловито заявил Лис.– Затем, отработанную жидкость собираю в накопителе, вмонтированном в стену дезактивационной камеры, и хорошенько обеззараживаю ее. После этого такой водицей можно не только умываться, но и без всякой опаски употреблять внутрь. Заразы нет. Излучения тоже нет.

Сказав это, искатель подошел к одному из стеллажей и, порывшись в небольшой коробке, что-то закинул себе в рот. Пожевывая и причмокивая, он направился к выходу.

–Оставляете нас одних?– с некоторой подозрительностью поинтересовалась Дина.

– У меня еще много дел.– ответил Лис, остановившись на пороге гостиной.– Такое жилище, это беспокойное хозяйство. Нужно хорошо следить за ним, чтобы оно хорошо защищало тебя. Думаю, вы здесь и без меня прекрасно время

проведете. Главное, ничего лишнего не трогайте. А если возникнут вопросы, то стучитесь в дверь рабочей зоны. Я буду там.

Замолкнув, Лис пристально посмотрел на своих гостей. А они в ответ неотрывно глядели на него. Атмосфера взаимного недоверия неожиданно начала сгущаться, и теперь, когда Джун и Дина оказались в стенах искательской норы, казалась вязкой, непроницаемой субстанцией, струившейся между собравшимися под одной крышей людьми. Ожидать всего, чего угодно, в одинаковой мере, могли обе стороны. И у обеих сторон, друг к другу имелись вопросы, остававшиеся без ответа. Расслабляться в такой обстановке являлось непозволительной роскошью. Ведь, как мог оказаться ловушкой дом странника пустоши, так могли оказаться своеобразным олицетворением троянского коня и сами гости. Понимая это, Лис поспешил убраться с глаз долой и, прощмыгнув в рабочую зону, по-быстрому забаррикадировал за собой дверь.

В подобной ситуации излишняя предосторожность была истинным благом.

Оставшись вдвоем, Дина и Джун еще долго молчали, вслушиваясь в возню, раздававшуюся за стеной и пытаясь понять, чем занимается их новый знакомый. Искатель явно что-то двигал, переставлял с места на место тяжелые пред-

меты, гремел россыпью металлических деталей и пустыми жестяными ящиками. Потом эти звуки стихли, и стены дома неожиданно завибрировали, словно от холода. Послышался гул. Этот шум волной прокатился по полу искательского жилища и, словно уходя вглубь, в недра планеты, стал отдаляться, постепенно сходя на нет.

А далее наступила полная тишина.

Могло показаться, что под куполом, кроме Дины и ее подчиненного не осталось более никого. Что хозяин логова, Лис, неожиданно пропал, каким-то непостижимым образом покинув собственную нору. Лишь протяжные, устрашающие завывания ветра доносились до ушей тревожно затаившихся землян, да постанывание стального свода, сотрясаемого могучими ударами стихии.

Снаружи буйствовала вьюга. В низине, где располагался дом искателя, она наверняка крутилась подобно разъяренному зверю, мечась от одной скалы к другой, и перебрасывая с места на места пласты рыхлого, свежесвыпавшего снега.

Как же хорошо, что сегодня не пришлось ночевать под открытым небом!

Думая об этом, Джун приблизился к аквариуму с папоротником и стал с интересом вглядываться в его зеленую гущу. Здесь, между многочисленных, покрытых темными пятнышками листочков, сновали причудливые, чем-то отдаленно напоминавшие земных насекомых организмы. Они копались в комковатой почве, искали пропитание, охотились друг на

друга, разыскивали партнеров.

Живой мир в масштабах небольшого стеклянного бокса.

Впервые за долгое время Джун воспользовался своим исследовательским имплантатом и просканировал находившихся в зарослях созданий. Внедренное в кору мозга биолога умное устройство воспользовалось полученными зрительными образами и самостоятельно пролистало всю имеющуюся в памяти ученого информацию на предмет возможных совпадений. Через пару секунд, будто вспомнив все самостоятельно, Джун уже знал, что видит перед собой представителей фауны с одного из спутников планеты Росинант в системе звезды Сервантес¹². Он никогда не изучал эти организмы и даже не читал о них, лишь однажды мельком увидев в одном из галактических справочников. Однако визуальная память биолога надежно запечатала этот момент в глубинах мозга, а имплантированный в голову микрочип помог извлечь его оттуда.

Но избежать ненужных встреч с агрессивной фауной Арктики кибернетические улучшения не помогли. Оказалось, что никакие фактические знания не заменят самого главного: личного опыта. А такового ни у Джуна, ни у кого-либо

¹² Мю Жертвенника- солнцеподобная звезда в пятидесяти световых годах от Земли. Названа в честь испанского писателя Мигеля де Сервантеса. У данной звезды предполагается наличие четырех планет, получивших имена Кихот, Дульсинея, Санчо и Росинант. В частности планета Росинант предположительно является газовым гигантом, обращающимся от материнской звезды на расстоянии близком к расстоянию от Солнца до Земли.

из экспедиционной группы не оказалось. Произошедшие по причине этого трагические события тяжким грузом лежали на душе ученого.

Если бы он не был столь наивен! Если бы он доверился не трудам маститых профессоров, никогда не покидавших уютные кабинеты, а приобретенным в деле знаниям искателей! Если бы у него было чуть больше времени для подготовки!

Накатывающие сожаления пробуждали в душе Джуну навязчивое желание провалиться сквозь землю. Уж лучше бы он погиб одним из первых, вместо кого-то из своих товарищей. Ведь все равно никакой пользы от его нахождения в группе никому не было.

– А если бы и я погиб, что бы ты тогда делала?– обуреваемый ношей мрачных раздумий, биолог обратился к своей начальнице.– Ты бы продолжила поиски без меня, одна?

Но Дина не ответила. Сидя на краю кушетки и безразлично уставившись перед собой в пол, она о чем-то мучительно размышляла. Джун еще раз окликнул женщину.

– Прости. Я задумалась о нашем новом знакомом.– взгляд Дины вновь стал осмысленным и живым.

– Глубоко ты задумалась. Еще скажи, что он тебе понравился.

– Ну, вот еще! Не мой тип. Слишком мрачный и нелюдимый. К тому же, хоть он сам и предложил нам ночлег, но при этом особого восторга от нашего присутствия явно не испытывает.

– О, боюсь, это взаимно!– закивал Джун.– Мне тоже немного не по себе в его присутствии становится, если честно. Станный он. Не доверяю я ему.

– Даже после того, как он нас спас?– хитро приподняла бровь Дина.

– Ну, да. А что тут такого? Спас и спас. Это еще ничего не значит.– немного сбиваясь, затараторил ученый.– Этот Лис и сам уверял нас, что, дескать, это все ни его добрая воля, а лишь соблюдаемый им кодекс искателей. Знаешь, в годы учебы, будучи юным натуралистом, я и сам из сострадания мог помочь жучку, нечаянно перевернувшись кверху лапками. Однако, в другом случае, без какой-либо тени сожаления, я мог того же жучка хладнокровно препарировать или, умертвив, отправить в коллекцию. И все лишь из одного научного интереса.

– Так то были жучки. Мелкие насекомые.– покачала головой Дина.– А мы не букашки все-таки, а люди.

– Скажи это Блэку! Он, должно быть, тоже себя букашкой не считал, однако его жестоко убили, лишь из одного побуждения доказать собственную крутость. Ты ведь слышала переговоры бандитов?

Дина, молча, кивнула.

– Подумать только, человека убили просто так! Прихоти ради!– не унимался биолог.– А ты говоришь, что мы не жучки, а люди. Что есть какая-то разница в том, что Лис нас спас. Сегодня утром спас, а сейчас привел к себе и ждет, когда мы

уснем. Расправиться хочет с нами, а потом обчистить. Ты же видела тех же бандитов. Им бы только припасы забрать, да скафандры распотрошить!

– Ну, это ты уже перегнул палку!– поморщилась женщина.– Хотел бы нас Лис обчистить, стал бы он нас домой вести к себе, проводить через дезактивацию, оставлять на ночь? Расправился бы с нами в той же пещере и пошел прочь... Нет. Лис нам зла не желает. В этом я уверена.

– Но и добра особого от него ждать не стоит.– Джун подошел к кушетке и сел рядом с Диной.– Вот это ложе, крыша над головой и душ. Вот максимум, на который мы можем рассчитывать. Так что я предлагаю спать по очереди. Аркторианская ночь длинная и выспаться мы успеем оба. Главное, чтобы кто-то из нас бодрствовал и следил за тем, что делает хозяин дома.

– Ладно, ладно.– согласилась Дина, сдерживаясь, чтобы не улыбнуться. Стопроцентного доверия к хозяину логова у нее тоже не было, но чрезмерная паранойя со стороны Джуна ее забавляла. Своим поведением и речами биолог напоминал ворчливого старика, неспособного принять что-то новое.

– Ложись первым тогда.– предложила женщина, подымаясь с кушетки и направляясь в противоположную часть комнаты, туда, где у кухонной тумбы стоял старый стул со спинкой.– Я останусь на страже, а позже разбуду тебя, и мы сменимся.

– Ох, идет. Я совсем не прочь расслабиться и полежать на

чем-либо еще, кроме холодных камней и ледяного пола пещеры.— Джун грузно повалился на лежак, вытянувшись во весь рост.— А у тебя хозяин и вправду не вызывает столь сильных подозрений как у меня?— ученый принялся ерзать, не пролежав спокойно и десяти секунд.— Мне, например, кажется, что он немного не от мира сего. Постоянно сам с собой разговаривает. Причем вслух.

— Ох, ты снова чрезмерно волнуешься.— возразила подчиненному Дина, подтаскивая стул к кушетке и усаживаясь на него.— Представь себе, Лис живет здесь семь лет. И большую часть времени находится в полном одиночестве. Вот ты, когда-нибудь подолгу был в полном одиночестве? Ни час и не день. А неделю, к примеру, или целый месяц.

— Да как-то не доводилось. В университете всегда в окружении студентов и преподавателей был. На кафедре, как правило, коллеги рядом находятся. Даже в экспедициях тоже не один был. Да и, честно говоря, представить себе не могу, каково это быть в одиночестве очень долго. Я вот днем сегодня с ума сходить начал лишь от одного молчания. Так тут и ты рядом была и Лис. А если никого не будет?

— Вот, то-то и оно! Не представляешь ты, что такое быть долго одному. А я знаю. Доводилось совершать длительные одиночные межпланетные и межзвездные перелеты. По началу, когда вырвался из всеобщей суеты, из шума городов, из бесперебойного жужжания радиопередач, кажется, что все хорошо. Вот настоящее блаженство. Тишина и покой. А поз-

же начинаешь понимать, что есть мысли, есть какие-то события, которые хочется не только лично самому осмыслить и переварить, но и поделиться с кем-то. А никого рядом нет. Вот и начинаешь представлять себе собеседника. Кого-то из знакомых тебе, или абстрактного, бестелесного соседа, не говорящего, но внимательно слушающего. Начинаешь общаться с ним сначала в полголоса, потом во весь голос. А возвращаясь позже, к цивилизации и другим людям, еще долго не можешь отделаться от этой привычки. Говоришь со своим невидимым собеседником, а окружающие глядят на тебя, как на сумасшедшую. Вот и наш знакомый также. Он говорит сам с собой не потому, что с ума сходит. А потому, что не хочет сойти с ума от всех тех мыслей, что одолевают его в полном одиночестве.

– Ого, впервые слышу от тебя такую долгую и душевную речь.– удивился Джун, все это время внимательно слушавший начальницу.– А то так долго ты разговаривала обычно только по делу.

– Извини, привычка.– тоскливо улыбнулась Дина.– Привычка из прошлого. Я ведь раньше работала в одной крупной корпорации. А деловые люди, ты знаешь, помногу говорить не любят. А если и говорят, то исключительно по существу.

– Да. Я помню. Ты как-то раз заикнулась.– закивал биолог и снова заерзал на кровати.– Ух, какая эта кушетка неудобная! С таким же успехом я мог на камнях сегодня спать.– поворочавшись еще немного, он внезапно замер, вспомнив,

с чего начинался разговор.— А ты, кстати, так и не ответила мне на вопрос.

— Какой? Я наверно не расслышала.

— Ты продолжила бы поиски без меня, в одиночку?— Джун замер, выжидаяще косясь на собеседницу.

— Скорее всего, да. Слишком многое зависит от результатов этих поисков. Слишком многое зависит от той штуки, которую нам так сильно нужно найти.

— И это было бы правильно.— облегченно вздохнул Джун.— А то я не простил, если бы ты решила вернуться обратно на Землю с пустыми руками.

— Никогда и ни за что.— покачала головой Дина, тепло улыбаясь своему подчиненному.

«Никогда и ни за что»,— уверенно сказала она себе мысленно еще раз.

Задвинув массивный ставень на двери, Лис бросился к стоявшей позади него тумбе. Ухватившись за край, искатель стал передвигать ее к входу. Конвульсивно вздрагивая и недовольно лязгая выдвигаемыми полками, загруженный всяческим хламом металлический шкафчик нехотя перемещался из одного края комнаты в другой. Прислонив тумбу вплотную к закрытой двери, мужчина поочередно перенес сюда же еще несколько увесистых ящичков, выстроив в итоге настоящую баррикаду.

– Это лишним не будет.– сказал он сам себе, морщась от ноющей боли в плечах. Потирая напряженные сухожилия, Лис невольно вспомнил, как сегодня сутра, воюя со Стервятниками, скакал по скалам, словно заправский альпинист-экстремал. Тогда он о последствиях не думал. Тогда он действовал автоматически, повинуюсь собственным инстинктам. Тогда его мозг работал по иным, несвойственным обычному человеку алгоритмам.

Кровь горела от насытившего ее адреналина и горячей лавой струилась по пульсирующим сосудам. Сердце стучало на повышенных оборотах, подобно переведенному в режим форсажа двигателю. Глаза видели цель, а руки и ноги беспрекословно подчинялись, контролирующим их рефлексам. Искатель действовал, словно отлаженный механизм. Робот, четко исполняющий заложенную в него программу. И никакого инстинкта самосохранения. Никакого чувства опасности. Все это будет потом. Когда бой окончится и враг будет повержен. Придет осознание того, насколько близок был Лис к гибели. Придет тупая боль в перенапряженных мышцах и давящая на спину тяжесть.

Однако искатель не станет жаловаться на мучающий его дискомфорт и не покажет виду, что его что-то беспокоит. По крайней мере, на глазах у посторонних. Он будет вести себя, как ни в чем не бывало. Словно и не было того поединка среди ледяных скал, над бушующей морской пучиной.

Теперь разум Лиса перешел в иное состояние. В иной ре-

жим. Требовалось быть внимательным и предельно осторожным. Наблюдать и подмечать малейшие детали.

Двое незнакомцев появились в доме искателя. Да, по его собственной воле. Но данный факт не придавал уверенности, не придавал спокойствия.

Лис был внутренне напряжен и готов к любому возможному развитию событий.

В таком состоянии он и принялся за свои повседневные заботы.

До слуха искателя донесся протяжный стон блуждающего по каменистым грядам ветра. На поверхности бушевала метель. Обычное явление для арктических ночей, особенно во вторую половину лета. Находиться снаружи в тот момент было бы небезопасно даже в защитном скафандре. Сдуваемый с вершин скал снег, белыми порывами пронесся над низиной, а упругие, туго закрученные вихри взрывали поверхность сугроба, разбрасывая в стороны слежавшиеся комья. Поутру, когда все успокоится, придется откапывать занесенные метелицей ограничители и выравнивать пандус. Придется почистить вершину купола, дабы высвободить из снежной каши полутораметровый трехстворчатый люк. Люк, под которым скрывалось то, что позволяло Лису получать выгоду даже из столь отвратительной погоды.

Подойдя к вмонтированному в стену рычагу, искатель схватился за его ребристую рукоять и с усилием опустил вниз. В тот же миг, стены жилища звонко задрезжали,

так, словно были сделаны из стекла. Где-то наверху послышался мучительный скрежет закованного от мороза металла и глухое, будто исходившее из глубины стен гудение. В это время снаружи, торчавшая из-под снега вершина купола раскрылась подобно цветку. Из образовавшегося круглого отверстия вынырнула причудливая, похожая на пропеллер конструкция. Распахнув свои лопасти, подхваченная ветром, она закрутилась с огромной скоростью, будто винт вертолета. Переданное через телескопическую ось вращение оживило подключенный к устройству генератор и тот, грохнув пришедшим в движение валом, приступил к исполнению своих непосредственных обязанностей, – выработке энергии. Заструившийся по проводам ток с тихим треском поступал на аккумуляторные батареи, заставляя их удивленно жужжать от насыщения. Одновременно с этим рядом с удерживаемым Лисом рычагом загорелось небольшое табло. Изобразившиеся на нем столбики медленно поползли вверх, постепенно меняя окраску с красной на желтую. Стали расти цифры, отмечавшие оставшийся у аккумуляторов заряд.

Убедившись, что процесс выработки электричества идет без каких-либо отклонений, искатель подошел к своему рабочему шкафчику и достал оттуда облегченный защитный костюм. Он представлял собой стандартный мягкий комбинезон из плотной, не пропускающей радиацию ткани, с регулируемыми манжетами и облегающим капюшоном. Такие костюмы обычно использовались техниками, работавшими

в реакторных отсеках космических кораблей или учеными, имевшими дело с опасными материалами. Снабженное лишь простейшими датчиками и обычной респираторной маской с защитным стеклом, подобное облачение идеально подходило для работы в закрытых помещениях, но было абсолютно непригодно для выживания на поверхности планеты.

Но Лис наружу выходить и не собирался.

Одевшись, он взял с собой небольшой чемоданчик с инструментами и пару герметичных свинцовых контейнеров. С этим грузом странник пустоши перешел в соседнее помещение, изолированное от всех остальных небольшой шлюзовой камерой. В этом самом помещении располагался старый канатный лифт, некогда использовавшийся командой геологов для спуска в разведывательную шахту. Маленькая, рассчитанная на двух человек платформа ныряла на пару десятков метров вглубь. Туда, где узкая вертикальная шахта прерывалась, переходя в просторную подземную каверну, объединенную узкими проходами с другими пустотами. Эта изолированная от внешнего мира сеть пещер простиралась на многие километры вокруг и представляла собой отдельный, нетронутый нескончаемыми стужами мир. Тут не было льда и снега. Не было ветра и жгучего мороза. Температура в каверне всегда была чуть выше ноля и скапливающаяся тут жидкость образовывала небольшие лужицы, кишевшие жизнью. Жизнью, не знавшей того, что творилось наверху. Однако с просачивающейся через трещины талой во-

дой, в пещеры понемногу проникала и радиация. Накапливаясь здесь, она приводила к эффектам подобным тем, что наблюдались по ночам в арктических морях. Произрастававшие здесь грибовидные мхи испускали слабое синее свечение, наполняя пространство подземных каверн призрачным, успокаивающим сиянием.

Опустившись на лифте на дно пещеры, Лис неспешно сошел с платформы и, разложив контейнеры на полу, открыл чемоданчик с инструментами. Первым делом он извлек из него похожее на дрель приспособление и проверил его работоспособность. Этим устройством оказался закамуфлированный пистолет. Рядом с ним в ячейке лежал прибереженный на крайний случай разрывной саморез. Это был залог спокойствия. И неважно, где Лис находился, на поверхности, или глубоко под землей. Нужно быть готовым ко всему. Даже к тому, что твои, на первый взгляд безобидные гости, окажутся на самом деле злоумышленниками.

Вернув опасную записку на место, искатель взял лежавшую в соседней ячейке мягкую кисть и небольшую лопаточку. Осторожно переступая через скользкие, покрытые влагой выступы и обходя торчащие из пола бугристые сталагмиты, он приблизился к мерцающему скоплению мха. Слизистые веточки, высотой десять сантиметров, с округлыми губчатыми шапочками на кончиках, плотным ковром устилали небольшую впадину в каменистом полу. Если приглядеться, то среди переплетающихся нитей-корешков становились

заметны очертания остова какого-то небольшого организма. Некогда это создание было здешним обитателем. Мерзкой на вид, тварью, чем-то напоминавшей бескрылую летучую мышь с дополнительной парой конечностей и восемью крупными, похожими на черные маслины глазищами. Она ползала по стенам и потолку пещеры, охотясь на местных червячков-сороконожек, скребла булыжники своими острыми коготками и порой издавала протяжный скрипящий вопль, резким эхом отражавшийся от каменных сводов. Потом эта тварь погибла, угодив в ловушку, выставленную Лисом, и ее бездыханное тельце было брошено в заросли мха. Мох, не смотря на кажущуюся безобидность, имел довольно хищный нрав и норовил поглотить любую органику, оказывавшуюся в зоне досягаемости его корней. Он неспешно опутывал ими свежий трупик и, разлагая мягкие ткани при помощи выделяемой слизи, постепенно усваивал получаемые питательные вещества.

Таким образом, искатель и разводил мох. Разводил ради того, чтобы собирать его споры.

Проведя аккуратно щеточкой по грибовидным головкам, странник смахнул порцию серебристо-синего порошка в открытый контейнер. Часть его взвилась в окружающий воздух и, заискрилась переливисто подсвечиваемая тускло фосфоресцирующими веточками пещерного мха. Споры были хорошим аккумулятором для радиации. А еще в них было много редких, биологически активных веществ, оказы-

вавших на нервную систему успокаивающе-дурманыщий эффект. Десять грамм такого порошка (называемого местными мшистым порошком, или аркторианской пылью) стоили достаточно много. У местных скупщиков за один контейнер такого добра можно было выторговать неплохую сумму корпоративных кредитов, а у бартерщиков выменять на годовой запас УПЛ-брикетов. Поэтому сбор спор был среди искателей довольно частым явлением и, наверно, наиболее простым средством заработка. Правда, для того, чтобы наполнить один стандартный полукилограммовый контейнер, приходилось полазить в пещере с несколько часов подряд. Все-таки пещерные мхи были не так уж продуктивны, как этого хотелось бы. Однако Лис знал толк в этом деле разведения инопланетной растительности и потому довольно быстро смекнул, как можно увеличить производительность спор. Имея в своем распоряжении целую сеть подземных пустот, странник пустоши раскидывал в кавернах тела убитых им животных и таким образом способствовал буйному росту мха. Дополнительным плюсом было то, что доступ к этой плантации имел только сам Лис, а потому у него не было той конкуренции, какая имела место между другими искателями.

Был здесь и еще один секрет. В то время как остальные лишь продавали собранную пыльцу, принося ее скупщикам неочищенной, испускающей слабое излучение, Лис свой урожай обрабатывал специальными реактивами, найденны-

ми в заброшенных лабораториях Арктории, а потом упаковывал особым образом, спрессовывая в таблетки. Большую часть полученного продукта искатель обеззараживал при помощи камеры дезактивации, а малую часть оставлял в исходном, радиоактивном состоянии. В таком, «приготовленном» виде споры стоили заметно дороже. При этом их обработка не стоила хозяину купола каких-то особых усилий и не требовала соблюдения каких-нибудь особых мер предосторожности, кроме самых элементарных.

Вообще, во время сбора спор, Лис ощущал необычайное умиротворение. Здесь, глубоко под землей, он не слышал завываний ветра, не ощущал, как подрагивают под ударами стихии стены его дома. Казалось, искатель переносился в иной мир, на другую планету. В пещерах стояла необычайная тишина.

Ему нравилась эта тишина.

Гулкая, разливающаяся по пространствам пещер густой, тягучей массой. Погружаясь в нее с головой, искатель забывал обо всех тревогах и заботах, забывал о собственном прошлом, отбрасывал прочь душевные терзания и боязнь возможного, не самого радужного будущего. Лис начинал мечтать, строить планы, представлять, как изменится его жизнь, если он когда-нибудь все-таки найдет свою удачу.

Но так было в прежние дни.

Сегодня странник пустоши ощущал непривычную для него нервозность. Успокоиться не получалось. Не получа-

лось взять под контроль беспокойно копошащиеся в голове мысли. Рука, держащая кисть, временами подрагивала, совершая неуклюжие, слегка грубоватые движения. Несколько раз это едва не закончилось сломанными веточками мха и попусту растроченной порцией спор.

– Тише! Не волнуйся ты так!– твердил Лис сам себе, с недовольством разглядывая ладони.– Что с тобой не так? Почему ты вдруг так обеспокоен? От того, что в твоём доме объявились чужаки? Или от того, что они могут тайно желать тебе зла?

Он отложил инструменты в сторону и, оставаясь склонившимся над зарослями мха, с силой сжал пальцы в кулаки.

Глубокий вдох и долгий выдох...

Глубокий вдох и долгий выдох...

Несколько раз.

Однако мышцы на руках так и остались напряженными.

– А может это просто с непривычки?– предположил искатель.– Может, я слишком много времени провожу в одиночестве? Я совсем отвык от того, что рядом со мной может кто-то находиться. Я давно не ложился спать, зная, что за стеной, в соседней комнате может находиться другой человек. Я отвык, что со мной под одной крышей может быть кто-то посторонний...

Но все эти рассуждения вполголоса не вернули нервы искателя в прежнее равновесие. Он лишь еще глубже погрузился в пучину неожиданно обуявшего его неприятного тре-

возможного чувства. Что-то случится. Обязательно. Не сейчас, не сегодня, но, может быть, завтра. Лис чувствовал это своим нутром. Чувял надвигающиеся перемены, как чует запах разгорающегося пожара лесной зверь.

Нормально работать в таком состоянии не получалось. Кое-как насобирав один полный контейнер спор, Лис решил возвращаться обратно на поверхность. Поднимаясь на лифте, он даже стал подумывать о том, чтобы не обрабатывать собранный урожай и, плюнув на все, как следует отдохнуть, достав из закромов припрятанную бутылку с горячительным напитком. Но трезвомыслие взяло верх над сиюминутными порывами. Морозное арктическое лето близилось к концу, и вскоре ему на смену должна была прийти беспокойная зима. Она принесет собой не только зверское похолодание, но и нескончаемую череду метелей. Лису нужны будут средства к существованию, а без достаточного количества сбытого товара, нормально запастись не получится.

Искатель взял заполненный спорами контейнер и, сойдя с поднявшейся на поверхность платформы, направился к диковинному агрегату, размещенному в углу комнаты.

Громоздкий аппарат размером с письменный стол, внешне напоминавший заводской станок, но на самом деле предназначенный для работы в лабораториях и являлся многофункциональным устройством, более известным как универсальный фабрикатор. При помощи подобных машин становилось возможным изготовление всего, чего только мож-

но было. Единственным ограничением был размер самого фабрикатора, а также загруженные в его память шаблоны и имеющиеся в наличии исходные материалы. Имела значение также и общая специализация устройства. То, что было установлено в доме искателя, предназначалось для обработки и производства сложных химических веществ.

Когда-то Лис нашел этот фабрикатор в одном из полуразрушенных научных комплексов Арктории. Понимая, что ему попалось сложное, дорогостоящее оборудование, странник пустоши первым делом подумал о том, чтобы выгодно продать его. Однако узнав подробнее о сути своей находки, о том, как она устроена, и что может делать, искатель поменял принятое решение и оставил фабрикатор у себя. Целый аркторианский год ушел на починку устройства. И еще один год понадобился Лису, чтобы разобраться, как все работает. С тех пор, благодаря находимым в развалинах документам, Лис смог кое-как освоить фабрикатор и приноровить его для переработки спор.

Выгрузив собранный урожай из свинцового контейнера в приемник фабрикатора, искатель приступил к приготовлению дополнительных реактивов. Добывал он их там же, где и все остальное, в заброшенных лабораториях «Призм Интерстелларс». Благодаря морозу и герметичной упаковке, вещества могли сохранять свои свойства очень долго. А учитывая, что большинство искателей не обращало на них особого внимания, Лис мог оставаться вне конкуренции, используя

найденные им реактивы практически единолично.

Отмерив необходимое количество разноцветных жидкостей, странник пустоши заправил ими фабрикатор и, выставив необходимый режим, запустил процесс обработки. Неуклюжий на вид агрегат, вздрогнув всем корпусом, громко загудел и завибрировал своими обшарпанными пластиковыми панелями. Из его нутра послышалось приглушенное бульканье дозаторов, жужжание нагревателей и стрекот молекулярного деконструктора. Через пару минут, издаваемые устройством звуки стихли, а сам аппарат, вздрогнув во второй раз, выплюнул полукилограммовую полиэтиленовую колбасу, плотно набитую желтоватым порошком. Это был готовый экстракт спор пещерного мха. Та самая арктиоранская пыль.

Но на этом работа была еще не окончена.

Надорвав упаковку, Лис аккуратно высыпал полученный продукт в приемник фабрикатора. Поколдовав над управлением недолгое время, он снова нажал на «пуск». Агрегат, коротко рывкнув, проглотил порцию арктиоранской пыли и в следующий миг затарахтел, словно допотопный бензиновый двигатель. Практически одновременно с этим, с другой стороны фабрикатор начал выдавать, одну за другой, бледно-желтые таблетки, в пару сантиметров диаметром. Ловко подхватывая, искатель раскладывал их на подставке, столбиками по десять штук. Когда количество таких столбиков стало более тридцати, аппарат судорожно затряс всем кор-

пусом и замолк. Обведя взглядом полученную продукцию, искатель подвел итог. Триста пять таблеток. А если бы он заполнил спорами и второй контейнер, то получилось бы раза в два больше. Впрочем, и за такое количество Лис мог выручить весьма неплохую сумму.

Отобрав пятьдесят таблеток, странник ссыпал остальное в специальный бокс и заранее выставил их в камеру дезактивации. Отложенные полсотни, Лис бережно упаковал в свинцовую капсулу и оставил на столе. Их он обеззараживать не станет, а отдаст так, обернутыми толстым слоем металла. За радиоактивный экстракт спор платили заметно больше. И не только потому, что его доставка изначально являлась более опасным предприятием, но и из-за сферы его применения. Спрессованные во много раз особым образом эти излучающие радиацию таблетки становились дешевым заменителем топлива для радиоизотопных батарей.

Покончив с работой, Лис прошел через шлюз и, стянув с себя защитный костюм, оставил тот скомканным на полу камеры. Вывешивать его на специальных распорах желания уже не было. За время, проведенное в пещерах, тело искателя наполнилось каменно-тяжелой усталостью, а к ноющей боли в плечах добавилась болезненная слабость в спине. Все-таки стояние в полусогнутом положении в течение нескольких часов было не самым простым занятием. И даже полученный результат не сильно согревал душу. Лису хотелось отдохнуть. Хотелось хотя бы на несколько часов позабыть о

том, что он находится на чужой негостеприимной планете. Хотя бы ненадолго отринуть прочь все тяготы выживания и насущные проблемы.

Потирая натруженные, гудящие от усталости мышцы, и кряхтя от напряжения, Лис кое-как разобрал преграждавшую выход баррикаду. Выбравшись в коридор, он деловитым шагом направился в гостиную и, встав на пороге, быстро огляделся по сторонам. За время отсутствия искателя, в комнате ничего не поменялось. Мебель, за исключением стула, на котором располагалась Дина, находилась на прежнем месте. Количество гостей также оставалось неизменным. Помимо рыжеволосой землянки и ее, мирно спавшего на диване товарища, никого постороннего в помещении не обнаружилось. Впрочем, попробуй кто-либо нелегально проникнуть в купол, Лис сию секунду это бы заметил.

Странник вновь обратил внимание на свою рыжеволосую гостью. Женщина не сидела просто так. Достав припасенную заранее дозу питательной инъекции, женщина закатила рукав водолазки и, помассировав сгиб руки, приготовилась к своей своеобразной трапезе. Вставив одноразовый шприц-ампулу в гнездо вживленного в локтевую ямку инъектора, она нажала на кнопку поршня. Тщательно подобранная под нужды организма землянки смесь заструилась по ее кровеносным сосудам. Испытав спустя несколько минут чувство насыщения, как от плотного обеда, Дина благоговейно вздохнула, расслабленно обмякнув на стуле. Наблюдавший

за этим со стороны Лис, смотрел на свою гостью с некоторой брезгливостью. Так, будто она принимала наркотики, а не питательную смесь.

– Вы негативно относитесь к УЛП-инъекциям?– вяло улыбнулась Дина, заметив пренебрежительное выражение лица хозяина купола.

– Я отношусь к этому нейтрально.– угрюмо буркнул иска- тель.– Просто предпочитаю кушать естественным образом. Через рот.

– Но зато так, вещества усваиваются организмом замет- но быстрее.– возразила землянка, потирая место вживления инъектора.– И не надо тратить время на прием пищи. Все происходит быстро и само собой.

– А как же вкус? Запах? Ощущение еды на зубах? Колоть- ся ведь неинтересно. Куда интереснее кусать, жевать, глотать самому. Ощущать, как еда наполняет твой живот.

– Это всего лишь чувства. Есть усовершенствованные инъекции, воздействующие особым образом на мозг. При- нимаешь такую, и появляется ощущение, будто ты только что съел комплексный обед из трех блюд. И вкус на язы- ке ощущается, и запах чувствуется. Я как-то раз пробовала инъекцию «со вкусом». Впечатление весьма необычное, но приятное.

– И стоят такие инъекции порядочно, насколько мне из- вестно.– фыркнул Лис.– Впрочем, даже простые, «без вку- са», и те не очень-то дешевы. К тому же, долго на инъекци-

ях сидеть нельзя. Органы пищеварения начинают атрофироваться. Знал я чудиков, кто подсаживался на инъекции. Так им потом, либо лечиться подолгу приходилось, либо вообще ничего, кроме инъекции более в жизни не употреблять.

– Ну, здесь вы, может быть, и правы.— пожалала плечами Дина.— Но ведь у вас и самих, как я успела заметить, есть инъектор. На шее. А судя по характерным отметинам на руках, были и другие.

– Были, да всплыли.— искатель с угрюмым видом на лице потер округлые шрамы на запястьях и на сгибах рук.— Пользовался одно время ими, но потом избавился. Оставил один, на всякий случай. Быть нормальным, живым человеком, мне кажется, все-таки лучше. Жевать своими зубами. Переваривать собственным желудком.

– Какой вы консервативный.— непринужденно, будто слегка захмелев, улыбнулась Дина.— Вы наверняка и сигареты курите по-старому, а не так, как сейчас применяют. Ну, знаете, аппликационные, без дыма.— она похлопала ладонью по запястью, показав едва заметные следы от прикрепления никотиновых стикеров.

– Я вообще не курю.— заявил Лис, раздув ноздри.— По крайней мере, сейчас. На Арктории курение, непозволительная роскошь. Дорого слишком. И тут вы, как раз таки не угадали. Я пользовался стикерами раньше. Всегда любил «Кубинскую мулатку», из центаврианского табака.— пройдя через всю комнату и приблизившись к стеллажам с припа-

сами, искатель достал из небольшой коробушки, стоявшей на самой верхней полке, пакетик с растворимым напитком. Неловко звякнув пустой кружкой, он высыпал светло-коричневый порошок и, повернувшись спиной к собеседнице, тихонько заговорил.

– А вы, я как посмотрю, решили спать по очереди.– Лис взялся за рукоять скворчащего кипятком чайника.– Как же вы мне не доверяете, однако.

– Не сильнее, чем вы не доверяете нам.– послышалась позади ехидный женский смешок.

Губы искателя скривились в усмешке. В словах его гостьи была изрядная доля правды. Она наверняка слышала, как он двигал мебель и загораживал дверь в рабочую зону.

– Это все привычки закоренелого одиночки.– Лис обернулся и, беспечно опершись на край тумбы, отхлебнул из чашки. По комнате разнесся специфический, немного резковатый запах искусственного кофе. Учуяв его, Дина слегка поморщилась, мысленно поблагодарив хозяина купола за то, что он не предлагает ей угоститься этим низкокачественным суррогатом.

– Учитывая, какой образ жизни вы ведете, мне подобное поведение не кажется странным. Наоборот, удивительно то, что вы вообще пригласили к себе малознакомых людей.

– Не удивительно, а скорее, опрометчиво. Особенно для этих мест.– уточнил Лис.– Наш кодекс не рекомендует пускать кого-либо к себе в нору. Даже того, кого ты очень хо-

рошо знаешь. С другой стороны, бросать людей на произвол судьбы кодекс тоже не позволяет. Вот и парадокс. Поступай, как хочешь.

– Вы спасли нас от бандитов. Рассказали, как пройти до Урба Новы. Разве этого не достаточно?– землянка нахмурилась так, словно сомневаясь в чем-то.

– А как же ваш друг? Ну, или подчиненный... Не знаю как вам привычней называть его.– Лис небрежно отмахнулся.– У него заканчивались радиопротекторы. А до Урба Новы идти пешком было долго. И если бы вас не замело снегом сегодня ночью, то порядком облучило бы собственным снаряжением. Вы же в курсе, что защитная прокладка в скафандрах накапливает радиацию лишь до некоего предела, и в определенный момент из сдерживающего барьера превращается источник излучения.

Дина согласно закивала.

– Так вот. Ваш напарник по достижению Урба Новы хватанул бы такую дозу, что без последствий для него это точно не обошлось бы.– искатель отпил кофе, громко причмокнув.– А если учесть, что на Арктории нормальных докторов нет, то дела и вовсе приобрели бы весьма скверный оборот.

– Да, я понимаю.– грустно вздохнула Дина.– Квалифицированную медицинскую помощь мы получили бы только по прилету в ближайшую крупную колонию.

– И то все зависело бы еще от того, кому принадлежала бы эта колония. Какой корпорации.– продолжал нагнетать

искатель.— Тут ведь и цены у всех разные, и отношение к ГСУ-кредитам разное, и возможности отличаться могут...— странник пустоши внезапно замолк, решив не продолжать обозначенную им цепочку возможных проблем.— Но хватит мраку наводить. Джун ваш, судя по всему, человек неплохой. Болтливый, капризный малость, но не злой. Он бы не выжил. Жалко мне его стало, потому я и помог. А то, что я чего-то боюсь и опасаясь, так это уже было сказано. Это все мои инстинкты. Профессиональная деформация. Подозрительность, чрезмерная осмотрительность, желание продумать все наперед, отстраненность.

— Некоторые из этих качеств могут быть весьма полезны, мне кажется. Особенно, когда речь заходит о выживании в непростых условиях. Вот нам, например, многого из того, что вы перечислили, явно не хватало. Той же осторожности и предусмотрительности. Всего неделя прошла. Три с небольшим арктических дня! И из десяти в живых осталось только двое. Я и Джун.

— Да уж! Вы, походу, бросились в омут с головой.— невесело улыбнулся Лис, при этом подумав:

«Весь вопрос в том, из-за чего вы так рисковали. Что стоит столь высокой цены, как восемь за зря потерянных человеческих жизней.»

— А вы лучше были подготовлены, когда прибыли сюда?— несколько провокационно проговорила Дина.

— Не лучше. Но я излишне рисковать не стал и потому пер-

вое время почти безвылазно сидел в Урба Нове.— Лис звучно отхлебнул кофе, задумчиво закатив глаза.— Я пытался говорить с искателями, собирал информацию. Естественно не за просто так... Эх, сколько всего из меня вытянули эти пройдохи! Это потом я узнал, что согласно кодексу, меня, как новичка, должен был взять под крыло опытный искатель.

— Значит, вас обучали?— догадалась Дина.

— Лишь самым азам. До многого потом приходилось додумываться самому. Собственно, как и всем остальным искателям, кто был до меня.— лицо Лиса внезапно помрачнело.— Знаете, из десяти смельчаков, прибывающих на Аркторию, выживает в лучшем случае один.

— Выходит, у нас с Джуном все еще не так уж и плохо.— безмятежно улыбнулась рыжеволосая землянка.— Нас то двое.

— Вы забываетесь.— с предельной серьезностью заявил искатель.— Если бы не я, то вы сегодня утром вы бы уложились в эту статистику.— одним махом допив оставшееся кофе, он с грубым цоканьем опустил чашку на край тумбы.

— Не беспокойтесь. Я не забыла об этом.— спокойно, без эмоций ответила Дина, при этом взгляд ее стал таким же сосредоточенно-спокойным, как и утром в пещере. Лис с интересом смотрел в ее глаза и пытался понять, какой же на самом деле была его гостья. Когда она была настоящей? Сейчас, или пару минут назад? Было ли ее располагающее к беседе поведение, улыбка и смех лишь попыткой запутать сво-

его собеседника? Или наоборот, был ли этот пристальный взор вуалью, скрывающей за собой неуверенность и страх?

Ответить на этот вопрос искатель пока не мог.

Или не хотел.

Даже не смотря на выпитую им чашку кофе, усталость наваливалась на плечи неподъемным грузом. Разум, то и дело, словно блуждал в тумане, а пред глазами вставала едва уловимая пелена.

Пожелав спокойной ночи гостю, Лис отправился обратно в рабочую зону. Баррикадироваться на этот раз он не стал, ограничившись лишь прикрытой дверью и припрятанным за поясом пистолетом. Соорудив себе лежанку из старого, скомкавшегося матраца, искатель прилег отдохнуть и практически тут же заснул, привычным всем странникам пустоши, чутким сном.

ГЛАВА 4

– Планета Арктория когда-то была очень важна. Владела ей одна корпорация. Одна из мощнейших. «Призм Интерстелларс». И были тут, то ли военные объекты, то ли научные лаборатории. Точно не знаю. Но с тех самых пор, как «Призм Интерстелларс» вылетела в трубу, а планета была заброшена, здесь осталась несусветная куча всякого рода хлама. Как полезного, так и совершенно ненужного.

Вот мы искатели и гуляем по руинам прошлого. Ищем чем

поживиться. Ищем расходники. Сокровища.

Ну, и, конечно же, ищем УДАЧУ.

И если что-то находим, то сдаем, или обмениваем. Лучше это делать, конечно же, официально. У зарегистрированных скупщиков и легальных бартерщиков.

В единственном на Арктории поселении.

В Урба Нове.

Там обретаются и торговцы, и менялы, и много, кто еще. Суммы выплат и курс обмена не слишком демократичный, зато никаких напряженок с законом. Все по чести. Более, или менее прозрачно. Без каких-нибудь там теневых схем и махинаций. Мы ведь искатели не бандиты какие-нибудь. И не аферисты. Нам проблем с властями не нужно.

Ведь так?.. Ты, новичок, ведь думаешь именно так?.. Раз так, то ладно. Молодец!

И вот... Там же, в Урба Нове, ты можешь разжиться чем угодно. Купить, или выменять оружие, боеприпасы, еду и многое другое. Главное, чтобы у тебя было что предъявить. И чтоб на счету у твоих скупщиков кредитов хватало. Кредиты тут в ходу самые разные. Хотя предпочтение, конечно же, отдается универсальным ГСУ-кредитам. Но есть тут и своя валюта. Ее местный князек ввел. Он у нас тут сити-менеджер и планетарный менеджер в одном лице. Придумал свои кредиты. Даже в честь себя назвал. Хаузерами.

Вот придурок!

Но с градоначальником, как мы его тут между собой назы-

ваем, лучше не спорить. Кредиты у него липовые, ничем не обеспеченные, зато власть вполне реальная. Он сюда одним из первых прибыл и за собой место, где Урба Нова расположена, застолбил надежно. Он поселение организовал почти, что с нуля. Все обустроил, нанял нужных людей. Ему здесь и охрана подчиняется, и все местные торгаши на задних лапках, как дрессированные, скачут. В общем, пока на Арктику снова не заявятся корпорации, он здесь начальство. А с начальством, как я уже сказал, проблем наживать не следует. Себе дороже будет...

Дина проснулась и, болезненно морщась, уселась на диване. Ложе искателя казалось непривычно мягким и неудобным, после нескольких дней проведенных на камнях.

«Странно.— отметила про себя женщина.— Как же быстро ко всему привыкает человек. И как же быстро отвыкает».

Взглянув перед собой, она увидела глубоко задремавшего на стуле биолога. Вальяжно раскинув расслабленные руки, Джун сполз с сиденья и сидел теперь, по сути, на поясице. Запрокинув назад голову и упершись затылком изголовье спинки, он тихонько похрапывал, лениво приоткрыв рот.

Вот ведь недотепа! А до этого обещал не смыкать глаз и стеречь свою начальницу, как зеницу ока!

Таинственно улыбнувшись увиденной картине, Дина неожиданно громко воскликнула «берегись». Ошарашен-

ный воплем ученый вздрогнул всем телом и, машинально выпрямив ноги, с силой оттолкнулся. Завалившись на спину вместе со стулом, он с грохотом рухнул на пол и, не успев толком прийти в себя, испуганно подскочил и стал озираться по сторонам.

– Я не сплю! Я не сплю!– залепетал Джун хрипловатым сонливым голосом и, внезапно осознав сыгранную с ним шутку, обидчиво нахмурился.– И не зачем так было кричать. Подумаешь, закрыл глаза на пять минут.

– По-моему, пятью минутами ты не ограничился.– смеялась над своим подчиненным Дина.– Пора собираться.– она посмотрела на наручные часы.– Солнце уже встало. А нам еще идти весь день.

– А ты видела Лиса?– биолог, тем временем, поднял поваленный им стул и озадаченно выглянул в коридор.

– Последний раз, когда мне довелось его видеть, он уходил к себе в так называемую рабочую зону. А после я легла спать.– с издевкой сказала Дина, поднимаясь с дивана и, потягиваясь с громким кряхтением.– А ты не видел, как он вышел?

– Нет. Я ничего не видел.– мрачно ответил биолог, понимая, что его снова подкалывают.

Не обратив внимания на недовольство подчиненного, рыжеволосая землянка прошла в коридор и, отворив внутреннюю переборку камеры дезактивации, заглянула внутрь. В тамбуре, сбоку у стены, ютились два сложенных защитных

костюма. Красный скафандр Джуна и белый Дины. Обмундирования Лиса на месте не оказалось. А это значило, что хозяин купола находится снаружи.

Подкрепившись на дорожку парочкой питательных инъекций, и неспешно облачившись, земляне покинули жилище искателя. Взобравшись по пандусу, они выбрались на поверхность.

Погода снаружи стояла тихая, практически безветренная. Красное арктическое солнце уже выглянуло из-за зубчатого горизонта, и, подкрашивая черные небеса ярко-алым колером, степенно взбиралось в безоблачную вышину. Отполированные за ночь ветром, вершины окружающих скал отблескивали игриво-желтыми бликами, а их скованные припорошенным льдом подножья, переливисто сияли в лучах светила. За прошедшие несколько часов снега намело достаточно много. От цепочки следов, оставленной вчера Диной, Джуном и Лисом ничего естественно не осталось, а белоснежный, выступающий из-под сугроба купол жилища, казалось, стал заметно ниже и меньше. Сам Лис уже вовсю трудился, разравнивая самодельным скребком взбуровленный ночной вьюгой скат и перестилая сетчатые пластины. Заметив вышедших наружу гостей, он приостановился, коротко поприветствовал их и продолжил работать с прежним усердием.

Опасливо озираясь по сторонам и ступая практически на цыпочках, Джун крадучись отошел на несколько метров от

купола. Он настороженно посмотрел на один из ограничителей, пытаясь понять, работает он, ли нет. Выступавшее на половину из сугроба, устройство стояло без движения, не издавая ни единого звука. Биолог попытался подойти еще ближе, ступая по неглубокому рыхлому снегу, но его окликнул Лис.

– Не стоит так делать!

– Мне просто показалось, что они не включены.– выкрикнул в оправдание ученый, поспешно отступая назад к куполу.

– Показалось ему!– сердито заговорил сам с собой искатель.– Конечно, ограничители включены! А то, как бы иначе я смог на поверхности работать?

– И они всю ночь так проработали?

– Нет. А зачем?– слегка удивленно ответил Лис, втапывая в снег, заново уложенный им настил.– Ограничители, штука редкая. На вес золота. В промышленных масштабах они не выпускались. Лишь на этой планете изготавливались. Специально под нужды работавшего здесь персонала. Так что их лучше понапрасну не гонять. Трудно потом запчасти найти будет, если поломаются. Поэтому я включаю ограничители только для того, чтобы войти к себе в нору, или для того, чтобы выйти.

– А как же снегожуки?– встревожился биолог, неожиданно осознав, что всю ночь провел без защиты ограничителей.

– А что снегожуки? В купол они точно не проникнут. Он

им не зубам. Так что бояться нечего. Наоборот, эти твари в качестве охраны работают. Так просто никого к моему жилищу не подпустят. И не выпустят тоже...

Джуну вдруг стало не по себе. Он ясно представил себе полчища кровожадных арктических хищников, сновавших в толще снега вокруг искательского логова. Он представил, как некоторые из них подбираются вплотную к стенам купола и, чувствуя находящиеся внутри него людей, пробуют проникнуть внутрь, проверяя на прочность металлическую обшивку здания. Биолог даже припомнил странные, скрежещущие звуки и постукивания, периодически раздававшиеся ночью. Ощущение запоздалого ужаса настигло его теперь.

Неужели это и вправду были снегожуки?!

– Поэтому я и сказал вам, чтобы вы тут не расхаживали вокруг купола. За ночь твари могли прорыть новые ходы.– продолжал говорить Лис, не замечая замешательства Джунна.– И пусть сейчас снегожуков отгоняют ограничители, но норы их никуда не подевались. Провалитесь,– вам конец. Без веревки вас будет не достать. Да и есть риск при этом упасть вслед за вами. Вдобавок ко всему, снегожуки, почуяв, что к ним в гости кто-то пожаловал, могут проигнорировать сигналы ограничителей и подойти на опасно близкое расстояние.

– А я думал, что сигналы ограничителей вызывают у снегожуков невыносимый дискомфорт.– отозвался ученый, придя в себя.– Так же, как действует на человека звуковое

оружие.

– Нет, это всего лишь имитация природных звуков. Эти звуки вызывают у снегожуков страх на уровне инстинктов. Но ведь любой, даже инстинктивный страх можно преодолеть, когда речь заходит о выживании. Или, если быть точнее, о пропитании.

Странник пустоши замолк, заметив немой вопрос в глазах ученого.

– Вы что, не слышали о ледяных гигантах?– удивился искатель, так, словно говорил о чем-то само собой разумеющемся. Однако, получив в ответ недоумевающее молчание, он неожиданно засмеялся.– Ну, вы даете! А вы хоть как-то готовились к своему походу? Или даже книжек никаких не потрудились почитать?

– Вообще я изучил много трудов о животном мире Арктики. Можно сказать, почти все!– возразил Джун, почувствовав, что задета его профессиональная гордость.– Но про ледяных гигантов только профессор Штельман упоминал, один из лучших специалистов в этой области. И то он считал, что это все выдумка. Местный фольклор, так сказать. Штельман полагал, что все рассказы о ледяном гиганте возникли после того, как искатели пару раз нашли вмороженные в лед останки исполинского змея, выброшенного из моря сильным ураганом. Люди подумали, что это какое-то большое наземное животное. Вот и стали выдумывать, что ни попадя.

– Ах, так? Выдумки всё, значит?– усмехнулся Лис.– От-

куда же тогда сигнал ограничителей взялся? Вы, небось, хотите сказать, ученые его сами выдумали что ли? Дурак этот Штельман! Сразу видно, что он ни разу сюда не прилетал лично. Ледяной гигант, это не сказка. Хотя признаюсь честно, сам я это животное никогда не видел. И надеюсь, что увидеть не придется. Ибо те, кто его встречал, почти все свою неудачу нашли. Но те счастливики, кому все-таки удалось остаться целым, рассказывали, что ледяной гигант, тварь пострашнее любого снегожука. Он не просто большой. Он огромный. Вроде как около сотни метров в длину... Ну, потому-то гигантом и назвали... Напоминает внешне гигант очень толстого червя с заостренным рылом, покрытого членистым панцирем и вооруженного множеством коротких когтистых лапок. Живет это существо на равнинах, прогрызая тоннели прямо в толще льда и лишь во время охоты подбираясь к поверхности. Например, чтобы схватить очередного зазевавшегося смельчака. Снегожуки гигантов очень боятся. Видимо он ими питается. И потому, как и мы, искатели, стараются в равнинных местах не селиться, предпочитая низкогорья, или изрезанные скалами долины. В общем, места, куда такой громадине, как гигант, пробраться будет невозможно.

– Но ведь это чистой воды домыслы! – возмутился Джун. – Видели, но не все вернулись. Выглядит вроде бы вот так. Страшные сказки и не более. Ни одного веского доказательства!

– А доказательства и не нужны.– спокойно парировал Лис.– Есть звук, издаваемый ограничителями. Я не знаю, смогли ли увидеть гиганта те, кто работал на Арктории до войны, но они заметили, что доносящиеся из толщи льда шумы пугают снегожуков. Они записали эти их и стали транслировать через специальные усилители, прямо сквозь толщу снега. Так и появились ограничители.

– Понятно, понятно!– отмахнулся биолог.– Но звук мог издаваться трескающимся льдом. А снегожуки пугаются его чисто инстинктивно. Как мы, например, пугаемся внезапно-го хлопка.

– Треск льда для этого мира также обычен, как для Земли шорох листвы и хруст веток.– несогласно покачал головой Лис.– Вот только шуметь листва может по разным причинам. Да и ветки, тоже не всегда сами собой ломаются. Снегожуки слепы, но чувствительны к вибрациям и звукам. Они ощущают их также хорошо, как мы хорошо умеем видеть глазами. И я думаю, они способны улавливать разницу между обычным обвалом, или раскрывающейся трещиной, и грызущим толщу льда огромным хищником.

– Ну, если только так.– нехотя согласился биолог.– Хотя это все равно косвенное доказательство. Вот если бы останки увидеть хотя бы. Пощупать своими руками, измерить, задокументировать.

– Это уже без меня.– невесело пробурчал искатель.– Проверять правдивость слухов о ледяном гиганте мне как-то не

хочется. Боюсь, что правдой окажутся. Мне вполне достаточно знать того, что звук издаваемый ограничителями заставляет снегожуков держаться от моего жилища подальше.

– Значит, они все-таки не убегают совсем?– вновь насто-рожился Джун, окидывая взглядом, окружающую купол за-снеженную низину.

– Нет, конечно. Дальности действия ограничителей, в луч-шем случае, хватает метров на тридцать.– Лис описал в воз-духе указательным пальцем окружность.– Снегожуки отхо-дят на это расстояние, перестают слышать звук и, следова-тельно, перестают бояться. Так что их и сейчас тут пруд пруд-и. Держатся поодаль. Ждут, когда их враг «уйдет».

– Но разве не лучший способ избежать встречи с хищни-ком бежать, куда глаза глядят?– спросил ученый, боязливо отступая к самому куполу.– Зачем оставаться неподалеку?

– Иногда бывает лучше не ломиться прочь, а наоборот, затаиться и ждать удобного момента. Ведь хищник приходит не просто так. Он охотится. Разыскивает жертву. И если он кого-то поймал, то после его ухода может остаться что-то, чем можно будет поживиться.

– Ах, я понял! Снегожуки рассчитывают на остатки тра-пезы. Потому и не уходят, а предпочитают держаться на без-опасном расстоянии. Прекрасное наблюдение! Как бы мне хотелось поговорить с вами побольше! Побольше узнать об этом мире. О животных и их повадках.

– Возможно. Но вы, как я погляжу, собрались уходить?–

Лис обратил внимание на Дину, все это время, державшуюся в стороне и не вступавшую в разговор.

– Да. Нам пора.– согласилась землянка.– Мы и так задержались, а нужно еще успеть до наступления темноты дойти до Урба Новы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.